ЯСНАЯ ИСТИНА

В ОТВЕТ ТОМУ, КТО МАНИПУЛИРУЕТ РЕЛИГИЕЙ

Автор
Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхарий

Гудермес – 2015

Ясная истина. 2015. – 192с.

Предисловие

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Хвала Аллаху – Господу миров!

Мир и благословение нашему господину Мухаммаду – господину первых и последних, его семейству, сподвижникам и тем, кто последовал за ним с благодеяниями до Судного дня.

Это основательное научное издание Аль-Азхара, в котором, с целью донесения до людей истины и оберегания Священного Корана, подробно проанализированы идеи и концепции исламских политических движений в последние восемьдесят лет.

Результатом прошедших восьмидесяти лет стало то, что мы имеем сегодня: религиозные исследования, труды, служащие шариату, а их последующие поколения заложили от себя религиозные основы и ввели определенные понятия, относящиеся к исламскому правоведению.

И все это происходило в напряженной атмосфере. Происходили войны. Пал Халифат. Появилось государство Израиль, а разум мусульманина блуждал в поисках развития и процветания. Над арабской и мусульманской уммой «сомкнулись волны». Начало развиваться интеллектуальное движение, общественные преобразования, но своеобразный удар эпохи был все еще ощутимым, и умы многих людей находились в смятении, будучи не в состоянии «переварить», «объять», проанализировать происходящее, дабы произошла ассимиляция.

И в это время появилось мощное движение, которое усердно нащупывало для себя твердое дно, по которому можно было бы идти, опираясь на Священный Коран и Сунну. В большинстве своем это были ученые-богословы, воодушевленные религией желанием вызвать в каждом человеке такие чувства, которые заставили бы его полюбить Ислам. Искренне надеясь и веря в победу, они все же остро нуждались в инструментах, необходимых для понимания и точного извлечения доводов из Корана и Сунны.

Сколько было несчастий, разных ситуаций, когда им казалось, что тот или иной аят из Корана, или хадис из Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) свидетельствует в пользу них, или ставит их в более выгодное положение в конкретной ситуации. При этом им не хватало терпения для извлечения шариатских решений с использованием должных средств, методов, научных доказательств, чтобы установить точность результатов и их соответствие установленным требованиям. Имея в виду, что это включает в себя такую сверхчувствительную тему, как отнесение человеком к Божественному Откровению (Корану) понятий, противоречащих ему, или же которые в принципе не могут быть извлечены из Корана, запутывая при этом себя и остальных в установлении точного смысла коранических аятов и их направленности.

Следовательно, за последние восемьдесят лет у нас накопилось множество невостребованных и необоснованных концепций, тезисов и теорий, авторами которых стали литературоведы, писатели, религиозные проповедники, энтузиасты. Не говоря уже о тех, кто пробовал себя в шариатской науке из числа врачей, инженеров, людей

других профессий и специализаций, утруждавших себя в изучении шариата, а затем практиковавших «иджтихад», будучи не в состоянии овладеть всеми нужными для этого процесса средствами.

Результатом всего этого стало примыкание к шариату заблудших понятий, опасных тезисов и шатких доводов, за которыми стояли сложные события, большие потрясения, тюрьмы, страдания, убийства. Это, в свою очередь, создало очень бурную, накаленную атмосферу, когда испытания, страдания смешались с идеями, наукой и дедуктивными методами мышления, нарушая ход научного творчества и заставляя людей испытывать огромное психологическое давление, что породило «утопающее» в нестабильности и безрассудстве правоведение (фикх).

Благословенный университет Аль-Азхар, обладающий умеренным научно-обоснованным методом, имеет тысячелетний опыт в мастерстве образования и постижения научных тонкостей. Он выпустил целую плеяду ученых, цепочка которых непрерывно идет через многие поколения и разные науки. Со временем их закалил опыт, они заполнили пробелы в науках, усовершенствовали и конкретизировали многие понятия. А стремление тысяч ученых из разных стран с разными обычаями и взглядами на жизнь получить свои знания в Аль-Азхаре стало слиянием научного опыта этого университета с опытом других учебных заведений Востока и Запада. В результате именно в Аль-Азхаре утвердились научные методы, в том числе методы познания, которые редко можно найти в исламских народах и странах Востока и Запада.

Благословенный университет Аль-Азхар, используя весь

свой вышеупомянутый ресурс знаний, стал внимательно наблюдать за всеми процессами последних лет, точно взвешивая на чаше весов тезисы, умозаключения различных религиозных течений и их понимание текстов Корана и Сунны в свете происходящего. И не оставил он ни одного события, ни одной трагедии прошедших лет, не исследовав и не изучив их суть, не высказав относительно этих событий свою точку зрения. Возможно, некоторые из них стали известны широкой публике и распространились, а некоторые – нет, из-за отсутствия документации и должной информационной поддержки.

В последние годы все это начало приобретать опасный характер. Дело дошло до того, что разные течения поспешили извлечь из Корана и Сунны понятия к месту и не к месту путем дедуктивных методов. Более того, идейные тезисы, появившиеся за прошедшие восемьдесят лет, стали еще больше усложняться и привлекать к себе внимание. Основополагающие понятия породили в их умах разные мнения. И если до сих пор эти тезисы были в состоянии скрытности, то теперь они оживились и перешли в плоскость практического применения и полемики. Авторы этих тезисов еще больше отдалились от методов настоящих ученых-богословов, пока не закончилась эпоха тех первых поколений, которые, может, и понимали суть науки и придавали ей должное значение. Их дело перешло к следующим поколениям – энтузиастам, которые, взявшись за перо, начали писать статьи, проповеди, воодушевляющие книги. И сегодня вдруг они начали господствовать над теорией и дедукцией, став авторами пустого религиозного манифеста, который режет слух и не только не отражает истинные цели шариата, но и вовсе разрушает их.

Также снова вернулось понятие «такфир», которое до сих пор было скрыто в книгах экстремистских течений. На его основе созданы организации, движения и джамааты. Более того, уже во втором и третьем поколениях последователи этих течений начали являть миру понятия, тезисы и доводы, которые привели нас к таким религиозным радикалам, которые начали рубить головы всем подряд, проливать кровь, терроризировать невинных людей, нарушать договоренности, порочить религию Аллаха, относя к ней заблудшие понятия и неверные комментарии. И все это можно назвать как «комментарии разгневанного на Священный Коран».

Эти течения утверждают свою приверженность к Божественному Откровению и в то же время восстают против истинного пути, а действительность берет над ними вверх.

Следовательно, появилась необходимость в исторической азхаритской позиции, в которой она мобилизовала бы весь свой научный потенциал, знания, историю, опыт известных ученых, методологию, научные средства, чтобы провести макроскопический анализ итога деятельности этих течений. Это для того чтобы высказать свое конкретное мнение и опровергнуть те искажения и трактовки религии Аллаха, что были сделаны фанатиками и неучами.

Обновление религиозного призыва означает очищение религии от всего, что было приобщено к ней: будь то ошибочные понятия или искаженные трактовки, или неправильные заключения относительно смысла коранических аятов, используя их не к месту. Тем самым снова

показать людям достоинство шариата, его высокие нравы и трезвость наук, путем задействования четко выверенных методов, чтобы жемчуг под названием Ислам снова засиял ярко и чисто, где люди увидели бы правильное направление, умиротворенность, приобщились бы к наукам, знаниям и культуре. Известный ученый, шейх Мухаммад Абу Захра сказал: «Обновление религиозного призыва возвращает религии ее блеск, отбрасывает всякого рода иллюзии и показывает людям чистую сущность религии и ясность ее основ».

Поистине, эта книга, которая перед нами, является исторической азхаритской позицией, в которой тщательно резюмированы, отфильтрованы и сравнены разные понятия. В ней главное отделено от второстепенного, пока не было получено четкое изложение, верный вывод относительно принципов, основ, тезисов, на которых основываются современные исламские исследования. Например: «управление государством», «невежество», «неизбежность столкновения», «джихад», «халифат», «исламская идея», «сосуществование мусульман и немусульман», «возможности (материальные и физические)», «взаимосвязь между (светскими) законами и шариатом», «родина» и многие другие расплывчатые и взрывоопасные понятия, которые привели к многочисленным обвинениям в куфре и кровопролитию, что продолжается с прошлого века до наших дней.

По сути, благословенный университет Аль-Азхар идет сегодня по стопам сподвижника ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах). Когда он начал дискуссию с тогдашними хариджитами, он был вынужден собрать воедино их идеологические высказывания и неувязки и посмотреть на них

сквозь призму науки. С помощью имеющихся научных средств знаний у него возобладало понимание зыбкости созданных ими идей и неправильности в толковании (Корана). Он изложил при этом шаги пути познания, на которые опирались ученые в методах извлечения решений из Корана и Сунны, с использованием соответствующих «введений» и «предисловий» для подготовки к дискуссии. Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) был самым ранним примером и эталоном выдержанного, взвешенного научного метода в деле пресечения идеологических высказываний, течений того времени, открытости для полемики и отделения от Корана ошибочных понятий и фанатических трактовок, приобщенных к нему этими течениями.

Удивительно то, что идеологические течения его времени начали свое движение с обвинения общества в куфре (неверие), направив против него свое оружие из-за вопроса «управления государством», опираясь на неправильное понимание слов Всевышнего: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**».

Вопрос «управление государством» – по сути, важнейшая точка, откуда берут свое начало все экстремистские течения нашего времени от «ихванов» до ИГИЛа, идя вместе с другими организациями и течениями, появившимися от них. Здесь также камнем преткновения в действительности стало изначально больное понимание этими течениями Слов Всевышнего: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**».

Все это приводит нас к тому, что мы оказываемся перед двумя дорогами: истинной интеллектуальной дорогой благословенного университета Аль-Азхар и противоположной ей: зыбкой, слабой, бьющейся в конвульсиях, злой, импульсивной и агрессивной, которая относится к Исламу с энтузиазмом, но без правовых законов, дальновидности, инструментов мышления и других ее устоявшихся признаков и особенностей. На протяжении истории эта стезя появляется волнообразно. Каждый раз, когда происходит смена поколений, накатывает новая волна в другом обличии, с новыми именами и лозунгами. Однако это тот же самый путь мышления, который реанимирует те же самые аргументы и теории, совершает те же вопиющие ошибки в понимании Откровения.

В реальности исламские экстремистские течения формируют краткое изложение основных принципов, тезисов, на которых базируются современные исламские исследования, как «управление государством», «обвинение в неверии правителей и подданных», «невежественность», которая принимается ими как вероотступничество и куфр, «неизбежность столкновения (между народом и властью)», «возможность» и многое другое, желая идентифицироваться и показать свое «интеллектуальное древо», счистив с него корку и оголив именно ту его часть, от которой они собственно и начали произрастать. Тогда мы видим, что их «интеллектуальное и генеалогическое древо» уходит своими корнями к понятиям того самого (экстремистского) течения, с которым вел полемику и которому противостоял ибн Аббас (да будет доволен им Аллах). В те времена их называли хариджитами, теперь же у них много разных, подчас конфликтующих друг с

другом, имен от «ихванов» до ИГИЛа.

А вот благословенный университет Аль-Азхар, напротив, когда хочет показать свое «интеллектуальное и генеалогическое древо», идентифицирует себя с ибн Аббассом (да будет доволен им Аллах) и его четкой исторической позицией против экстремистских течений его эпохи. Он вывел научные правила, пересмотрел комментарии к кораническим аятам, которые были превратно истолкованы этими течениями, и показал величие Корана и его наук, а также степень отсутствия у экстремистских течений средств понимания и методологии. Благословенный университет Аль-Азхар – это «надежный сосуд для хранения» методов имамов науки от ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) и тех, кто следовал за ним и перенял у него знания, включая ученых, живших после него на протяжении веков. Они были из числа выдающихся ученых, которые оберегали Откровение, владели сопутствующими для его понимания науками, знали его цели, стояли на страже чистоты его наук, следили за любыми проявлениями шатких путей и экстремистских течений. Тем самым они выполняли миссию, возложенную на них временем, в котором они жили – как религиозное просвещение и отчуждение от религии неустойчивых понятий, неверно отнесенных к ней. Эти ученые смиряли того, кто посягает на Коран и науку без должного багажа знаний, даже если он из числа богобоязненных, праведных и набожных людей.

Данный метод, основанный ибн Аббасом (да будет доволен им Аллах), передавался от одного поколения ученых к другому в именитых учебных заведениях, пока благословенный Аль-Азхар не стал источником, своеобразной «Каабой знаний» и «крепостью Ислама».

Сегодня благословенный университет Аль-Азхар стоит на страже науки, как тогда стоял ибн Аббас (да будет доволен им Аллах), история которого полностью будет приведена ниже с комментариями, содержащими методологический взгляд, разумность познания и правила научного диспута.

Продолжая эту линию, мы также работаем над созданием научного сборника энциклопедии, в которой велся бы анализ коранических аятов и хадисов, искаженных экстремистским пониманием, ненадлежащим толкованием, подменой причин ниспослания того или иного аята, нарушая при этом нормы, установленные такими науками, как: «основы исламского права», «стилистика арабского языка» и «нормы извлечения решений из текстов-первоисточников». Наша цель – сделать этот научный сборник своеобразной энциклопедией, в которой содержался бы каждый неверно истолкованный аят с его подробным значением и правильным толкованием, объясняя суть ошибки, допущенной во время трактовки конкретного аята религиозными течениями соответствующей эпохи.

Это означает, что Аль-Азхар не монополизирует право на толкование первоисточника (Корана) или ограничивается только собой в вопросах научного познания религии. Наоборот, все это напрямую связано с выдержанным научным методом, которого придерживался Аль-Азхар, распространяя его, преподавая, закладывая в своих изданиях, делая его доступным. Более того, на этом (азхаритском) методе выстроили свою стратегию преподавания такие именитые исламские университеты мира, как: Аз-Зайтуна в Тунисе, Аль-Каравиййин в Фесе (Марокко), Аль-Джами′а аль-Умавий в Дамаске, Джами′а аль-Фатих в Стамбуле, учебные заведения Хадрамута

(Йемен) и Шанкита (Мавритания), суфийские школы Судана, научные университеты Малая, Индии и Ирака, религиозные школы в африканских глубинках и многие другие известные учебные заведения в исламских странах. Вопрос не в монополизации права на знание, а в ревностном отношении к тому пути, который стараниями Аль-Азхара стал доступным. И каждому, кто желает участвовать в процессе извлечения решений из текстов первоисточников (Корана и Сунны), не следует пренебрегать изучением этого (азхаритского) пути, одновременно совершенствуя по нему свои знания и получая в его изучении соответствующие дипломы и иджазу (разрешение на преподавание). Иначе это будет расцениваться как «нападки» на науку, а также пренебрежение изучением и поиском ее основ.

И наконец, мы молим Всевышнего Аллаха о том, чтобы Он даровал нам полный успех, следование истине и здравый смысл.

Поистине, Аллах – Владелец всего!

Мир и благословение нашему господину Мухаммаду, его семейству и всем сподвижникам!

Глава 1

Управление государством и обвинение всех мусульман в неверии

Ключевой идеей, на которой были основаны остальные понятия исламских течений, является идея управления государством. На ней базируется их концепция со всеми ее понятиями, направлениями, исследованиями. На базе данной идеи появились и другие их понятия.

Братья Кутб – Саид и Мухаммад – ввели понятие *многобожие и единобожие в управлении государством*. В итоге появилось мнение о непогрешимости одной части верующих, а также о награде, обещанной ей за это, и понятие о невежестве, в состоянии которого находится остальная часть мусульман. Результатом идеи Саййида Кутбы о шариатском управлении стало разделение этих частей, признание превосходства одной части над другой и неизбежное столкновение между двумя группами при построении Халифата. Из этих идей состоит цельная теория, управляющая умами приверженцев этих течений.

Исследования убеждают, что источником данной идеи является книга Саййида Кутбы «Под сенью Корана». Другие же его книги («Достоинства в пути» и т.д.) являются сборниками тезисов из книги «Под сенью Корана». Известный ученый Кардави отметил в своих мемуарах: «Поистине, идея такфира (обвинения мусульман в неверии) сегодня не ограничивается только книгой «Достоинства». Основа такфира заложена в

книге «Под сенью Корана» и в других книгах, главной из которых является «Общественная справедливость».

Книга «Под сенью Корана» – главное издание, посвященное такфиру. Представители всех течений такфира черпают идеи из данной книги. Поэтому необходимо детальное научное исследование данного произведения, разбирая его основные идеи, призывы, обобщения, ключевые аспекты. Нужно тщательно изучить каждую страницу, главу этого объемного издания, подробно рассматривая его главные аргументы.

Подтверждением тому, что книга Саййида Кутбы «Под сенью Корана» является первоисточником идеи такфира, служит и книга Салиха Сарийа «Рисалатуль-Иман (Послание веры)», призывающая к такфиру правителей и заявляющая о невежестве общества, причисляя его к Даруль-Харб (территория войны). На основе книги «Под сенью Корана» созданы произведения Шукри Мустафа «Организация такфира и хиджра (переселение)» и Мухаммада Абдуссалама «Организация джихада». В число которых входит также книга «Аль-Фаридотуль-г′оиба», написанная в основном на идеологии ИГИЛа.

Это объясняет книга Турки бин Мубарака Аль-Бинали «Лафзус-сани фи таржимати Аднани» об Абу Мухаммаде Аднане (он же –Таха Субхи Фалахь) – втором человеке ИГИЛа. Автор заявляет, что большое влияние на него оказала одна из самых любимых книг Саййида Кутбы «Под сенью Корана», над которой он работал двадцать лет. На одном из занятий по чтению Корана его сильно тронул аят Священного Корана: **«Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что**

ниспослал Аллах, являются неверующими».

Саййид Кутб во время учебы как-то спросил у сокурсника: «Каковы источники Конституции Сирии?» Тот ему ответил. Он опять спросил: «Что такое законодательная власть?» На данный вопрос он также получил ответ. Затем последовал другой вопрос: «Что такое исполнительная и судебная власть?» Сокурсник ответил на все вопросы так, как его учили в школе. Тогда Саййид Кутб сказал ему: «Это означает, что все наши руководители являются неверными (кафирами)». Друг, сказав ему «ассаламу алайкум», удалился от него прочь. Этот случай и послужил началом его дальнейших исследований подобных вопросов.

Салих Сарийя в книге «Рисалат аль-Иман» заявил: «Согласно шариатскому постановлению, несомненно, все сегодняшние руководители исламских стран являются неверными, а общества этих государств невежественны». Становится очевидным, что организация ИГИЛ в действительности одна из новых волн идеи такфира (обвинение в неверии), исходящая из книги «Под сенью Корана». Именно эта книга – общий знаменатель, связующая нить и душа всех течений такфира.

Все это требует от нас подготовки и издания научного труда, раскрывающего ошибочность суждений книги «Под сенью Корана», породивших, в свою очередь, различные течения по такфиру. Мы не нуждаемся в упоминании и обращении особого внимания на саму персону Саййида Кутбы. Он давно перешел в мир иной и находится перед справедливым Судом. Однако нас волнуют его исследования в области понимания Корана, степень его нападок

на святость Священного Корана и приобщение к нему ошибочных теорий, потеря истинных целей шариата и предоставление полной свободы различным течениям в обвинении мусульман в неверии.

Мы намереваемся тщательно, на научной основе, изучить эти измышления и устранить то, что было ошибочно причислено к шариату. Даже если эти идеи принадлежали бы определенным известным лицам, все равно была бы необходимость критического рассмотрения этой теории, так как нашей целью является проверка истинности понятий, сохранение коранических аятов от неверных толкований или их ошибочного понимания.

Если нам дозволено извлекать из Корана и Сунны шариатские постановления, то никому не разрешается извлекать из них противоположные решения и обвинять нас в такфире, и измышлять ложь на Священное Откровение и его цели.

Во главе исследования Саййида Кутбы стоит идея управления государством, заимствованная им у Абу А′ла Мавдуди. Только Саййид Кутб развил это исследование и вывел из него целостную теорию с ярко выраженным такфиром. Кардави сказал в своих мемуарах: «Это новый этап развития идей Саййида Кутбы, которого мы называем «Исламской революцией» – революцией, направленной против всех исламских обществ, или обществ, причисляющих себя к Исламу. По мнению Саййида Кутбы, все общества в мире стали обществами невежества. Эта революционная идеология отвергала всех и все вокруг и отличалась такфиром обществ и всех людей».

Далее Кардави говорит: «Наиболее опасным в новых воззрениях Саййида Кутбы на данном этапе является его опора на идею такфира и углубление в ней». Саййид Кутб основал свою идею управления государством на ошибочном понимании Слов Аллаха: **«Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими».**

В этом Саййид Кутб последовал за Мавдуди, обвиняя человека в куфре за то, что тот не управляет по шариату, хотя и считает шариат истиной, являющейся Откровением Аллаха, но не может поступать согласно шариату по тем или иным причинам.

Это странный путь, ведущий к усложнению, обвинению в неверии и углублению в нем, который ответвляется от другой его идеи, рассматривающей шариатское управление как основу веры. Он от себя добавил к вопросам вероубеждения свои идеи и стал обвинять в неверии людей, не разделяющих с ним эти идеи, что в точности является путем хариджитов.

Путь мусульманских ученых всех поколений, начиная от сподвижников (да будет доволен ими Аллах), отличается от этого пути. Мнения ученых в понимании этого священного аята разделились. Наиболее предпочтительно суждение, означающее, что тот, кто не принимает решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, упорствуя в том, что эти решения не являются Откровениями Аллаха и истиной, тот, несомненно, является неверующим. Однако тот, кто признает шариатские решения истиной и Откровениями Аллаха, но в силу каких-то причин не может их применять, тот не является кафиром.

Имам Фахруддин Рази в книге «Тафсир Кабир» приводит слова Икримы: «Слова Всевышнего: **«Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»** относятся к тем, кто отвергает сердцем и отрицает языком Божественность шариатских решений. Однако тот, кто принимает сердцем и признает языком Божественность шариатских решений, не совершает поступки, противоречащие шариату, является принявшим решение в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Хотя он не принимает решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, нельзя на такого человека распространять данный аят. Это является правильным ответом».

Выдающийся ученый имам Газали в книге «Мустасфа» относительно слов Всевышнего, после упоминания Им Торы и ее решений: **«Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»**, сказал: «Эти слова означают, что тот, кто не принимает решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, объявляя Божественное Откровение ложью и отвергая его – неверующий».

Имам Абу Мухаммад бин Атыйа Андалуси в книге «Мухаррар ваджиз» сказал: «Смысл данного аята не носит абсолютный характер, наоборот, имеет общее значение, во многом указывая на частное, как слова Всевышнего: **«Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»**. То есть, мусульманские правители, не принимавшие решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, не являются кафирами».

Те, кто внимательно изучив слова ученых имамов, найдут, что ибн Мас′уд, ибн Аббас, Барраъ бин Азиб, Хузайфа бин Яман, Ибрахим Нахаи, Суддий, Доххак, Абу Солих, Абу Маджлаз, Икрима, Катада, Амир, Шаъби, Атаъ, Таус, затем имам Табари в книге «Джамиуль-Баян», имам Газали в книге «Мустасфа», ибн Атыййа в книге «Мухаррар ваджиз», имам Фахруддин Рази в книге «Мафатихуль-гайб», Куртуби, ибн Джаззи в книге «Тасхил», Абу Хаййан в книге «Бахруль-Мухийт», ибн Касир в книге «Тафсируль-Куръаниль-Азым», Алуси в книге «Рухуль-Ма′ани», Тахир бин Ашур в книге «Тахрир ват-танвир» и шейх Ша′рави в своем тафсире – все они понимают этот аят именно так.

В противоположность всему этому Саййид Кутб говорит: «Спор вокруг ясного смысла этого аята означает не что иное, как попытка уйти от признания его истинного смысла, и всякое его толкование не означает не что иное, как попытка искажения смысла Корана». Он считает мнение всех этих выдающихся ученых имамов попыткой искажения смысла Корана. Исследования показали, что до Саййида Кутбы идея такфира встречается только у хариджитов.

Имам Аджурий в книге «Шариат» пишет: «Саид бин Джабир передал относительно Слов Всевышнего **«а также другие аяты, являющиеся иносказательными, требующие толкования»** следующее: «Что касается иносказательных аятов Корана, то это такие аяты, которые люди толкуют по-разному, и в толковании этих аятов некоторые заблуждаются. Каждая группа, толкуя такие аяты Корана по-своему, считает, что именно она на верном пути».

Одним из таких аятов, которому хариджиты следуют согласно своим толкованиям, является аят Священного Корана: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**». Они вместе с ним читают и аят: «**И все же те, которые не уверовали, приравнивают к своему Господу других**». Когда они видят, что имам не судит справедливо по шариату, говорят, что он совершил куфр. А кто совершил куфр, тот приравнял к Аллаху сотоварища и совершил ширк. Соответственно, они считают всех мусульман многобожниками. И мы видим, как они выступают против власти и что они делают, толкуя подобным образом эти аяты Корана».

Причиной этому является то, что Саййид Кутб отверг многовековую практику исламских ученых в исследовании и понимании Откровения и проигнорировал их подход. Более того, плоды исламской мысли нашей уммы он назвал «культурой невежества». Он сказал: «Многое из того, что включает в себя исламская культура, исламские труды, исламская философия, тоже является плодами невежества».

Он отделился от метода ученых в понимании Корана и направил свои усилия на исследование Корана, опираясь на собственные предположения, интуицию, чувства. В начале своей книги «Тасвируль-фанний филь-Куръан» он пишет: «Я занимался в научных заведениях, читал много тафсиров (комментарии) Корана, слушал тафсиры у многих ученых, однако не нашел в том, что я читал и слышал, ту красоту и сладость Корана, которую я почувствовал в детстве и юности. К сожалению, стерлись в этих тафсирах

все особенности и красота, сладость и интерес к нему. Коран детства – это сладость, доступность и интерес. Коран молодости – это разрывающая трудность и сложность или следование пути тафсира – это преступление? Я вернулся к Корану, стал читать Коран, а не его тафсиры. Я нашел ту красоту и сладость Корана…»

Это очень опасные слова. Они обнажают его метод понимания, анализа и обращения с аятами Священного Корана. Саййид Кутб полностью отвернулся от усилий ученых, которые на протяжении всей исламской истории трудились над исследованием Корана и служили ему. Он назвал результаты их научного труда невежеством и стал полагаться в своем понимании Корана на свое личное сомнительное восприятие, которое было развито у него с детства. Тем самым он отказался от научного скрупулезного подхода ученых уммы, на протяжении всей истории исследовавших Коран, выявляя при этом глубину смысла его аятов. Всевышний Аллах говорит: **«Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его»**.

Существует правило: течения, обвиняющие мусульман в неверии, неустанно, на протяжении веков, приводят в свою пользу неправильное толкование этого благородного аята. Эти течения на протяжении всей истории выступают против уммы, обвиняя ее в неверии, основываясь на своем ошибочном толковании этого аята, вместо того чтобы обратиться к верному толкованию этого аята, данному

истинными обладателями знаний в ходе многовековой истории Ислама.

Хатиб Багдади в книге «История Багдада» передал рассказ ибн Абу Дауда: «К правителю Маъмуну привели мужчину из хариджитов. Правитель спросил его: «Что заставило тебя выступить против нашей власти?» Тот ответил: «Аят Книги Аллаха». «Какой аят?» Мужчина сказал: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**».

Маъмун спросил его: «Ты точно знаешь, что такой аят ниспослан?» Тот ответил: «Да». «Какой у тебя довод в пользу этого?» – спросил его правитель. «Единогласное решение ученых уммы», – ответил мужчина. Маъмун сказал ему: «Так же, как ты согласился с единогласным решением ученых уммы относительно ниспослания этого аята, согласись с их единогласным решением относительно толкования этого аята». Тогда мужчина ответил: «Ты прав, мир тебе, о правитель правоверных!»

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) самым серьезным образом предупреждал о недозволенности обвинения в неверии. От Хузайфы (да будет доволен им Аллах) передается, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «**Поистине, я боюсь за вас из-за человека, который читает Коран, а его красота** (Корана) **отражается на нем, и он становится защитником Ислама. Затем он оставляет Коран, закинув его за спину, и бросается на своего соседа с мечом, обвиняя его в многобожии** (ширк)». И Хузайфа спросил: «О Пророк

Аллаха, кто из них ближе к многобожию: тот, кто обвиняет или тот, кого обвиняют?!» Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «**Тот, кто обвиняет**».

Этот хадис передали в своих «Муснадах» Баззар и Абу Йа′ла, ибн Хиббан в своем «Сахихе», также Тахави, Харави и ибн Асакир. Ибн Касир о цепи передатчиков (санаде) этого хадиса сказал: «Этот санад хороший». Об этом же говорится в хадисе Муаза бин Джабал, который передали Табарани, Йакуб бин Суфьян, ибн Аби Асым Харави и Абуль-Касим Асбахани. Подробнее этот хадис будет рассмотрен ниже.

Умма Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не склонится к обвинению в неверии, как предполагает Саййид Кутб и следующие за ним современные религиозные течения. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сообщил нам, что его умма защищена от совершения многобожия и неверия. В хадисе, переданном в «Сахихе» Бухари со слов Укбы бин Амира (да будет доволен им Аллах), говорится, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «**Не того боюсь я, что вы впадете в многобожие, а боюсь я того, что станете вы соперничать друг с другом из-за мирских** (благ)**!**»

Имам Хафиз Абу Умар бин Абдуль-Барр в книге «Тамхид» сказал: «Тот, кто опасается за умму Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в том, в чем не опасался ее Пророк, тот совершил явную несправедливость».

Этот метод ясно свидетельствует об отклонении умов от понимания Корана. Когда теряются методы правильного

понимания Священного Откровения, умы людей подчиняются страстям, предположениям и идеям, противоположным смыслу слов Всевышнего Аллаха, чтобы превратить религию Аллаха из милосердия и спокойствия в кровопролитие. И поэтому на все времена для ученых остается обязательным разъяснение ошибочности приобщения к Священному Откровению неверных понятий, для защиты и очистки религии Аллаха от неясных, сомнительных человеческих понятий и торопливое объяснение правильного метода понимания Священного Откровения.

Сравнение понимания аята: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**» Саййидом Кутбом, с одной стороны, и большинством ученых уммы, начиная со сподвижников до имама шейха Мухаммада Мутавалли Ша′рави, с другой стороны:

Ученые уммы с одной стороны	Понятие такфира с другой стороны
Ибн Мас′уд, ибн Аббас, Барраъ бин Азиб, Хузайфа бин Йаман, Ибрахим Нахаи, Суддий, Доххак, Абу Солих, Абу Маджлаз, Икрима, Катада, Амир, Шаъби, Атаъ, Таус, Абу Раджаъ Атариди, Убайдуллах бин Абдуллах, Хасан Басри, затем имам Табари в книге «Джамиуль-Баян», довод Ислама Газали в книге «Мустасфа», Багави в своем тафсире, ибн Джавзи в книге «Задуль-масир», имам Фахруддин Рази в книге «Мафатихуль-гайб», имам Куртуби, ибн Джаззи в книге «Тасхил», Абу Хаййан в книге «Бахруль-Мухийт», ибн Касир в книге «Тафсируль-Куръаниль-Азым», Алуси в книге «Рухуль-Ма′ани», Тахир бин Ашур в книге «Тахрир ват-танвир» и шейх Ша′рави в своем тафсире.	Саййид Кутб
Ученые уммы имеют несколько подходов к пониманию смысла данного благородного аята. Наиболее предпочтительным подходом является то, что этот аят ниспослан в смысле обозначения тяжести греха того, кто не принимает решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах. Однако никто из ученых уммы не дал такое крайне категорическое толкование этому аяту, как сделал это Саййид Кутб.	Мы не нашли никого, кто опередил бы Саййида Кутба в подобном понимании такфира, кроме тех, на кого указал имам Аджурий в книге «Шариат» со слов Саида бин Жубайра, который сказал, что хариджиты после чтения аята Священного Корана: «Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими» читают аят: «И все же те, которые не уверовали, приравнивают к своему Господу других». Когда они видят, что имам не судит справедливо по шариату, говорят, что он совершил куфр (неверие). А кто совершил куфр, тот приравнял к Аллаху сотоварища и совершил ширк. Соответственно, они считают всю умму многобожниками. И мы видим, как они выступают против власти и что делают.

Удивительное пророческое предупреждение «человеку Корана», дело которого заканчивается обвинением людей в неверии, выступлением с оружием и пролитием крови

От Хузайфы (да будет доволен им Аллах) передается, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Поистине, я боюсь за вас из-за человека, который читает Коран, а его красота** (Корана) **отражается на нем, и он становится защитником Ислама, а потом искажает смысл Корана. Затем он оставляет Коран, закинув его за спину, и бросается на своего соседа с мечом, обвиняя его в многобожии** (ширк)». Хузайфа спросил: «О пророк Аллаха, кто из них ближе к многобожию: тот, кто обвиняет или тот, кого обвиняют?!» Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: **«Тот, кто обвиняет»**.

Этот хадис передали Баззар в своей книге «Муснад», ибн Хиббан в своем «Сахихе» и Абу Йа′ла в своем «Муснаде». Хайсами сказал, что хадис передан по хорошей цепочке (санад), Ибн Касир о цепи передатчиков (санаде) этого хадиса сказал: «Этот санад хороший».

Этот хадис является очень важным, так как он описывает удивительное состояние ярых поборников Ислама, которое на различных стадиях подвергалось странным изменениям. Вначале такой человек сильно увлекается Кораном, с интересом читает и изучает его так, что сияние Корана виден на нем. Затем он начинает обвинять в неверии окружающих, берется за оружие и проливает их кровь.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) описал этого человека тремя качествами:

1) Аллах даровал ему Коран, для него Коран не чужд, он связан с ним, служит ему, распространяет его, он стал известным благодаря Корану. В результате всего этого у людей сложилось о нем хорошее мнение.

2) На нем отражается красота Корана, потому что Коран – это сияние, он прекрасен. Красота Корана сливается с читающим его. Усердное чтение Корана, его интерес к Корану заставили людей увидеть на этом человеке следы коранического сияния. Поистине, на каждом, кто служит Корану, читает его должным образом, виден свет Корана и лицо такого человека сияет. Благодаря этому люди относятся к нему с еще большей симпатией.

3) он очень активный и смелый защитник Ислама.

Присущие ему качества создают о нем хорошее мнение и прославляют его в обществе, как бы люди не расходились во мнениях о нем, все же они продолжают видеть в нем защитника Ислама, служителя Корана. Затем появляются сомнения, беспокойства, из-за него люди приходят в страшное волнение.

Этот человек странным образом изменился, как сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «Он искажает смысл Корана». Искажение заключается не в словах Корана, не в его выражениях и буквах, а в понимании и толковании его. Это потому, что человек, обманутый своим усердием и чтением Корана, осмелился на отважную борьбу в защите Корана, несмотря на неверное толкование. Он опирался на свою заботу о Коране и тесную связь с ним, думая, что всего этого достаточно для

понимания Корана. Он устремился толковать и выносить решения из Корана, что было не в его силах. Этот человек выступил с массой ложных понятий, предположений, темных идей, ошибочных заключений и выводов в то время, как лишился методов понимания и вынесения решений в соответствии с Кораном, Сунной и сферами наук, позволяющих понять Священное Откровение. Он, будучи не в силах понять шариатские цели Корана, склонился к обвинению людей в неверии, обвинил соседа-мусульманина в ширке. Не останавливаясь на этом, он самовольно объявил джихад, и, выступив с оружием против людей, пролил кровь. Каждый призыв прекратить подобные действия вызывал в нем еще больше упрямства, объясняя это тем, что он якобы соединился с Кораном в единое целое. Более того, сомнение в истинности его понимания он приравнивал к сомнению в истинности Корана.

А каковы этапы изменения понимания им Корана? Как он продвигался шаг за шагом в этом, чтобы дойти до такого толкования аятов Корана, когда разрушаются цели Корана, а сам он не догадывается об этом?

Человек взял на себя ответственность стать автором понятий, идей, которые выводит из аятов Священного Корана, хотя не имеет для этого никаких оснований, кроме энтузиазма. Он стал автором идей и правил, рожденных из-за ошибочного применения аятов. Именно поэтому итоги исследований этого человека далеки от истины и весьма странны. Однако он скрывает это, так как не обладает системными научными знаниями, методами и целями, на которые опираются ученые-богословы в своих

исследованиях. У него нет определенного стандарта, к которому бы относилось его понимание и исследование. Напротив, он подходит к Корану со своими идеями и пониманиями, прилагая усилия извлечь их из Священного Откровения несмотря ни на что. Он относит к Корану то, чего в нем нет, причисляет к Корану противоположные ему цели и смешивает свои замутненные понятия со Священным Откровением, используя на этом пути отклонения ревностных людей, необоснованные убеждения и толкования невежд.

Все это заставляет людей беспокоиться о нем и его неопределенном состоянии. Они не осмеливаются принимать решения относительно его ошибок и отклонений, так как верны ему и знают его на протяжении длительного времени как служителя Корана, сияние которого отражается на нем, являющегося защитником Ислама.

Из смысла вышеприведенного хадиса вы можете представить себе степень бедствий, разрушений и смут, постигших людей из-за этого человека, и то, как другой человек понял опасность обвинения им людей в неверии, и сердце его наполнилось злобой к этому человеку, обвиняющего людей в куфре. Видно, что причиной разрушения и уничтожения является не отклонения этого человека, а сам его метод и способ исследования (Корана и Сунны).

Такой подход приводит других к отрицательному суждению о Коране, и люди перенимают его опасный метод исследования, проявляя (из-за сильной привязанности этого человека к Корану) враждебность и неприятие к самому Корану.

Среди различных слоев общества есть те, которые

допускают мысль, что этот человек отклонился от правильного понимания Корана, хотя они знают его на протяжении долгого времени как служителя Корана. Однако они колеблются в определении его ошибок и недостатков, тем самым оставаясь в сомнениях и разногласиях. Этот человек с завидной настойчивостью доказывает, что он на истинном пути, более других ближе к Корану, и что он не может ошибиться. Из-за этого человека люди отклоняются от верного пути и относят недостатки и ошибки этого человека к самой религии Аллаха.

Бухари в своем «Сахихе» привел хадис Абу Мас′уда, в котором говорится: «Один мужчина сказал: «**О Посланник Аллаха! Клянусь Аллахом, я опаздываю на утренний намаз из-за такого-то, потому что он затягивает молитву»**. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) разгневался, и я никогда не видел его более разгневанным, чем в этот момент. Он сказал: **«О *люди!* Некоторые из вас отталкивают *людей*. Кто бы из вас ни руководил *коллективным* намазом, пусть *не* затягивает *его*, потому что среди *людей* есть пожилые, *слабые* и занятые своими *делами*»**.

Бухари также передал хадис Джабира бин Абдуллаха аль-Ансари, который сказал: **«Один человек пришел глубокой ночью и застал Муаза** (да будет доволен им Аллах) **молящимся. Он встал на намаз за Муазом** (да будет доволен им Аллах)**, и когда тот стал читать суру «аль-Бакара» или «ан-Нисаъ», этот человек ушел. После этого он услышал, что Муаз** (да будет доволен им Аллах) **плохо отозвался о нем**. **Тогда этот человек**

пришел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) **и пожаловался на Муаза** (да будет доволен им Аллах). Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) **повернулся в сторону Муаза** (да будет доволен им Аллах) **и сказал: «О Муаз, разве ты смутьян?!»** - и повторил эти слова три раза. ***Лучше бы ты прочитал суру «аль-Аla», «аш-Шамс», «ал-Лайл». Поистине, за тобой молятся старики, слабые и занятые делами***».

Эти факты произошли во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). У людей возникла неясность, расстройство из-за одного из лучших, храбрых сподвижников, который, удлиняя утренний намаз, создавал затруднения людям до такой степени, что люди стали отодвигать совершение утреннего намаза. Или другой факт, когда мужчина, из-за удлинения сподвижником утреннего намаза, прервал свой намаз. Он, отделившись от коллективно совершающих намаз мусульман, совершил в легкой форме намаз, ушел по своим делам. Присутствующие стали осуждать его, называть лицемером, как приводится в различных версиях хадиса. Тогда он пожаловался Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Все это и причины жалоб никак не являются грехом и нечестием, а являются дополнительным религиозным моментом, подвергшим людей в сомнение, беспокойство, испытанию и разделению.

Как же поступил Пророк (да благословит его Аллах и приветствует)? Он разозлился в тот день как никогда, причислив этих людей к отталкивающим от религии. Затем обратился к благородному сподвижнику и упрекнул

его: **«Разве ты смутьян?»** Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) нацелил их на дела, не ввергающие людей в сомнение, беспокойство, не отталкивающие их от религии Аллаха, как это характерно для тех, кто смешивает энтузиазм с религией Аллаха, возлагает на людей тяготы и обвиняет их в лицемерии, не вникая в состояние людей.

Возможно, это открывает нам тайну выражения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о человеке, изучающем Коран и обвиняющем мусульман в неверии. Именно от такого человека предостерегал нас Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

В заключении следует отметить, что обвинение в неверии очень опасное деяние. Тот же, кто с усердием берется разъяснять Коран и шариат, не обладая при этом знаниями, является тем опасным человеком для уммы, о котором предупреждал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). С этим связано и обвинение в неверии судей и правителей, которое приписывается им за их упущения и отклонения. Умму Салама передает, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Будут поставлены над вами правители, и вы будете знать их и будете порицать их; и кто возненавидит** (противоречащее шариату деяние)**, то он непричастен** (к их греху)**; и кто выскажет порицание – тот спасется, в отличие от того, кто будет доволен этим и последует за этим».** Сподвижники сказали: **«Не сражаться ли нам с ними?»** Он ответил: **«Нет, пока они молятся»**. *Муслим.*

По этому поводу ученые строго предостерегали от обвинения в неверии. Имам Бакилани сказал: «Никто не может быть обвинен в неверии за слова или убеждения, если на это нет единогласного решения ученых на основе шариатского довода».

Имам ибн Хазм сказал: «Истина заключается в том, что человек, без сомнения исповедующий Ислам, не может быть обвинен в неверии, если нет для этого шариатского довода: Коран, Сунна, единогласное решение ученых. Только на основе притязаний и клеветы человек не может быть обвинен в неверии».

Имам Абуль-Фатх Кушайри сказал: «И это грозное обещание для того, кто ложно обвинил человека в неверии».

Довод Ислама Газали в книге «Файсал ат-Тафрика байналь-иман ваз-зандака» сказал: «Необходимо остерегаться от обвинения в куфре всеми доступными способами. Дозволение убийства мусульман, совершающих намаз и признающих единобожие, – ошибка. Ошибиться в оставлении в живых тысяча неверных легче, чем ошибиться в пролитии крови одного мусульманина».

Ибнуль-Вазир Йамани сказал: «Какая же большая разница между увеличением числа выводимых из исламской уммы исламских течений, а также большей частью ученых Ислама путем обвинения их в неверии и увеличением их числа оставлением в Исламе, помогая им и благодаря этому укрепляя Ислам. Не разрешено усердие по разделению людей, беря на себя роль обвинения их в неверии, приводя доводы, противоречащие равносильным или более сильным доводам, которые объединяют мусульман, укрепляют Ислам, сохраняют жизни и успокаивают

массы народа, обнажая, как ясное утро, неверие того, кто внес новшество. Таким путем укрепляется единство и осуществляется необходимое».

Дискуссия ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) **с хариджитами**

Дискуссия ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) с хариджитами по вопросу неправильного понимания ими слов Всевышнего: «**Те же, которые не принимают решения в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими**». Этот спор является методом для дискуссии с религиозно-экстремисткими течениями нашего времени.

Абу Замиль Саммак бин аль-Валид аль-Ханафи сказал: «Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) рассказал мне: «Когда хариджиты собрались в своем логово – а их было 6 тысяч или около того – я сказал Али бин Абу Талибу (да будет доволен им Аллах): «О повелитель правоверных, отложи молитву и разреши мне пойти к людям и поговорить с ними». Али ответил: «Я опасаюсь, что они причинят тебе зло». Я сказал: «Нет, этого не произойдет». Затем я надел одну из своих красивых одежд и отправился к ним. (Абу Замиль сказал: «Поистине, ибн Аббас был статным и красивым человеком). И я пришел к ним. Увидев меня, они сказали: «Добро пожаловать, ибн Аббас! Что это за одежда на тебе?» Я ответил: «Этим вы меня порицаете? Поистине, я видел на Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) более красивую, и прочитал им следующий аят: «**Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам..?**»

Они спросили: «Что привело тебя к нам?» Я ответил: «Я пришел к вам от повелителя правоверных, сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – мухаджиров и ансаров. Коран был ниспослан им, и они лучше вас знают его значение, а среди вас нет ни одного из них! Я передам вам то, что говорят они, и сообщу им о том, что скажете вы! В чем вы обвиняете Али бин Абу Талиба – зятя и двоюродного брата Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)?

Тогда некоторые из них стали кричать: «Не вступайте в споры с ними (курайшитами), поистине, Всевышний Аллах сказал: **«Они являются людьми препирающимися!»** Некоторые из них сказали: «А что нас удерживает от беседы с ним, ведь он (ибн Аббас) двоюродный брат Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и призывает нас к Священному Корану?»

Ибн Аббас сказал: «Они сказали: «Мы очень недовольны им из-за трех вещей».

Ибн Аббас спросил: «Каких?»

Они ответили: «Во-первых, он назначил судьями людей в религии Аллаха. Во-вторых, он воевал с людьми, но не брал трофеев и пленных. Если те, с которыми он воевал, были неверными, тогда их имущество было для него дозволено, а если они были верующими, тогда он не должен был проливать их кровь. В-третьих, он снял с себя титул повелителя правоверных, хотя мусульмане присягнули ему и назначили его своим руководителем. Если он не повелитель правоверных, значит, он повелитель неверных».

Ибн Аббас спросил: «Есть у вас что-нибудь еще?»

Они сказали: «Этого достаточно».

Тогда ибн Аббас сказал: «Если я прочту вам из Книги Аллаха и расскажу вам из хадисов Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) то, что вы не сможете опровергнуть, откажетесь ли вы от своих слов и своего мнения?»

–Да, – ответили они.

Ибн Аббас сказал: «По поводу вашей претензии, что он назначил людей судьями в религии Аллаха, то уверяю вас, Всевышний Аллах сказал: **«О те, которые уверовали! Не убивайте охотничью добычу, находясь в ихраме. Если кто-нибудь из вас убьет ее преднамеренно, то воздаянием за это будет скотина, подобная той, что он убил. Выносят решение о ней** (о жертвенной скотине) **двое справедливых мужей из вас...»** А о муже и жене Аллах сказал: **«Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи»**.

Ибн Аббас сказал: «Заклинаю вас Аллахом, где же справедливее суд людей в том, что касается людской крови, жизни людей и их примирения, или же кролика, красная цена которому четверть дирхема, или же вынесение решения о нескольких женщинах? При чем вы знаете, что если бы пожелал Аллах, то рассудил и не оставил бы это на суд людей?»

–Ну как, с первым делом покончено? – спросил ибн Аббас.

–Да, клянемся Аллахом! – ответили они.

Ибн Аббас продолжил: «Вы сказали, что Али сражался,

но не брал пленниц, как это делал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Неужели вы хотели взять невольницей вашу мать Аишу и распоряжаться ею, как распоряжаются с невольницей?! Если вы скажете «да», то станете неверными. Если же вы скажете, что Аиша не ваша мать, то так же впадете в неверие. Всевышний Аллах сказал: **«Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери».**

Итак, выбирайте сами для себя, что хотите.

Затем ибн Аббас спросил:

–Ну что, с этим тоже покончено?

–Да, – ответили они.

Ибн Аббас продолжил: «Вы также говорите, что Али отказался от титула повелителя правоверных. Хотелось бы напомнить вам, что в день Худайбийи Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) потребовал от язычников, чтобы они записали в мирном соглашении с ним: «Так решил Мухаммад – Посланник Аллаха». Язычники возразили: «Если бы мы верили, что ты – Посланник Аллаха, то не стали бы выгонять тебя из Мекки и не воевали бы с тобой. Ты должен написать: «Мухаммад бин Абдуллах». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) уступил их требованию, сказав: **«Клянусь Аллахом, я – Посланник Аллаха, даже если они оклеветали меня»**. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был достойнее Али, и если он согласился на то, что его не назовут Посланником Аллаха, это не вывело его за пределы пророчества.

– Ну как, и с этим покончено?

–Да, – ответили люди.

Первый момент заключается в том, что ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сам пришел к хариджитам, не дожидаясь их. Это указывает нам на то, что в современном мире в наших религиозных организациях должны быть люди, пристально наблюдающие за всем, что происходит в Исламе – будь то идейные течения, философские тезисы или же другие волнующие общество вопросы, ведя со всеми оппонентами диалог. После внимательного изучения должны быть определены главные высказывания, на которых основываются идейные тезисы заблудших течений, должен быть определен план для дальнейшей дискуссии, диалога, полемики с этими течениями. После чего научно-аргументированная критика должна быть доведена до заблудших течений и их идеологов.

Второй момент заключается в том, что ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) прибег к удивительному методу в полемике с хариджитами, когда он первым пришел к ним, надев одну из своих красивых одежд. Необходимо понять какое место занимает этот поступок ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) в контексте его последующей дискуссии с хариджитами, и что вообще его толкнуло на то, чтобы надеть красивое одеяние? Ответ заключается в том, что он хотел привлечь внимание хариджитов, заставить их задуматься, побудить их увидеть насколько они утратили ту эстетику, которой их учил пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Напомнить им о пророческих достоинствах, которые помогают понять нормы Ислама и их цели. Если утрачивается чувство красоты, вкус гармонии в таких явных вопросах, как

одежда и еда, то постепенно они будут утрачены и в вопросах мышления, понимания и восприятия окружающего мира, и ум начнет выдавать искаженные мысли, утратившие дух шариата и его высокие цели, создавая у людей неправильное представление о происходящем.

Похожий момент приводится в Коране в словах «людей пещеры»: «Пусть он посмотрит, какая еда получше, и принесет вам ее поесть». И не было бы у них необходимости в самой лучшей еде, только что проснувшись, пролежав в пещере триста девять лет, если бы стремление к лучшему и чистому не было заложено в них Всевышним изначально, что переполнило их ум и сознание гармоничностью, совершенством, милосердием в методологии, которой они придерживались, – ее средствах, науках, вопросах и целях.

Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) прочувствовал этот момент и заставил хариджитов остановиться и задуматься, что они действительно спросили у него: (Он сказал: «Увидев меня, они сказали: «Добро пожаловать, ибн Аббас! Что это за одежда на тебе?» Я ответил: «Этим вы меня порицаете? Поистине, я видел на Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) более красивую и прочитал им следующий аят: **«Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам..?»**

Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) в вежливой форме заставил их остановиться, задуматься над происходящим. Но они вышли из уммы, впали в неверие и заняли жесткую позицию, утверждая, что именно они сторонники шариата, что они более достойные и более знающие, чем Али

бин Абу Талиб и другие сподвижники (да будет доволен ими Аллах). Хариджиты зациклились в ограниченных вопросах из-за своих недостаточных знаний, из-за утраты мудрых взаимодополняющих наставлений Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), понимания того, что составные части пророческих наставлений лежат в осязаемой красоте, в благом облике, безусловно влияющем на образ мышления.

Превратное понимание наставлений Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) характерно для всех радикальных течений нашего времени. Они предстают перед людьми в суровых обликах, в ветхих одеяниях, противных взору, полагая, что это и есть учение и наставление Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Именно это и отражено в их методах понимания шариата. Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я ответил: «Этим вы меня порицаете? Поистине, я видел на Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) более красивую и прочитал им следующий аят: **«Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам..?»**

Третий момент заключается в том, что ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) стал напоминать им сильные стороны своего и слабые стороны их метода, сказав им: «Я пришел к вам от повелителя правоверных, сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – мухаджиров и ансаров. Коран был ниспослан им, и они лучше вас знают его значение, а среди вас нет ни одного из них!»

Здесь он напоминает им слабые стороны их метода, чтобы

они получше могли увидеть насколько они в действительности нуждаются в средствах познания, отсутствие которых неминуемо отрицательно скажется на точности их религиозных суждений. Он также напомнил им, что противоположная сторона, которую они обвиняют в куфре и против которой выступили, имеет достойные методы познания.

Таким образом, Али бин Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) обладал такими качествами и убедительными доводами, которыми не обладали вы – хариджиты! И это в силу нескольких факторов:

– Во-первых: вокруг Али бин Абу Талиба сплотились уважаемые ученые из числа сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

– Во-вторых: «Коран был ниспослан им». Они были свидетелями того, где и по какой причине был ниспослан тот или иной коранический аят. Соответственно, у них был опыт по практическому применению и пониманию аятов, они имели ключи к познанию их сути, переняв все это от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

– В третьих: «Они лучше остальных знали его значение». Потому что у них было первенство в знании тонкостей арабского языка, они удостоились чести быть рядом с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), они понимали цели благословенного шариата, стремились к точному толкованию и применению аятов, ревностно относясь к тому, что они могут быть неподобающе истолкованы или применены.

– В четвертых: «Среди вас нет ни одного из них». Вы не апеллируете мнением ученого, с которым можно было бы

считаться. А наоборот, руководствуетесь, что называется, горячим энтузиазмом, не имея средств познания вперемешку с понятием «разгневанного на Коран». Все это не дало вам увидеть причины более верного понимания шариата вашими оппонентами. Вы решили, что только вы можете владеть истиной, более того, имеете монополию на нее, чем те, у кого больше прав на это с позиции знаний.

Сколько же в этой дискуссии ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) с хариджитами точности, глубинного понимания вопросов, через которые можно развеять идею такфира и экстремизма, очень вежливо указывая им на причины, заставившие ошибиться их в своих суждениях.

Четвертый момент заключается в необходимости проявления своих знаний, так как ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сам пришел к хариджитам для дискуссии с ними, не дожидаясь того, что они сами не спросят его или же люди не спросят ибн Аббаса о них (хариджитах). Все это означает, что в научной среде исламской уммы очень тщательно следили за идейными течениями и тезисами, незамедлительно проверяя их на предмет соответствия нормам Ислама.

Это становится ясно и из того, что ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) не ограничился тем, что указал хариджитам на ошибочность их действий, наоборот, он постарался показать им скрытую идею их действий, от которой и происходят их кровавые деяния.

Это очень важная особенность того, каким образом исламские ученые следили за религиозными тезисами своего времени, как они поступали с ними, не ограничиваясь простым отрицанием их итогов. Наоборот,

они микроскопически рассматривали идеологические тонкости этих тезисов на предмет их соответствия или же несоответствия условиям научных исследований.

Пятый момент заключается в том, что ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) предпринял разумные действия. Он собрал основные тезисы хариджитов, на которых строилась их теория, укреплялась идея, и удостоверился в том, что они опираются именно на эти три тезиса. После того как они задали ему эти три вопроса, он спросил их: «Есть у вас что-нибудь еще?» Они ответили: «Нам этого достаточно».

Как видно, ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) начал с того, что определил рассматриваемые вопросы, чтобы сконцентрировать на них полемику, а затем убедился, что у них (хариджитов) вопросов именно три, чтобы не уходить от сути и не распространяться по другим вопросам. Затем по каждому вопросу он (да будет доволен им Аллах) уточнял у них смысл, который они вкладывали в данный вопрос. После ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) рассматривал этот вопрос с точки зрения науки и являл им правильное понимание, которое указывало им на их ошибочность.

Желаемое в данном случае – четкое проведение вышеупомянутой дискуссии ибн Аббасом (да будет доволен им Аллах) с хариджитами, когда он определил основные тезисы, которых придерживалось это новое идеологическое течение, и наиболее фундаментальные взгляды, соответствующие их стремлениям, чтобы затем вести с ними взвешенную дискуссию.

Именно это и является тем самым методом, на котором

впоследствии ученые-богословы выстроили отдельную науку в помощь тому, кто будет вести подобные дискуссии с заблудшими течениями. Это наука о высказываниях религиозных течений, например, как у имама Абуль-Хасана аль-Аш′ари в книге «Высказывания исламистов», у него же и «Высказывания еретиков (безбожников)». Однако эти рукописи не дошли до нас. Или как у ученого имама Аль-Газали в книге «Цели философии» – это чистое описание, краткий точный свод высказываний философских течений. Он не стал в этой книге опровергать их идеи или критиковать их. Он просто собрал воедино их высказывания, упорядочив их посредством доводов, рассуждений, полемики, чтобы не было споров в нескончаемых второстепенных проблемах, касаясь только основополагающих глубинных вопросов. Также на эту тему есть книга имама Ар-Рази «Свод мыслей предшествовавших и последующих» и ряд других трудов в данной науке.

Их целью являлось то, чтобы каждое поколение рассказывало о тезисах идеологических течений своего времени, дополняя ими уже существующие сведения. Указывая в случае обнаружения новых доводов относительно их заблуждений или дополняя эти сведения новыми идеями по данному вопросу. И все это для того чтобы перед нам был точный труд, надежный свод, повествующий о стремлениях и целях каждого религиозного течения. Это наука стала вспомогательным средством в руках ученого в области вероубеждения для осуществления своих целей в плане научной полемики, чтобы он мог применять определенные научные правила и вести критику в сфере независимого надежного предмета

науки, как исламская философия.

Это древний метод, который, как мы видим, был основан ибн Аббасом (да будет доволен им Аллах). И необходимо оживить это дополняющее звено в научной среде нашего времени. Необходимо четко отслеживать тезисы современных исламских течений, вникая в их книги и идейные постулаты, отбирая из них самые основополагающие высказывания и доводы, на которых основаны их практические действия. Именно таким образом можно будет повлиять на их умы.

Шестой момент является основным, от которого они отталкиваются – это судейский вопрос. Именно от этого также отталкиваются экстремистские течения нашего времени. Это свидетельствует о том, что мы противостоим единому идейному методу, у которого те же особенности, те же черты и тот же почерк, как у ранних хариджитов. С той лишь разницей, что в разные времена этот метод реанимируется под разными именами и в разных обличьях, основываясь на тех же самых идеях, что преследовали первые хариджиты времен халифата.

Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) в своей дискуссии с ними прибег к удивительному методу, показав им как нужно извлекать доводы из коранических аятов. Когда хариджиты брали из них одно слово или отдельный аят, или его часть относительно какого-то вопроса, не пытаясь собрать или узнать смысл остальных аятов, связанных с тем или иным вопросом. Аяты, которые если собрать воедино с применением таких научных правил, как общее и частное, абсолютное и обособленное, с семантикой слова и целями шариата – являют нам коранические доводы.

Таким образом, мы извлечем из Корана именно тот довод, с которым он был ниспослан. Хариджиты поспешили, они не проявили терпения. И когда ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) на их глазах извлек необходимые доводы из Корана и доказал им ошибочность их убеждений, так как они не обладали необходимыми знаниями в коранических науках, – они не нашли то, на что можно было бы опереться в вопросе обвинения людей в неверии.

Да будет доволен Аллах ибн Аббасом и воздаст его от нас лучшим воздаянием! Поистине, ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) установил для нас основы, а также оставил нам путь по разрушению идей экстремизма. Он научил нас как вести себя в соответствии с знаниями, ревностно относиться к Корану и к тому, что люди могут приобщить к нему ошибочное понимание, руководствуясь одним лишь пустым энтузиазмом без достаточных знаний.

Глава 2

Концепция «невежество», «отсутствие религии» и «неизбежность столкновения»

Теория «невежества» у Саййида Кутбы состоит из ряда разделов, сильно перемешанных между собой. Он вывел несколько запутанных понятий, которые привели его к мнению о невежестве всех своих современников, а стало быть – об их куфре (неверии). Он настолько сильно увлекся теорией «невежества», предаваясь ей и повторяя ее в своей книге «Под сенью Корана», что слово «невежество» в вышеупомянутой книге приводится одна тысяча семьсот сорок раз. На одной из ее страниц я насчитал девять упоминаний этого слова, в то время как слово «сияние» в той же книге приводится примерно четыреста тридцать пять раз. Это принципиальный показатель, возможно, ничего и не значащий. Но и игнорировать его значение в том, насколько сильно преобладало понятие о невежестве в уме этого человека, в его воображении и тезисах – тоже не стоит. Так как он слил воедино такие убеждения, как Единственность Всевышнего Аллаха в праве устанавливать нормы (законы) для людей и применение исламского права на практике, то есть применение законов исламского правоведения с позиции возложения обязанностей на совершеннолетнего, сопряженное с косвенными нормами, действие которых прекращается при отсутствии определенных условий, причин и препятствий.

Превращение всего этого в религиозное убеждение, принятие попустительства в исполнении шариатских законов за слабую веру и повод для обвинения в куфре

– есть колоссальная ошибка, которую допустил в своих суждениях Саййид Кутб. Эти убеждения привели его к ряду странностей, таких как: внесение дополнений в существующие основы веры, отнеся к вероубеждению поступки человека и второстепенные вопросы. А это, между прочим, идеология хариджитов, которые считали совершение какого-то поступка неотъемлемой частью веры, точно также как поступок является частью вероубеждения. За греховный поступок они обвиняли в неверии. Также он пришел к выводу об отсутствии этой религии как таковой и неизбежности столкновения между верующей группой – по его выражению – и остальным миром.

А теперь обо всем подробно:

1) Слияние вопросов вероубеждения и второстепенных религиозных понятий в одно целое. В книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб говорил: «Границы вероубеждения расширяются, простираясь и затрагивая все стороны жизни. И вопрос управления государством со всеми его составными частями в Исламе – это вопрос вероубеждения, равно как и вопрос нравов – целиком является вопросом веры».

Это большая ошибка, ибо введение нравов в вопросы вероубеждения – неправильно, и неминуемо приводит к обвинению в неверии того, кто попустительствует в вопросах нравственности. Люди ахлус-Сунны валь-джамаа придерживаются мнения, что вера находится в сердце человека, а поступок имеет совсем другую сущность. И это странное смешивание вероубеждения и поступков Саййидом Кутбом привел его к такой бессмыслице, как внесение дополнений в основы веры.

2) Внесение дополнений в основы религии, где он

объединяет такие понятия, как единственность господства законов Всевышнего Аллаха в управлении и применении второстепенных норм исламского правоведения на практике. Он изобрел такое понятие, как судейский тавхид (господство законов Аллаха над любыми мирскими законами) и противоположное этому понятие – судейский ширк (господство любых мирских законов над законами Аллаха). В книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «Вопрос законотворчества – это вопрос управления, а это в свою очередь является вопросом вероубеждения». Он также сказал: «Это чтобы подтвердить, что вопрос законотворчества и управления – это также вопросы религии и вероубеждения».

Саййид Кутб также сказал: «Единобожие в поклонении одному лишь Аллаху, единобожие в господстве Единого Аллаха, единобожие в опекунстве Всевышнего над всем сущим, судейский тавхид, единство источника шариата (в признании единственными источниками законов шариата Коран и Сунну), единство жизненного пути, единство в том, чего люди придерживаются в религии. Именно все это, в действительности, и есть то, что заслуживает, чтобы ради этого были направлены к людям пророки, чтобы явили они свои старания (в выполнении возложенной на них миссии), терпели боль и страдания на этом пути на протяжении всего человечества, а не потому, что Всевышний нуждается в этом, ведь Аллах не нуждается в мирах».

Саййид Кутб также сказал: «Люди, за исключением немногих из них и в коротком историческом отрезке времени, не отрицали необходимость поклонения одному лишь божеству, не отрицали существование Аллаха. Они всего лишь ошибались в познании сущности своего

Господа или придавали Ему сотоварищей либо в части поклонения и вероубеждения, либо в части Его господства в управлении и следования Его пути. А заблуждение в подобных вопросах есть многобожие, выводящее человека из религии Аллаха».

Здесь Саййид Кутб поставил такие понятия, как следование пути Всевышнего, вопросы правоведения и поклонения в один ряд с вопросами вероубеждения, и применил понятия «многобожие» и «обвинение в неверии» в отношении того, кто допустил халатность в этих второстепенных, ответвленных вопросах. А это вопиющая ошибка с его стороны.

Он также сказал: «Теоретическая основа, на которой стоит Ислам на протяжении всей человеческой истории, – это «свидетельство, что нет божества, кроме Аллаха». То есть это признание Единственности Аллаха в поклонении Ему, Его господства, покровительства, власти, управления; признание Единственности Аллаха сердцем, исполнением религиозных обрядов, соблюдением шариатских законов в реальной жизни. Свидетельство «нет божества, кроме Аллаха» не может существовать в действительности и не считается таковым в шариате, кроме как в вышеупомянутой всеобъемлющей форме, делающей его (шахаду) реально серьезным, истинным, деля людей на мусульман или немусульман».

Он здесь не придает никакой цены свидетельству единобожия, если оно не связано с деяниями человека и выполнением религиозных обрядов. А это противоречит подходу всех мусульман, согласно которому истинная вера, находящаяся в сердце человека, не зависит от деяний и второстепенных вопросов фикха (правоведения). В этом

контексте вера может быть всего лишь совершенной или недостаточной. Ученые не считают, что попустительство во второстепенных вопросах фикха нарушает веру человека в Единственность Всевышнего Аллаха.

Саййид Кутб также сказал: «Те, которые не признают Единственность Аллаха в управлении – в любое время и в любом месте – они есть многобожники. И их не выводит из многобожия ни их убеждение в том, что нет божества, кроме Аллаха – ибо одного убеждения недостаточно – ни то, что они в исполнении своих религиозных обрядов поклоняются лишь одному Аллаху. В этом смысле они как верующие, которых никто не принимает за мусульман. Люди считаются мусульманами лишь в том случае, когда они становятся звеном в общей цепи исламской уммы, уверовав должным образом, исполняя религиозные обряды, признавая Единственность Аллаха в управлении и отрицая любые нормы, законы, ценности, не исходящие от Аллаха. И только это само по себе является Исламом».

Он также сказал: «Вероубеждение в Исламе основывается на свидетельстве: «Нет божества, кроме Аллаха». Этим свидетельством мусульманин отвергает все божества, кроме Всевышнего Аллаха, тем самым лишая кого бы то ни было, кроме Аллаха, господства над людьми в управлении. Законотворчество в любых его формах – это попытка господства над людьми, которое является атрибутом Божественности, и который мусульманин признает только за Аллахом. Религия в понимании Ислама – это то, чего люди придерживаются на практике, также как и то, во что они верят, считая единственной божественностью – Божественность Аллаха, отказываясь при этом в реальной жизни от всего, что может привести

к придуманной людьми религии. Законодательство – это атрибут Божественности, а подчинение законам – не что иное, как его обожествление. Исходя из этого, мусульманин должен придерживаться только законов Аллаха, отрицая и не принимая законы, придуманные людьми. Именно этим объясняется ниспослание такого большого количества коранических аятов, содержащих основы вероубеждения и неоднократное обращение к ним в том виде, в котором мы наблюдаем в мекканских сурах».

Он также сказал: «В конечном итоге это привело к тому, что большинство религиозных энтузиастов, не говоря уже о врагах Ислама и тех, кто насмехается над ним, стали воспринимать вопрос управления государством отдельным от вопроса вероубеждения. Они не придавали ему должного значения, как вопросу вероубеждения. И они не считали отступление от него – отступлением от религии, как если бы человек отступил от вероубеждения или поклонения. Религия Ислам не делает различия между вероубеждением, поклонением и шариатом. Все это своеобразный сдвиг в механизме, который произошел с течением веков, пока вопрос преобладания мирских законов над законами небесными не приобрел такую размытую форму даже в умах религиозных энтузиастов. Эта проблема сильно отражена в мекканских сурах, которые повествуют не о государственном устройстве, не о законах шариата, а разъясняют вопросы вероубеждения, приводя выразительные примеры (из истории человечества) и Божественные постановления, которые бросают вызов традиционному укладу общественной жизни. Это потому, что данный вопрос связан с большой основой, как господство небесных законов над мирскими законами,

что в свою очередь является основанием этой религии в ее истинном существовании».

Далее Саййид Кутб продолжает: «Те, кто считает поклонение идолам – многобожием, не считая таковым обращение за судейством к законам идола, смущаясь первого и не стесняясь второго, – они не читают Коран, не знают сущность этой религии. Пусть они почитают Коран в том виде, в каком он был ниспослан Аллахом. Пусть они всерьез воспримут слово Всевышнего: «Если вы подчинитесь им, то вы – многобожники».

Некоторые из вышеупомянутых религиозных энтузиастов занимают свой ум и умы людей вопросами соответствия или несоответствия закону Аллаха тех или иных законов, способов их применения и суждений. Они ревностно относятся к некоторым нарушениям в этих второстепенных вопросах, как будто во всем остальном Ислам установился на земле в совершенном виде!

Эти так называемые энтузиасты, ревностно относящиеся к религии, сами того не понимая, причиняют вред Исламу. Более того, они наносят ему смертельный удар пустяковыми второстепенными заботами о нем, заставляя тем самым высвобождаться в душах людей оставшуюся идеологическую силу (энергию). Они выдают своеобразное гарантийное свидетельство на невежественные устои (порядки) – свидетельство, что Ислам установился как религия и слился с этими невежественными устоями. И для его совершенства всего лишь нужно исправить нарушения во второстепенных вопросах, о которых упоминалось чуть ранее. В то время религия как таковая не существует, пока она не представлена в государственной

системе, законах, в которых господство принадлежит не рабам Аллаха, а лишь Ему Самому. Вопрос существования этой религии – это вопрос абсолютного господства законов Аллаха над мирскими законами. Если отсутствует эта фундаментальная основа, значит, отсутствует и сама религия».

Здесь Саййид Кутб не отделяет господство законов Аллаха от вероубеждения. Он приравнивает отступление в этом вопросе к отступлению от религии. Это привело его к убеждению о неверии большинства мусульман. Более того, он сравнил их с идолопоклонниками от того, что они проявили халатность в исполнении шариатских законов, несмотря на то что это не затрагивало их твердое убеждение и веру в Аллаха. Именно эта причина способствовала тому, что его книга «Под сенью Корана», как выразился ученый Кардавий, буквально залита обвинением мусульман в неверии.

Саййид Кутб также сказал: «Нам необходимо вернуться к тому аяту, о котором мы говорили чуть ранее, чтобы понять, что значит в кораническом контексте изначально запрещенное «многобожие». Это многобожие в вопросах вероубеждения, как многобожие в вопросах господства земных законов над Божественными. Контекст актуален, повод есть. Следовательно, мы нуждаемся в постоянной культивации данного вопроса, так как старания шайтана по запутыванию основополагающих религиозных понятий, к сожалению, дают свои плоды, когда вопрос господства законов Аллаха над законами людей отделен от вероубеждения и воспринимается раздельно от его идеологической основы. Отсюда мы видим, что даже те, которые так ревностно относятся к Исламу, указывают на необходимость исправления религиозных обрядов, на нравственную распущенность или же на нарушения в

законодательстве. Но они не указывают на основу, заключенную в господстве законов Аллаха над законами людей, не указывают на его значение в идеологии Ислама! Они порицают запретное во второстепенных вопросах религии, но не порицают то, что является наибольшим запретом в Исламе, как жизнеустройство вне единобожия, вне единственности господства законов Аллаха над законами людей».

3) Невежество в понимании Саййида Кутбы – это не прошлый исторический период, а путь, простирающийся через века, до и после появления Ислама, допускающий возврат людей в доисламскую эпоху невежества с ее неверием, многобожием и неустойчивыми общественными ценностями.

Убеждение же большинства мусульман состоит в том, что верующие не могут снова обратиться в куфр, подобно доисламским многобожникам. Хотя несоблюдение ими в повседневной жизни шариатских законов – это, безусловно, грех и нарушение заповедей, но не куфр и вероотступничество. Более того, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ясно указал на это в своем хадисе, который приводит Бухари со слов Укбы бин Амира (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Не того боюсь я, что вы впадете в многобожие, а боюсь я того, что станете вы соперничать друг с другом из-за мирских** (благ)**!»**

Однако Саййид Кутб настаивает на том, что исламская умма по причине куфра и ширка вернулась в невежество, которое существовало до появления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). В книге «Под сенью Корана» он пишет: «Невежество нельзя отнести к

определенному периоду истории. Наоборот, любое действие, в котором заключается служение одного человека другому, – есть невежество, которое в наш век существует во всех сферах жизнедеятельности общества без исключения. Во всех жизненных путях, которому сегодня следует человечество, человек заимствует у другого, такого же как он человека жизненные представления, принципы, ценности, законы, устои и традиции».

Он также пишет: «Невежество – это не исторический период времени, а состояние общества, которое имеет место быть в случае существования сопутствующих ему условий в системе государственного устройства, и суть этих условий заключается в обращении к законам и суду, изданным людьми».

Он также пишет: «Невежество в упомянутом контексте – это не промежуток какого-то времени, а одно из жизненных положений, которое было вчера, есть сегодня и будет завтра, которое приобретает черты невежества, противоречащие Исламу».

Он также пишет: «Невежество – это не промежуток какого-то времени, а состояние, которое снова и снова в разных формах повторяется у человечества на протяжении веков».

Еще более нелепым звучит его следующая цитата: «Нет различия между религией и повседневной материальной жизнью, как это происходит сегодня в существующих невежественных устоях во всем мире».

Что это за агрессия против общины Мухаммада, в отношении которой было проявлено милосердие Всевышним Аллахом?! Что эта за агрессия против всей исламской религии, как будто она прекратила свое существование, уступив место куфру и многобожию, которые заполнили весь мир?!

Он также пишет: «Невежество сегодня заполонило эту землю». Поэтому он видит свою задачу в том, чтобы мобилизовать все свои умственные и физические силы для возрождения Ислама в сердцах людей, в их повседневной жизни, и противостоять невежеству с его интересами, традициями, практическими действиями, возрастающим давлением на религию и противостоянием Божественной идеологии и Божественному пути Ислама.

Он также пишет: «Он смотрит (на общество) и видит тех, кто говорит: «Мы мусульмане», но они не идут прямым путем, потому что они не соблюдают коранические законы, ниспосланные им Всевышним Аллахом». И это обстоятельство заставляет его с еще большим рвением режущей правдой противостоять всему заблудшему роду человеческому. Он считает бесполезным говорить людям, что они идут ложным путем! Бесполезно разъяснять им истинную религию – это не тот метод! Невежество оно и есть невежество, даже если в нем погрязло все человечество. И положение людей, не исповедующих истинную религию, не имеет никакой цены. Задача призывающего к религии – это задача, на которую не может повлиять количество заблудших людей или же немыслимая ложь, которая все равно разрушится. Подобно тому как начинался первый исламский призыв на земле, призывая к истине людей, идущих ложным путем, так и сейчас, как в те времена, когда Всевышний направил к людям своего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), нужно возобновить этот призыв, так как все возвращается на круги своя».

4) Суждение об отсутствии и исчезновении религии Ислам на земле – как о свершившемся факте. Саййид Кутб увяз в своих мрачных представлениях вперемешку с

душевными терзаниями о том, что весь мир превратился в одно сплошное многобожие, мусульманская умма разрушила Ислам, а мир утопает в невежестве и куфре.

И эти странные суждения не покидали его до тех пор, пока он не сделал свое заявление о том, что религия Ислам уже прекратила свое существование.

В другой своей книге «Общественное равенство в Исламе» он пишет: «Если взять любое общество на земле и проанализировать его соответствие фундаментальному понятию религии, то мы увидим, что Ислам как таковой не существует, и что он прекратил свое существование с того момента, когда мусульмане перестали признавать Единственность Всевышнего Аллаха в применении Его законов в жизни людей».

Также в своей книге «Путеводитель в дороге» он сказал: «Уже много веков исламскую умму можно считать исчезнувшей».

Это вопиющая агрессия против исламской уммы – лучшей уммы, выведенной для людей. Теперь же ее обвинили в неверии и многобожии. И как здесь не вспомнить слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Кто сказал, что люди погибли, тот сам их погубил».

Он также в книге «Под сенью Корана» сказал: «Ход времени не изменился с того дня, как человечеству была явлена исламская религия, призывающая к единобожию. Но люди отступили от веры и начали поклоняться себе подобным рабам, пребывая во зле земных религий и отступая от слов «нет божества, кроме Аллаха». Хоть они и произносят с минаретов слова единобожия, но они не понимают их смысл. Они (здесь имеется в виду все мусульмане) повторяют слова единобожия, не отрицая

при этом судейские и законодательные полномочия, которыми люди наделили сами себя взамен суду и закону Всевышнего, а это все равно, что примерять атрибуты Божественности, независимо от того, кто примеряет их на себе: отдельные люди или организации, или народы. Отдельные люди, как и организации или народы, не являются божествами. Следовательно, они не могут наделять себя судейскими полномочиями вне повелений Аллаха. Человечество вернулось в невежество, отступило от веры, присвоив себе атрибуты Божественности, не исповедуя веру в Единого Аллаха и не признавая за Ним абсолютную власть.

Все человечество, включая тех, кто на востоке и западе, повторяет с минаретов слова «нет божества, кроме Аллаха», не понимая их места и значения в Исламе, – их грехи будут тяжелее и наказание им будет суровее в Судный день, чем остальным за то, что обратились вспять после того, как им стал ясен прямой путь – после того, как они уверовали в Аллаха! И сегодня оставшаяся горстка мусульман как никогда нуждается в осмыслении слов Всевышнего: **«И обратились они вспять после того, как им стал ясен прямой путь..»**.

Здесь Саййид Кутб заявляет, что мусульманская умма целиком отступилась от веры, даже те, кто с минаретов читает азан. Более того, их грехи – по его выражению – будут тяжелее, а наказание в Судный день – суровее!

И он не делает исключения никому из них, хотя в то же время упоминает горстку мусульман, говоря о них: «Поистине, горстке верующих сегодня следует основательно придерживаться Божественного назидания, поскольку именно эта небольшая горстка сегодня

противостоит глобальному невежеству на земле, подобно тому как противостояли первые мусульмане».

Он также говорит: «И этой небольшой горстке мусульман на земле следует занимать именно такую решительную позицию против глобального невежества».

Салих Сарииййа в своей книге «Рисалат Аль-Иман» пишет: «Любые государственные законы, противоречащие Исламу, являются законами куфра (неверия). Каждый, кто разрабатывает подобные законы или участвует в их разработке, или кто принимает их, делая обязательными для исполнения, каждый, кто, руководствуясь подобными законами, не противится им или же не осуждает их – является неверным. Следовательно, все члены комитета по разработке подобных законов, их советники, все члены парламента, принимающие эти законы, министры, а также президент, ставящий под ними свою подпись, судьи и их заместители, полицейские, которые исполняют эти законы, не саботируя их и не возражая против них – все они являются неверными. Каждый член общества, согласный с этими законами и не отрицающий их или же занимающий позицию безразличия – является неверным. И это потому, что все вышеперечисленные предпочли законам Аллаха законы людей, а это является куфром, поскольку люди избрали для себя другое божество (в виде светских законов) и руководствуются тем, что не было ниспослано Аллахом».

5) Неизбежность столкновения между «горсткой верующих и остальным миром», так как все вышеизложенное привело Саййида Кутба к странному представлению об Исламе и мусульманах, а именно: отношения мусульман

с иноверцами могут быть только в контексте взаимного противостояния и борьбы. Он пишет: «Поистине, для этой религии было необходимым защитить себя от нападков неверующих. Так как один лишь факт ее существования, объявляющий то, что есть только один Аллах – Господь миров, Который заслуживает, чтобы поклонялись только Ему, и освобождение людей от поклонения, кроме как Ему, заявление о себе, как о новой общине под новым руководством, рождение независимого узнаваемого общества – не позволяет кому-либо из людей судить не по законам Аллаха. И одно лишь существование этой религии в таком виде заставляет общество невежд, основанное на поклонении одного человека другому, защитить себя от свержения с целью самосохранения старого общества невежд. И, следовательно, новой общине необходимо начать защищать себя.

Эта реакция, которая появилась с зарождением самой религии Ислам, была неизбежна. И эта неизбежная борьба была вменена Исламу в обязанность, где у него не было выбора в ее ведении. Это естественная борьба между старыми и новыми устоями бытия, которые не смогут долго сосуществовать вместе».

Саййид Кутб также пишет: «Они понимают, что религия не может смириться или сосуществовать с невежеством, в котором они пребывают, которое отражено в их нравах, законах, ценностях. Следовательно, это борьба, которая не прекратится до тех пор, пока не будет покончено с невежеством на земле, и не воцарится религия Ислам до тех пор, пока религия целиком не будет посвящена Аллаху, где власть и господство на земле будут принадлежат лишь Аллаху, а те, кто противятся этому – будут изгнаны из земли. И только после этого религия будет считаться

посвященной лишь одному Аллаху».

Возникает вопрос: Строились ли отношения исламской уммы с другими общинами только на борьбе и уничтожении? Тогда какая разница между идеей Саййида Кутбы и теорией Самюэла Хантингтона о «Столкновении цивилизаций», и куда ему до слов Всевышнего Аллаха: «О люди, Мы сотворили вас от мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга?» или же Его слов: «И ниспослали Мы тебя (о Мухаммад) не иначе, как милость для всех миров».

Вывод из всего сказанного – теория невежества у Саййида Кутбы основана на нескольких запутанных гипотезах, как добавление новых положений к основам веры, слияние таких разных направлений, как вероубеждение, деяния раба, второстепенные вопросы фикха, не приняв во внимание такое понятие в Исламе, как жизненные обстоятельства, совершенно независящие от человека, но напрямую влияющие на его поступки. Саййид Кутб изобрел такое понятие, как судейский тавхид, обосновав его тем, что невежество, являющееся неверием и многобожием, полностью заполонило землю, а умма пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) отступилась от веры, и религия Ислам прекратила свое существование. А стало быть, столкновение между Исламом и остальным миром неизбежно, о чем подробно говорилось в его чуть выше приведенных цитатах. Все это приводит внимательного читателя к тому, что в характере и представлении книги «Под сенью Корана» имеются явные отклонения, выраженные мрачным взглядом на исламскую умму и окружающий ее мир, навязчивой идеей борьбы и противостояния и тотальным обвинением в куфре.

6) Удивительно, что Саййид Кутб призывает о снисхождении в отношении людей, чье вероубеждение противоречит Исламу, не видя при этом хоть какой-нибудь поблажки для мусульман, которых он осмелился обвинить в неверии. У ИГИЛа этот своеобразный «подход» эволюционировал так, что вместо того чтобы подумать о снисхождении, они начали безжалостно отрубать головы и порабощать людей.

Саййид Кутб в книге «Под сенью Корана» пишет: «Ислам относится с снисхождением к исповедующим противоположную ему идеологию, но не проявляет такого же снисхождения к тем, кто на словах говорит, что он мусульманин, а на деле доказывает обратное, не проявляет снисхождения к тем, кто признает Единство Аллаха и свидетельствует о том, что «нет божества, кроме Аллаха» и в то же время признает за человеком такие атрибуты Божественности, как господство законов Аллаха над любыми мирскими законами».

И это странное представление Саййида Кутбы и ему подобных об Исламе и мусульманах заставило экстремистские течения, обвиняющие мусульман в неверии, на протяжении всей их истории нависнуть над мусульманами, проливая их кровь, что эти радикальные течения стали своеобразным орудием для убийства и наказания мусульман. Они нисколько не утруждают себя призывом к исламской вере других народов, общин и цивилизаций через мудрость, науку, знания и культуру Ислама. Они исказили смысл этой религии, подменили цели пророческой миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). И вместо того чтобы сделать исламскую умму соединяющим звеном между народами, ясным, правильным путем призывать других к Аллаху,

распространять обильные ценности, столь красиво показывающие благословенные законы этой религии, – они переключились на мусульман, терзая и проливая их кровь.

По этому поводу ученый Аль-Хафиз ибн Касир в своей книге «Аль-Бидая ван-Нихая» сказал: «Этот тип людей наиболее странный из сынов Адама, пречист Аллах, Который сотворил всякое творение как захотел и как было предопределено Его предвечным знанием. Наилучшее, что сказано некоторыми праведными предшественниками в отношении хариджитов – это то, что именно о них (хариджитах) упомянул Всевышний Аллах в Коране, сказав: **«Скажи: «Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо? Это те, кто не уверовал в знамения своего Господа и во встречу с Ним. Тщетны будут их деяния, и в День воскресения Мы не отпустим им никакого веса** (не придадим им никакого значения; или не поместим на чашу их добрых деяний ни одного праведного поступка)». Здесь имеется в виду, что эти заблудшие невежды, чьи слова и деяния окажутся тщетными, решили выступить против мусульман, тайно сговорившись захватывать города, чтобы укрепиться в них и править людьми, призывая к себе всех, кто разделяет их взгляды и следует их пути из числа обитателей Басры (один из городов Ирака) и других городов, чтобы стать единой силой».

Глава 3

Концепция «Даруль-куфр (территория неверия) **и Даруль-Ислам** (территория Ислама)»

Мусульманский ученый делит мир на две части: территорию Ислама и территорию неверия. Причины, которые присутствовали в его разуме и подтолкнули его к этому делению – это исследования в области применения шариатских норм в его постоянном образе. Где же эта область, на которой останавливается распространение шариатских норм в неизменном виде, чтобы начать другую область, где применяются шариатские нормы, являющиеся исключениями.

Это сводится к тому, что мусульманин неизбежно перемещается, путешествует, вступает в контакт и взаимодействует с окружающим его миром, несмотря на различие его философии и убеждения. Если его переезд и проживание находится среди мусульман, к нему применяются шариатские нормы в поклонениях, договорах и взаимоотношениях без всяких проблем.

Примером этому является Ибн Баттута, переехавший из Танжера в дальние провинции Марокко и Китая. Он проявлял свою человеческую деятельность в различных формах среди мусульман, комфортно применяя нормы, не нуждаясь в переходе от постоянных норм к исключительным.

В отличие от этого, мусульманин будет неизбежно передвигаться по уголкам мира, перемещаться в другие земли и немусульманские страны. Он прибывает и отбывает, останавливается и взаимодействует, покупает и продает, женится и наследует, вступает в сеть общественных взаимоотношений.

В результате этого возникают многие вопросы о том, как он применяет нормы шариата среди немусульман по их системе, обычаям, законам и культуре?

Мусульманский ученый должен рассмотреть эту область и разницу между Даруль-куфром и Даруль-Исламом, чтобы получить подробные ответы, вытекающие из благородного Откровения, которые помогают совершеннолетнему мусульманину во взаимодействиях с окружающим его миром.

В мире существуют народы, которые не исповедуют Ислам, среди которых живет мусульманин, живя своей обычной жизнью, заключая контракты купли-продажи, регулируя деятельность, занимаясь научными исследованиями и образованием. В отношении него действуют особые положения и нормы для его проживания в этом обществе, которые неизбежно отличаются от постоянных норм, действующих на территории Ислама.

Поэтому между учеными возникли дискуссии в определении факторов и границ, при помощи которых мы можем различить эти две сферы (Даруль-Ислам и Даруль-куфр), чтобы изучить последствия, вытекающие из жизнедеятельности человека, и помочь ему с ответами на насущные вопросы, которые будут возникать у него во время передвижения.

Концепция Даруль-Ислама и Даруль-куфра ранее носила устойчивый характер, не имея то значение, которое сегодня применяют экстремистские течения и отрицательно влияет на современную культуру.

Мусульманский ученый понимает, что цель деления мира на Даруль-Ислам и Даруль-куфр заключается только в том, чтобы исследовать различие между постоянными нормами и нормами, являющимися исключениями. Его цель – не

исследование в сфере взаимосвязи между двумя территориями, так как отношения мусульман с немусульманами интерактивны и обширны, которые опираются на юридические, ценностные, моральные качества, Божественные пути, связанные с человеческим обществом, и направление на истинный путь, который образует обширную взаимосвязь между мусульманами и другими. Основа этого направления – истинный путь, призыв и мораль. А все, что не относится к нему – это временные обстоятельства, которые возникают и исчезают, а остается только основа, которая направлена на истинный путь.

Благородный имам Такиййуд-Дин Субки (да смилуется над ним Аллах) в своих фетвах сказал: «Поистине, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Клянусь Аллахом, если Аллах наставит посредством тебя хотя бы одного человека на путь истинный, то это будет для тебя лучше, чем красные верблюды»**. Отсутствие связи немусульман с мусульманами отдаляет их от познания достоинств Ислама. Разве вам неизвестно, что со времени хиджры (переселения) до Худейбийского договора Ислам приняло лишь небольшое количество людей? А после Худейбийского договора до завоевания Мекки приняло Ислам около десяти тысяч человек благодаря перемирию, которое состоялось между ними. Это и есть основание законности договора с немусульманами, проживающих под покровительством мусульман.

Эта идея похожа на конкретное деление земного шара на регионы, где имеются разные часовые пояса, с целью познания постоянных и исключительных норм.

Это означает, что в мире существуют регионы, где признаки

шариатских норм постоянны – регулярность восхода и захода солнца, чтобы знать времена молитв; регулярность появления полумесяца, чтобы знать наступление месяца Рамадан; регулярность времени восхода и захода солнца, чтобы знать время разговения.

Мы находим, что линия широты от нуля до 42 градусов является признаком постоянства, а линия широты от 42 до 62 градусов – признак времени с разными причинами. В тех широтах ночь длится четыре или пять часов, а в остальные часы суток – день, который как удлиняется, так и укорачивается. Тогда как должен поститься и разговляться мусульманин, живущий в тех регионах? Специально для него необходимо иметь шариатское решение, так как эта религия обширная, отвечающая потребностям каждого человека, несмотря на различие региона и места его проживания на земном шаре.

Также мы находим, что линия широты от 62 градусов к Арктике – это регион отсутствия шариатских признаков, как в скандинавских странах, например: в Швеции и Норвегии. Жители этих стран видят солнце круглые сутки в течение 6 месяцев, которое зависает на небесах и не заходит. В таком случае как же надо совершать утренний намаз? Как соблюдать пост и разговляться? Эта область стала называться «регионом отсутствия шариатских признаков». Так что же делать человеку при отсутствии шариатских признаков?

Это и есть философия и общая теория, которая подталкивает ученого делить мир на регионы, где признаки постоянны, и регионы, где признаки различаются; и регионы, где отсутствуют признаки. Ученые оказывают помощь человеку, чтобы он мог жить, исповедуя религию в том или ином регионе.

Такая же ситуация и в пространственном масштабе, когда мы

можем сказать, что в мире есть регионы, где исповедуется Ислам, применяются шариатские нормы. Существуют также и немусульманские регионы, где проживают мусульмане, нуждающиеся в особом законодательстве для применения шариатских норм между собой и в отношениях с немусульманами данного региона. Например, ученые ханафитского толка стали задумываться над дозволенностью работы с недействительными договорами и над дозволенностью наследования в Даруль-куфре.

Если спросить о философии имама Абу Ханифы и последующих имамов его мазхаба, как имама Сархаси, автора книги «Аль-мабсут», и имама Касани, автора книги «Бадаи′ус-сонаи»», также имама Шафии и ученых его мазхаба и других известных ученых, мы находим, что она определяет пространство или отображает карту, на которой обозначены постоянные нормы. Также она дает познать область, где нормы изменяются, чтобы мы поразмыслили о том, как человек может жить в тех регионах и применять в жизнь нормы шариата.

Большая философия – это та, которая создала и привела в движение идеи Даруль-Ислама и Даруль-куфра, она является философией жизни, а не философией смерти, убийства, враждебности и противостояния.

Давайте теперь рассмотрим, как отклонились экстремистские течения в последние восемьдесят лет. Они изменили вопрос Даруль-куфра и Даруль-Ислама и применили его не на своем месте, отклонив его от философии жизни к философии смерти, разрушения и кровопролития, в результате чего эта идея превратилась в страдания для мусульман и всего человечества и заставила людей думать плохо о мусульманском ученом и самом Исламе.

Поистине, Саййид Кутб и те, на кого он воздействовал, такие как Солих Сарийа в своей книге «Рисалатуль-и́ман», Шукри Мустафа, Мухаммад Абдус-Салам Фарадж в книге «Аль-фаридотуль-г′оиба» и, наконец, – ИГИЛ, превратили термины «Даруль-Ислам» и «Даруль-куфр» в неправильное понятие и в другую философию.

В своей книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «С точки зрения Ислама и мусульман, мир делится только на две части:

1) **Даруль-Ислам.** Он включает в себя все страны, где применяются нормы Ислама и судят по законам шариата, независимо от того, являются ли все жители данной страны мусульманами или мусульманами-зиммиями (немусульмане, которые проживают под покровительством мусульман), или же все зиммии, однако их судьями являются мусульмане, которые применяют нормы Ислама и судят по шариату. Или же жители данной страны все мусульмане или же мусульмане-зиммии, однако над ними преобладают харбии (немусульмане, у которых нет договора о мире и безопасности с мусульманами и не являются зиммиями), но все же жители применяют нормы Ислама и судят между собой по шариату. В конечном итоге Даруль-Ислам – это та страна, где применяются нормы Ислама и судят по законам шариата.

2) **Даруль-харб.** Он включает в себя все страны, где не применяются нормы Ислама и не судят по законам шариата, кто бы ни были его жителями: мусульмане или люди Писания, или неверующие. В конечном итоге Даруль-харб – это та страна, где не применяются нормы Ислама и не судят по законам шариата. Эта страна считается Даруль-харбом по отношению к любому мусульманину и мусульманскому обществу.

Мусульманское общество – это то общество, которое живет в Даруль-Исламе по своему определению. Это такое общество, которое придерживается пути Аллаха и норм шариата, заслуживает того, чтобы были неприкосновенными его кровь, имущество и общественный порядок, и чтобы нарушителей его безопасности и посягателей на жизнь и имущество наказывали предусмотренным в исламском праве наказанием в этом и в других вопросах. Это потому что такое общество является высшим, идеальным, свободным и справедливым обществом, в котором каждому трудоспособному гарантировано трудовое обеспечение, а нетрудоспособному – достаточное для него обеспечение; общество, в котором в полной мере существуют стимулы для добродетели и запрет зла во всех отношениях. В таком случае каждый житель данной страны должен заботиться об этой благодати, которая способствует установлению полноценного порядка. Также он должен заботиться о правах всех остальных людей на жизнь, имущество, честь, нравы и сохранить целостность Даруль-Ислама, в котором он живет в мире и безопасности, преуспевает, где не только гарантированы и признаются, но и защищаются все его человеческие качества и социальные права. Тот, кто выступил против порядка этой страны – Даруль-Ислама – является преступником, грешником, который заслуживает сильного наказания, при этом должны соблюдать все его права – не преследовать и не наказывать его из-за подозрений и сомнений.

Что касается Даруль-харба по своему определению, то не входит в его обязанности и обязанности его жителей применение наказания шариата в полной мере, потому что это начало, где не применяются законы Ислама и не судят по шариату. Даруль-харб по отношению к мусульманам, которые

живут в Даруль-Исламе и применяют в своей жизни законы Ислама – незащищенное место. Их жизнь и имущество являются дозволенными, не имеющими святости в Исламе, если нет договора с мусульманами, который был заключен между ними и Даруль-Исламом. Также шариат предоставляет все гарантии лицам, приходящим из Даруль-харба, если они вступили в Даруль-Ислам с договором о безопасности на срок действия данного договора и в пределах Даруль-Ислама, которым управляет мусульманский правитель. А мусульманский правитель – это тот, кто имеет право применять законы Ислама».

Эти суждения Саййида Кутбы предельно опасны, из них вытекают идеи всех экстремистских организаций, обвиняющие мусульман в неверии, ставшие занозой в спинах мусульман, проливающие их кровь и навалившиеся только на мусульманское общество, обвиняя в неверии и убивая их. ИГИЛ, аль-Каида и другие организации возникли из этих и подобных суждений.

По мнению Саййида Кутбы, мир делится только на две части: Даруль-Ислам и Даруль-куфр, и не существует другой среды для взаимодействия мусульман с другими. Даруль-куфр, по его мнению, – это все страны мусульман после его обвинения их в неверии, уподоблении их людям невежества, означающее – куфр (неверие) и ридда (вероотступничество).

По его мнению, Даруль-Ислам именно тот регион или район, где выступит группа, утверждающая, что их территория – Даруль-Ислам, а не остальные страны мусульман.

Тогда установившаяся взаимосвязь между этой группой, провозгласившей себя Даруль-Исламом, и остальными территориями Даруль-куфра – есть продолжительная война без всяких уступок и снисхождений, а Даруль-Ислам, на его взгляд,

– это та страна, где царит безопасность, единственное место, где оберегается кровь, имущество и общественный порядок.

А Даруль-харб (здесь имеются в виду все страны мусульман после его обвинения их в неверии, уподоблении их людям невежества) и его обитатели не имеют право наслаждаться гарантиями безопасности, потому что эта страна по отношению к жителям Даруль-Ислама не защищена и дозволено посягательство на их жизнь.

Это невежественный, сложный, психологически мучительный образ, вызывающий судороги, страдания и горе. Если мы соберем его детали и полностью применим их на земле, мы найдем перед собой облик ИГИЛа в полной мере, без всяких изъянов или аль-Каиду, или другие преступные террористические организации.

Имам Муслим передал в своем сборнике «Сахих», что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Кто вышел против моей уммы, убивая праведных и грешных, не боясь причинить вреда верующим и не выполняя договоров, тот не имеет отношения ко мне, а я не имею отношения к нему».**

А кем является тот, о Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), который вышел против твоей уммы, обвинил ее в неверии и многобожии, посчитал себя выше нее, создал группу, которая разделяет умму, убивает ее праведников и грешников, не боится причинить вреда верующим, считая их неверующими; нарушает договора, не выполняя их, а потом утверждает, что именно он является мусульманином, а твоя религия и шариат, которые пришли в качестве милости мирам его посредством, стали страданием и несчастьем для миров?

В своей книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «На самом деле для этой религии необходимо защититься от нападающих на нее, потому что просто существование религии в форме всеобщего уведомления того, что господство над мирами принадлежит Аллаху, и освобождение человека от совершения поклонения, кроме как Аллаху, недостаточно. Это можно претворить в жизнь организационно-общественным движением под новым руководством, а не невежественным руководством, рождением независимого общества, не признающего господства человека, потому что господство принадлежит только одному Аллаху.

Само существование этой религии в этой форме обязано защитить себя от невежественных общин, которые основываются на поклонении рабам и пытаются подавить его. Необходимо, чтобы новое общество защитило себя.

Это обстоятельство возникло с возникновением самого Ислама. Это – обязательное сражение в Исламе, относительно участия в котором нет выбора. Это естественная борьба между двумя течениями, длительное сосуществование между которыми невозможно».

Саййид Кутб также сказал: «Они знают, что эта религия не может уступить и быть равнодушной невежеству, к которому перешли они, положению их народа, морали и системы, и что это битва, которая не стихнет до тех пор, пока невежество не покинет эту землю и не возвысится эта религия, и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху, то есть пока господство в мире целиком не будет принадлежать Аллаху, и не прогонят тех, кто покусился на власть Аллаха на всей земле. Только таким образом религия целиком будет посвящена Аллаху».

Он также сказал: «Всемогущий этими неопровержимыми текстами показывает единство целей всех невежественных лагерей по отношению к Исламу и мусульманам, сильную настойчивость для достижения этой цели на протяжении времени, несмотря на время и обстоятельства. Не осознавая этого неизбежного закона в природе отношений между исламскими и невежественными обществами без интерпретации явлений, возникающих между ними на протяжении всей истории, нельзя понять природу джихада в Исламе и эти длинные конфликты между исламским лагерем и лагерями невежества. Нельзя также понять первоначальные мотивы моджахедов, секреты исламских завоеваний, тайны языческих и крестовых походов, которые не исчезли в течение четырнадцати веков. Они до сих пор вспыхивают между поколениями мусульман, даже если от настоящего Ислама у них не осталось ничего, кроме названия во всех коммунистических, языческих и крестовых лагерях: в России, Китае, Югославии, Албании, Индии, Кашмире, Эфиопии, Занзибаре, Кипре, Кении, Южной Африке и США. Это лучше, чем жестокие, дикие и отвратительные операции передовых отрядов мусульман во всех уголках мусульманского мира, а точнее, бывшего мусульманского мира, и сотрудничества с коммунистами, язычниками и крестоносцами, которые пытаются подавить этот авангард, протянув руку дружбы к нему, предоставляя ему достаточную помощь, создавая завесу молчания вокруг него, тем самым подавляя этот дорогой авангард. Не осознавая этого неизбежного закона и явлений в природе отношений между исламским и невежественными обществами, нельзя понять ничего».

Когда мы слышим речи выдающихся ученых о концепции двух миров, разнице между ними и их положениями, а затем слышим как размышляет об этом современное поколение, мы

видим огромную разницу между тонким научным методом, который выявляет, что религия Аллаха является милостью и спокойствием, и отсутствием научного метода, в котором искажены цели шариата, после чего они превратились в столкновение и конфликт.

Это выражение Даруль-Ислама и Даруль-куфра было введено в третьем и четвертом веке хиджры. Оно было приемлемым и стабильным выражением, на которого не было упрека, и от него никто не чувствовал угрозу. С развитием человеческой мысли оно превратилось совсем в другое выражение, которое называют сейчас: «Наукой о международных отношениях или международного права».

В таком случае то, что понимал Абу Ханифа (да смилуется над ним Аллах) и уважаемые ученые в свое время, примерно 1300 лет тому назад, под названием Даруль-куфр и Даруль-Ислам, сейчас превратилось в полноценную науку, у которой свои основы, философия, законы и учителя. Она известна как наука о международных отношениях, от которой исходит международное право.

Международные отношения, основанные на договорах, переписках, протоколах, контрактах, условиях и перемирии – это то, что исследовал имам Абу Ханифа (да смилуется над ним Аллах), однако он назвал ее Даруль-куфр и Даруль-Ислам.

Когда несколько современных ученых начали повторно рассматривать книгу «Ас-сийаруль-кабийр», автором которой является имам Мухаммад бин Хасан аш-Шайбани (да смилуется над ним Аллах), они увидели, что эта книга полна событий, произошедших во время пророчества и после него, таких как: походы, выступления, сражения, договора, условия, мирные соглашения и другие формы взаимодействия. Они

пришли к выводу, что она считается первой книгой, где записана наука о международных отношениях вплоть до того, что даже создали конституционную ассоциацию в Париже в 1968 году, получившую название «Ассоциация Шайбани», которая специализируется на изучении деятельности этого имама и его вышеупомянутой книги. И первая аналогичная ей книга в истории Европы появилась лишь по истечении шести веков после него.

Поэтому группа современных исследователей начала внимательно рассматривать и размышлять над тем, что говорил этот выдающийся ученый в свете современных наук. Международным институтом исламской мысли была выпущена энциклопедия из двенадцати частей, называемая «Энциклопедия международных отношений в Исламе». Она рассказывает о размышлениях выдающегося ученого Шайбани, на основе которых сегодня наука выстроила международные отношения, и о том, что деление мира на Даруль-Ислам и Даруль-куфр необходимо дополнить третьим разделом, которая называется Даруль-ʼАхд (территория договора).

Один из современных исследователей, профессор Абид Суфьяни разработал научную диссертацию о разделении мира на Даруль-Ислам и Даруль-куфр. Он заявил, что, по мнению Шайбани, существует единогласное мнение ученых относительно того, что мир ограничивается только Даруль-Исламом и Даруль-куфром.

Однако доктор Исмаил Фатани написал другую большую диссертацию, в которой он пришел к выводу об отсутствии единогласного мнения ученых по этому вопросу. Сегодня мы не можем ограничиться таким разделением, потому что мусульмане распространяются во всем мире с возможностью

практиковать религию, и появляется необходимость включения в эти два раздела нового раздела – Даруль-ʼАхд. И это естественное формирование идеи, которая развивалась на протяжении веков, с изменением нравов, образа жизни, систем управления, а также прогресса политической философии.

После этого доктор Мухйиддин Ахмад Касим предоставил свою докторскую диссертацию «Исламское деление освоенных территорий в сравнении с обществом современного государства» на факультете экономики и политических наук Каирского университета. Он отобразил в ней все, о чем мы размышляем в данное время, и что эта идея подтверждает то, к чему мы пришли относительно взгляда известного ученого на вопрос о Даруль-Исламе и Даруль-куфре. Далее он рассказал как это отразилось на экстремистских течениях в последние восемьдесят лет, которые покорили все эти обширные территории, занявшие мысли благородного ученого, как облегчить жизнь человека в любом уголке земли, и как будет существовать Ислам в немусульманской среде, и в то же время поддерживать образ религии Всевышнего Аллаха перед миром, чтобы люди могли видеть через это красоту шариата, и что она – религия истинного пути и высокой морали.

Суть этого вопроса, который в настоящее время полностью преобразовался в науку о международных отношениях, по мнению Саййида Кутбы, Мухаммада Абдус-Салама Фараджа, Салиха Сарийа и организации ИГИЛ, сводится к концепции, что Даруль-куфр и Даруль-Ислам находятся в состоянии столкновения, впоследствии чего прольется кровь. Хуже того, они перенесли это восприятие внутрь территории мусульман после обвинения их в неверии. Египет и другие арабские и исламские страны отнесли к Даруль-куфру и перешли во взаимоотношения с этими странами путем

убийств, применения оружия и кровопролития, назвав такое преступление джихадом.

Сколько же правильных шариатских концепций унижено? И сколько же светлых основ, ниспосланных Всевышним Аллахом, чтобы они стали жизнью, верным руководством и милостью, показывающих мудрость благородного шариата, было унижено и сильно искажено невежественными толкованиями?

По мнению этих течений, этот вопрос не считается вопросом исследования в рамках действия решений относительно немусульманина, подчеркивая высоту идеи международных отношений и ее корней в давних взглядах юриспруденции. Но эти течения отнесли эти решения к Даруль-Исламу, а также к Египту – стране науки, религии, Аль-Азхара и Ислама, и ложно обвинили их, причислив к Даруль-куфру. Согласно своим идеям о взаимоотношениях с Даруль-куфром, они начали конфликты, агрессии и применение оружия, а затем назвали это джихадом.

Затем ибн Таймийя начал обсуждать другую идею – предположение о существовании смешанной территории, к которой не применяется определение Даруль-Ислама и Даруль-куфра. Например: на территории Даруль-Ислама одержал вверх немусульманский правитель, как это случилось во время нашествия татар на верхние страны Шама или, наоборот, народ данной территории – мусульмане, а его правитель – немусульманин. Такую страну называют «Даруль-мураккаба» (смешанная территория). Территория, имеющая особый статус, относительно которой издана фетва, называющаяся «Мардинская фетва». Мардин – провинция, где родился и вырос ибн Таймийя, в детстве эмигрировавший оттуда при нашествии татар.

Ибн Таймийя сказал: «Эта территория смешанная, у которой свой закон». Далее он резюмируя говорит: «Взаимоотношения с мусульманином будут такими, как он того заслуживает, а ослушавшийся шариата будет убит, как он того заслуживает». Так начались течения, призывающие к джихаду и обвиняющие в неверии, которые основывают свои кровопролитные действия на словах «будет убит».

Однако здесь возникает много проблем, так как выражение этой фетвы имеет обширный смысл. Что означает слово «ослушавшийся шариата»? У него очень обширное понятие, которое охватывает и того, кто совершил незначительные грехи, и того, кто восстал против общества разрушением. Значит, эта фетва охватывает большое пространство и не имеет границ, а выражение не имеет ясного смысла.

Что касается слов «будет убит», то кто будет вершить это убийство? Экстремистские течения сказали: «Мы будем вершить это». Это роковая ошибка, потому что отдельные лица не имеют право лишать, претендовать и преступать в важных делах, которые принимаются только организациями. Необходимо иметь организацию или устойчивую административную систему управления, обеспечивающую безопасность и противодействие нечестию, которая имеется у любой уважаемой нации в мире.

Значение слов «будет убит» – это то, из чего начал черпать Мухаммад Абдус-Салам Фарадж в своей книге «Аль-фаридотуль-г′оиба» свою позицию, которая заключается в обвинении в неверии, кровопролитии, незаконном нападении на страны и народы. Ему возразил ученый шейх Атийя Сакар в своей книге «Опровержение книги «Аль-фаридотуль-г′оиба».

Тогда несколько современных ученых начали изучать эту

фетву с другой стороны, противопоставляя слова ибн Таймия «будет убит» и «взаимоотношения». Это доказывает то, что там существует путаница, особенно из-за его исследования в этом разделе. Ученые обнаружили, что ибн Муфлих, являющийся специалистом и знатоком в передаче мазхаба ханбалитов, приводящий фразы ибн Таймия, передал следующую фетву: «Взаимоотношения с мусульманином будут такими, как он того заслуживает, а взаимоотношения с ослушавшимся шариата будут такими, как он того заслуживает». Между словом «взаимоотношения» и словом «будет убит» большая разница. Слово «взаимоотношения» подразумевает социальный и правовой статус, культурное и интеллектуальное устройство страны, соблюдение обычаев и традиций. Это полностью отличается от значения слов «будет убит».

Шейх Рашид Рида передал эту фетву в журнале «Свет истины», однако эта ошибка в первый раз была допущена в издании «Фетвы ибн Таймия», опубликованной Фараджом аль-Курдий в 1327 году по хиджре. Затем эту же ошибку повторил Абдуррохман аль-Касим в книге «Мажму' аль-фатава», том 28, стр. 248. И искаженный текст стал знаменитым и распространенным из-за известности и распространенности того издания.

Отсутствие доверия и базы знаний приводит к катастрофе, неполнота знаний наиболее опасна, чем незнание.

Поистине, отсутствие доверия к этой фетве привело ее к такому искажению, что пролила кровь мусульман и других, нанесла вред целям и задачам шариата и стала причиной искажения образа Ислама и мусульман. Особенно фетва, переведенная на английский и французский языки, опирается на искаженный текст.

Выдающийся ученый шейх Абдуллах бин Байя разработал

точный план научно-исследовательской работы, привлек ряд экспертов, чтобы получить доступ к рукописи фетвы ибн Таймия в библиотеке «Захирийа» в Дамаске, № 2757, библиотека Асад, и в ней было слово «взаимоотношения», а не слово «будет убит».

В турецком городе Мардин, в месяце Рабиус-сани 1431 году по хиджре, была проведена конференция с участием ряда ученых, которые сделали заявление, поясняющее вышесказанное.

Благословенный Аль-Азхар принял участие в этом процессе изучения и научного исследования, подготовленного муфтием Египта, уважаемым ученым Али Джумуа. Его исследование было в рамках Мардинской конференции.

Хватит доверять рукописям энтузиастов и любителей, которые опираются только на литературу или энтузиазм, и этим погружаются в самые сложные и утонченные нормы шариата, после чего извлекают их ошибочными понятиями и искаженными толкованиями, превращая религию Аллаха в несчастье в глазах людей!

Всевышний Аллах говорит в Коране: **«Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его»**. *«Ан-Нисаъ», 83.*

Ограничиваться только разделом фикха при изучении взаимоотношений между Даруль-Исламом и Даруль-куфром – роковая ошибка. Потому что там есть другой раздел из области изучения этих взаимоотношений, а именно морально-нравственный раздел. Когда мы объединяем раздел фикха с морально-нравственным разделом и Божественными законами, касающимися общества, вместе с целями шариата и общего руководства, тогда перед нами проясняется полная

теория, которую может достичь разум мусульманина, чтобы понять природу отношений мусульман с другими нациями, цивилизациями и народами.

Там имеется ценный раздел, который находится рядом с разделом фикха в понятии этого вопроса. В этом разделе говорится: «Мы смотрим на окружающий нас мир через сеть взаимоотношений между державами, существующими в мусульманском и немусульманском мире. Они относятся не только к шариатским нормам, включающим дозволенность и запрет, действительность и недействительность, состоятельность и ее отсутствие, но и к другим важным сторонам науки, называющейся наукой «Божественные законы», в которой мы изучаем законы Всевышнего Аллаха относительно Его рабов.

Божественные законы – это давняя кораническая наука, показывающая нам Божественные, действующие, устойчивые и непрерывные каноны, на которых Всевышний Аллах сотворил целую Вселенную. И эти законы – высшие, неизменчивые и нерушимые каноны. К ним относятся Божественные законы относительно души, человеческих обществ, законы становления и падения цивилизаций, а также законы Вселенной.

Поистине, этой наукой были увлечены шейх Мухаммад Абду, Рашид Рида в тафсире «Аль-Манар», затем шейх Мухаммад Садык Арджун из больших ученых Аль-Азхара. После этого по этому поводу написали доктора Мустафа Шак′а и доктор Мажди Ашур. Позже дело распространилось среди студентов доктора Мустафа Шак′а из Марокко. Марокканцы и алжирцы много написали об этой славной науке – науке Божественных законов. Затем эту науку изучили на конференции в Иордании, вследствие чего ученые и исследователи выявили около шестидесяти Божественных законов из Священного Корана

относительно душ, народов, цивилизаций и горизонтов.

Божественные законы, связанные с обществом и цивилизациями, очень важны для понимания природы отношений между мусульманами и немусульманами, также очень важны в производстве основ юриспруденции культуры, параллельные основам юриспруденции Имама Шафии. К этим законам относятся: закон взаимного познания, закон интеграции, закон равновесия, закон сдерживания и другие.

Закон взаимного познания является очень важным в отношениях мусульман с немусульманами, даже в отношениях наций и народов в целом. Всевышний Аллах говорит в Коране: «**О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга…**».

Мы используем этот благословенный аят именно тогда, когда встречаем кого-то и хотим познакомиться с ним. Мы относим его к конкретному знакомству между двумя лицами, однако Аллах сделал это знакомство более общим, основанным на делимости людей на народы и племена, и это означает знакомство общин.

Мы должны обратить внимание на то, что основой взаимоотношений между нациями является знакомство, а не конфронтация и геноцид. Это противоположно глобальной философской волне, которая характеризует отношения между нациями в виде столкновений, и что для одной цивилизации необходимо уничтожить другую. И это то, что провозгласил Самюэль Хантингтон в своей диссертации «Столкновение цивилизаций» и Фукуяма в книге «Конец истории». Это та же мысль, которую провозгласил Саййид Кутб и экстремистские течения, на основе чего выводят представления о шариате и связывают

свои страсти и больные понятия с благородным шариатом.

Таким образом, если удалим имена, образы и симптомы, то мы найдем себя находящимися перед единой философией, единой идеей, единым восприятием – конфликты. Поэтому здесь Ислам, аяты и хадисы принимают форму в искаженном толковании, вследствие чего обретают представление об экстремистских течениях. Там они превращаются в философию «Конца истории», вследствие чего обретают представление Хантингтона.

Король Испании в 1997 году стал оказывать помощь Мухаммаду Хатами и некоторым иранским ученым для работы в глобальной волне, которую хотели назвать «Альянс цивилизаций».

Однако эта давняя кораническая наука продолжает говорить о взаимоотношениях между мусульманами и немусульманами, о международных отношениях, и они основаны на благородном Божественном пути, каким является «Знакомство цивилизаций».

Где же эта область и как она скрылась, исчезла и потерялась рядом с вопросом обвинения в неверии и кровопролития?!

Устаз Заки Милад написал о знакомстве цивилизаций, и начались его семинары по исследованию концепций знакомств цивилизаций. Это обширная картина, которая охватывает культурное, научно-познавательное и жизненное взаимодействие, опыты, ключи науки и познания, а иногда включая в себя войны. А война, военное положение – мимолетный образ взаимодействия, погруженный в просторный океан, нацеленный на истинный путь и милосердие, которую Всевышний Аллах назвал «знакомством».

Глава 4

Монополия Божественного обета и превосходство этим над людьми, что приводит к такому сознанию, которое отрицает действительность и обвиняет всех мусульман в неверии

С обвинением общества в неверии в вопросе господства законов Аллаха над любыми мирскими законами и отнесением всех мусульман под описание невежества – многобожие и вероотступничество – возникает другая очень странная картина. А именно – это те течения, которые украли и присвоили себе право обвинять людей в неверии, затем считать себя единственными обладателями истинного Ислама, легко обвинив всю умму в неверии. После этого они взялись за каждый аят, в котором Всевышний Аллах обещает мусульманам помощь, победу и власть, обратили их к самим себе и стали утверждать, что обращение в этих аятах именно к ним. Эта иллюзия сделала их более агрессивными и зациклившимися на обвинении в неверии, более жестокими и грубыми в восстании против всех мусульман притеснением и агрессией, убийствами и кровопролитием. Всякий раз, когда они сталкиваются с мусульманами, их народами, государствами и учреждениями, а мусульмане отвергают их агрессию, они усердствуют в отрицании действительности. Это потому, что они воображают себя обладателями Божественного обета, что именно им обещана победа, и это делает их отвергающими мысль об отсутствии этого воображения.

Мы сталкиваемся с полным списком ложных представлений, вытекающих друг из друга, окруженных одни другими, соединенных друг с другом. Они сделали человека агрессивным, не имеющим интереса и цели, кроме как нападение на мусульман, обвиняя их в неверии, с представлением о разжигании вечного конфликта. Это дает ему уверенность в своем воображении, которое производит другую теорию, что он пренебрегает всеми этими трудностями, отвергает убеждение и подтверждение того, что он погружен в иллюзию. Это из-за его крепкого вероубеждения, утверждающего, что обет Аллаха касается только его, и потому, что только он один достоин называться мусульманином. Кому же, кроме него может быть обращен этот Божественный обет, думает он.

Тогда эти экстремистские течения начинают выпускать литературу с героическим эпосом, которая произошла из-за их агрессии против мусульман. Они считают это славной историей терпения и стойкости, присваивая благородные аяты, сообщающие о победе малочисленных отрядов над многочисленными отрядами по воле Аллаха. Они относят эти аяты к себе и считают себя теми, кому обещана победа.

В то время, как он посягает на Святость Корана и его аятов, нарушает их величество ложным толкованием и искажением смысла, нарушает их неприкосновенность, не имея понятия и методики; когда он занимается обвинением общества в неверии и агрессией против неё, выступает против неё притеснением и оружием, разрушает учреждения и общества, в его сердце и ум проникает горечь, потому что в глубине сознания и души он зацепился за иллюзию о неверии общества, и только

он один подкреплен Божественным обетом.

Опасным итогом, основанным на этом, является непринятие им обсуждения о своей ошибке, потому что он считает себя единственным, кто связан с обетом. Когда ты начинаешь подвергать сомнению его способность и право, он дает полный отпор, потому что в его сознании это означает сомнение в самом Божественном обете. И мы своими ушами слышали, что тот, кто говорит об успехе или отсутствии успеха какого-то человека в правлении, сомневается во Всевышнем Аллахе.

Он путает прочность своего глубокого убеждения, по его мнению, со способностью, эффективностью, опытом, наукой и познанием. Он считает прочность своего глубокого убеждения возмещением глубоко опыта, думает, что прочность его убеждения восполняет недостаток в способности и опыте. Тем самым он отступает от пути Божественных законов во Вселенной, от канонов относительно Его рабов и вносит путаницу. Всякий раз, когда люди упрекают его в недостаточном опыте и отсутствии осведомленности, он возносится над ними и, глядя на себя, считает, что он опирается на глубокую убежденность, историю литературы и эпоса, что Божественный обет исключительно для него. И тогда он решает, что он созрел для достижения успеха, когда на самом деле это не так. Он является отрицающим и высокомерным в своем утверждении, что он владеет успехом. Это умственное и психическое расстройство, которое умаляет аяты Корана искаженными толкованиями, что делает человека разрушающим Вселенную, полагая, что он идет по правильному пути.

В своей книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «Обещание помощи, победы и власти – это обещание является Божественным законом Вселенной. Планеты и звезды движутся в упорядоченном виде на протяжении всех времен, чередуются день и ночь, а также мертвая земля оживляется водой.

Однако весь этот процесс зависит от могущества Аллаха, Который осуществляет это, когда Он пожелает. Явные следы этого процесса замедлились по отношению к продолжительности человеческой жизни, которая ограничена.

Однако этот процесс никогда не отставал, он материализовался в непостижимом человеком виде, так как люди ищут привычные образы помощи и победы и не понимают осуществления пути в новом образе, кроме как по истечении определенного времени! Люди хотят определенную форму помощи и победы для воинов Аллаха и последователей Его посланников. Аллах желает другой образ, более полный и вечный. Тогда случится то, что желает Аллах, если даже войско взяло на себя долгосрочные тяготы больше, чем они предполагают».

В книге «Под сенью Корана» он сказал: «Это обещание, присутствующее в каждом сражении, когда неверие сталкивается с верой. Те, которые не уверовали, не сталкиваются с верующими, кроме как боясь их. Их охватывает ужас, который Аллах вселяет в их сердца. Однако важно, чтобы в сердцах верующих была истинная вера, истинное чувство господства Единого Аллаха, абсолютная уверенность этого господства, непричастность ко всем примесям сомнений в том, что воины Аллаха

победят, что Аллах властен вершить Свои дела, и что неверующие не спасутся на земле! Также важно иметь взаимодействие с этим обетом Аллаха, даже если явные дела противоречат ему, ведь обет Аллаха правдивее, чем видят глаза человека и оценивают их умы».

Он также сказал: «Верующий взаимодействует с обетом Аллаха в том, что этот обет является истиной. Если небольшая действительность в ограниченном поколении или в ограниченном районе противоречит той истине, то эта действительность является мимолетной ложью, которая существует на земле в определенное время с особенной мудростью. Возможно, эта мудрость возбуждает веру для достижения обета Аллаха в намеченное время.

Сегодня, когда человек смотрит на масштабную войну, развязанную врагами веры против верующих в различных формах: нападением, давлением, всеми видами обмана в долгосрочных договорах, когда некоторые формы насильственных атак против верующих достигли убийств, гонений, пыток, лишений их средств к существованию и подвергли их всем видам давления. После этого вера осталась в сердцах верующих, защищая их от гибели, и защищая весь их народ от потери его индивидуальности и растворимости среди нападающих на него народов, от подчинения жестокой тирании, если он сам не разрушит его и не разобьет. Когда человек смотрит на эту действительность в течение длительного времени, он находит правдивость слов Всевышнего Аллаха. Он находит это в действительности без необходимости долгого ожидания. Нет сомнений в том, что обет Аллаха является истиной, которая несомненно должна проявиться. Те, которые враждуют с Аллахом и Его Посланником, окажутся

в числе самых униженных. Поистине, Аллах и Его Посланник непременно окажутся победителями. И это то, что неизбежно случится».

Далее Саййид Кутб говорит: «Поистине, трудность истинного призыва – это трудность проявления терпения в решении Аллаха, пока не наступит срок, который Он определил Своей мудростью. В пути много трудностей: трудности опровержения и пыток; трудности кривизны и упорства; трудности раздувания лжи; трудности обольщения людей горделивой, на вид победоносной, ложью. Затем трудности перенесения всего этого, будучи удовлетворенным, стойким, уверенным в обете Аллаха, не сомневаясь и не колеблясь, чтобы пройти дорогу со всеми его тяготами. Это огромный, изнурительный труд, нуждающийся в решимости, терпении и помощи от Аллаха».

Послушайте более опасное, что он сказал в книге «Под сенью Корана»: «Он дал им превосходство, с которым они смотрят на заблудшее стадо людей во всех сферах невежества, распространившегося на земле, и они чувствуют, что Аллах даровал им то, чего не даровал никому во Вселенной».

Послушайте, как он связал превосходство с распространением невежества на земле, когда он говорит в книге «Под сенью Корана»: «Всевышнему угодно, чтобы этот Коран был живым путеводителем – оставшийся после кончины Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) – для руководства поколениям этой уммы, для ее воспитания, подготовки к роли правильного управления, которое было обещано, когда следуют его

верному руководству, соблюдают его обет, черпают весь жизненный путь из этого Корана и возвышаются им над всеми земными методами. Эти земные методы по своим качествам являются невежественными методами».

Далее в своей книге он сказал: «Даже желание верующего в преобладании своего вероубеждения, возвышении Слова Аллаха и победе над Его врагами! Аллах желает, чтобы сердца верующих очистились и избавились даже от этого желания, и уповали только на Него! Это вероубеждение: только верность и исполнение, без стремления к земным благам, а также без стремления к преобладанию, победе, власти и превосходству, а затем ожидать все это там! Потом будет победа, власть и превосходство, однако это не входит в присягу, не является частью сделки. Эта сделка не имеет возмещения в этом мире, в ней нет ничего, кроме верности и исполнения, дарования и испытания».

Он не перестает связывать власть с превосходством, делая упор на уверенность в Божественном обете, когда человек, по его мнению, может пребывать в испытаниях, исполнении, верности и даровании, желая установления власти и превосходства. Затем этот человек умирает и не видит из этого ничего, но умирает уверенным, что власть и превосходство осуществятся для тех, кто будет после него.

Если человек воспитан на этом, с их точки зрения, он делает власть и превосходство целью, опираясь в его осуществлении на обладание Божественным обетом, а не на свою способность достичь процветания и прогресса, облегчить пути к существованию, строить цивилизацию, возрождать учреждения, почитать человека, удовлетворять его потребности. В таком случае он теряет власть

и думает вернуть ее, полностью не обращая внимания на цели шариата, в числе которых: защита тела и его почитание, сохранность веры, чести, имущества и разума. Полностью нарушается система Ислама, и на другом конце остаются те течения, которые понимают власть как борьбу и установление политической системы, захват браздов правления, и понимают Божественный обет как гарантию успеха и помощи только для себя, а не для других. Каждый раз, когда люди теряют образ жизни, облегчение путей к существованию, и сужаются для них дороги жизни, на их пути встречаются такие течения с высокомерием и упрямством. Тогда они отрицают действительность, после чего переходят к другому воображению, т.е. начинают считать критику людей в свой адрес противостоянием закону Аллаха и Его религии. Они считают неспособность людей оценить действительность их сомнением в Божественном обете, и это увеличивает их убежденность, что эти люди отвергают закон Аллаха и утопают в невежестве. В таком случае наступает этап борьбы, войны, применения оружия, а называют его джихадом на пути Аллаха.

Глава 5
Концепция «джихад»

После того как экстремистские течения обвинили мусульман в неверии из-за вопроса господства законов Аллаха над любыми мирскими законами, приписав мусульманам невежество, которое по их мнению является неверием и многобожием, а потом пришли к выводу, что прошло несколько веков как прервалась эта религия, и постановив, что вынесение решения по закону и конституции является неверием, перешли к захвату миссии правителей и наместников. Они обратили стрелы на мусульман, ограничили свою цель на захвате браздов правления и создании альтернативной политической организации, вследствие чего пришли к выводу о неизбежности столкновения, затем назвали это джихадом.

На самом деле концепция джихада, которую предписал Аллах и сделал обширным и возвышенным деянием, где война является лишь одним из его способов, Всевышний Аллах связал его с целями шариата, которые заключаются в направлении на истинный путь и возрождении душ, а не их уничтожение. Всевышний Аллах сделал его ценной регулирующей системой, удерживающей участников истинного джихада от вырубки дерева, уничтожения овец, устрашения монаха в своей келье. Всевышний Аллах сделал концепцию джихада связанной с оценкой его дел, количеством и результатами. Если джихад перейдет грани или нарушит количество, или будет протекать в непредназначенном месте, то он не является джихадом,

а превращается в злоупотребление, несправедливость и агрессию.

Мы находимся перед частой агрессией против концепций шариата и его решений, а затем его применением на их ошибочных идеях, после их перехода от более крупной катастрофы, которая является обвинением общества в неверии. От этого обвинения зародилась цепь и много ветвей ошибочных применений, в которых они используют термины благородного шариата. Тогда нарушаются термины шариата и люди путаются в них, более того, из этого вытекает роковая ошибка и огромная опасность. Ошибочные применения, для которых они присвоили шариатские термины, заставили людей смотреть на концепции шариата через эти применения. В результате этого в разуме людей обосновывается восприятие, приводящее их в ужас и безобразие от шариатских решений, которые в глазах людей превращаются в страдания после того, как Аллах сделал их милостью, жизнью и почитанием человека.

Бухари передал хадис Джабира бин Абдуллаха аль-Ансари, который сказал: «Один человек пришел глубокой ночью к Муазу (да будет доволен им Аллах) и застал его молящимся. Он встал на намаз за Муазом (да будет доволен им Аллах), и когда тот стал читать суру «аль-Бакара» или «ан-Нисаъ», этот человек ушел. После этого он услышал, что Муаз (да будет доволен им Аллах) плохо отозвался о нем. Тогда этот человек пришел к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и пожаловался на Муаза (да будет доволен им Аллах). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) повернулся в сторону Муаза (да будет доволен им Аллах) и сказал:

«О Муаз, разве ты смутьян?!» – и повторил эти слова три раза. Лучше бы ты прочитал суру «аль-А′ла», «аш-Шамс», «ал-Лайл». Поистине, за тобой молятся старики, слабые и занятые делами».

Это ясное пророческое заявление относительно человека, который самостоятельно избирает для себя путь к применению шариата и навязывает это людям до такой степени, что становится тяжелым для них. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) посчитал такие действия опасными и назвал совершающего их смутьяном, и обратил внимание на то, чтобы учитывали последствия взглядов людей на благородный шариат. Все это он сказал с признанием достоинства того, кто удлиняет молитву, так как сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) любил делать это.

А что вы думаете насчет того, кто сначала обвиняет людей в неверии, затем применяет против них оружие, а потом называет это свое действие джихадом?

Обратите внимание, например, на слова Солиха Сарийа в книге «Рисалатуль-Иман»: «Ведение джихада для изменения власти и создания исламского государства – индивидуальная обязанность каждого мусульманина и мусульманки, так как джихад будет продолжаться до Судного дня. Если джихад обязателен для изменения лжи, даже если это не исходит от неверующего, как произошло с Хусайном (да будет доволен им Аллах), и как выразился Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): **«Лучший из шахидов – Хамза, затем – человек, вставший пред преступным имамом, повелевая и запрещая ему,** (за что) **был**

убит им». Поистине, нет разногласия между мусульманами, что джихад против неверия является высшей обязанностью и вершиной Ислама: **«Тот, кто умер, не сражавшись на пути Аллаха и ни разу не сказав себе, что он должен сражаться, умер смертью невежественного человека»**. Те, кто умерли, защищая правительства неверных, сражаясь против тех, кто устанавливает исламское государство, являются неверными, если они не совершали это по принуждению. Каждый будет воскрешен по его намерению. Это серьезная проблема, которой сегодня пренебрегают мусульмане, которая нуждается в индивидуальном сообщении для каждого, так как исламские движения часто медлят встать против этой страны из-за страха кровопролития, потому что они не ведают в этом ясном, как солнце, вопросе. И это – неверие этого государства».

По этой причине концепция джихада превратилась в обвинение в неверии и агрессию против людей, он погряз в густой тьме, которую назвал джихадом.

Сравнение джихада, предписанного Аллахом, являющегося благородным делом, осуществляющим правильный путь, и мрачного, ошибочного представления его экстремистскими течениями

Правильный взгляд на джихад согласно ученым уммы	Ошибочный взгляд на джихад согласно экстремистским течениям
1. Обширность концепции джихада: узаконенный Аллахом джихад – это благородное, светлое дело, осуществляющееся несколькими видами: сердцем, призывом, аргументом, разъяснением, мнением и стратегией. В крайнем случае джихад осуществляется войной при возникновении конфликта, вынуждающего к войне. См. слова ученых по этому поводу в книге «Кашшафуль-Канна'» выдающегося ученого аль-Бахути, (3/36), издание: Мир книг, 1403 по хиджре, также см. «Маталиб улин-нуха», (2/503), издание: Исламская библиотека.	**1.** Джихад осуществляется только войной, а война – убийством.

2. Джихад, по общему мнению ученых, – это средство, а не преднамеренная цель. А средства – это нормы, узаконенные для осуществления других норм, и эти средства не являются преднамеренными, а служат для осуществления других норм в полной мере, как это определил имам ученых знатоков целей шариата Тахир бин Ашур в книге «Цели шариата», стр. 148. Соответственно, необязательно связывать джихад с войной, однако обязательно то, что осуществляет цели. Иногда именно оставление войны становится обязательным для осуществления цели, которая является джихадом. Шейх ученых шафиитского мазхаба, имам Рамали в своей книге «Нихаятуль-Мухтаж», (8/46), процитировал, что «джихад иногда бывает укреплением крепостей и рытьем рвов, а иногда – войной».	**2.** По их мнению, война является преднамеренной целью. Кардави в книге «Ибн аль-карья валь-куттаб» (3/59) сказал: «Подобно тому как я провел дебаты с шахидом Саййидом Кутбом относительно его мнения в вопросе ижтихада (способность и право компетентного ученого выносить собственное решение по важным вопросам религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны, при этом руководствуясь специальными методами), я провел с ним дебаты относительно его мнения о джихаде. Он принял самые узкие и крайние взгляды в исламской юриспруденции. Вопреки направлению больших современных ученых и проповедников, он призвал мусульман готовиться к борьбе против всего мира, пока они не уверуют или не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными».

3. По мнению ученых, высшая цель джихада – это направление людей на правильный путь. Имам ас-Субкий в своей книге «Фатава» (2/340), издание «Дом знаний», Бейрут, привел слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сказанные им Али (да будет доволен им Аллах), когда он направлял его на Хайбар: **«Если Аллах через тебя выведет на прямой путь** (хотя бы) **одного человека, это будет для тебя лучше** (обладания) **красными верблюдами!»** И мы видим в словах Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в данном случае указание на цель войны – это направление людей на правильный путь. Мудрость требует это, потому что цель – направление людей на правильный путь, призыв их к единобожию и законам Ислама, достижение этого для них и их потомков до Судного дня, и с ним не сравнится ничего. Если это возможно наукой, дискуссией, устранением подозрений – это лучше, и отсюда мы извлекаем, что чернила ученых лучше, чем кровь шахидов.	**3.** По их мнению, ни джихад и ни война не имеют ни малейшей роли в осуществлении правильного пути.

Если это невозможно без войны, будем воевать за достижение одной из трех целей: либо направлять их на правильный путь, что является высшей степенью, либо стать шахидами, что является средней степенью в осуществлении цели, однако – это благородная степень, так как жертвуют жизнью. Там, где речь идет о жертвовании жизнью, которая является самой ценной – эта степень предпочтительна из-за того, что это средство, а не цель, поэтому эта степень предпочтительна, а цель – это возвышение Слова Аллаха». Имам Изз бин Абдус-Салам в книге «Правила норм шариата» (1/125) сказал: «Средства утрачивают силу при утрачивании целей».	
4. Джихад – это шариатская норма, а не доблесть и страсть. Он охватывает пять норм, возложенных шариатом, иногда – обязательную, иногда – сунну, иногда – запретную, согласно оценки его дел, обстоятельств, целей и результатов. Аллах узаконил нормы, а также узаконил то, что снимает их. Возможно, джихад будет в облике действительным, но недействительным на самом деле из-за его	**4.** Джихад и война, по их мнению, – это безрассудный акт агрессии, который не регулируется религией и разумом. Однако это фальсификация понятий, так как они совершают ужасные бойни, рубят головы, а затем называют эти преступления джихадом. В результате люди отворачиваются от религии Аллаха.

ведения в несоответствующем месте и его несоответствия правилам шариата. Когда джихад не соответствует правилам шариата, он превращается во вражду, убийство, кровопролитие и в стремление к разрушению на земле. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) рассказывал об этике омовения, он сказал: **«Кто увеличил это или уменьшил, тот поступил плохо и совершил зло»**. Он сделал использование человеком воды во время омовения, которое превышает определенную шариатом норму, злом и плохим деянием, хотя использование воды – это личное дело каждого. Что вы думаете на счет того, кто рубит головы, проливает кровь, терроризирует невинных людей и делает все это беспорядочно? Он не имеет шариатской основы, дающей ему законное право делать это.

На самом деле это прихоть, манипулирующая ими и насыщающая их больные души для главенства и власти над людьми. Потом они приписывают все совершаемые преступления к благородному шариату и тем самым отвращают людей от религии Аллаха. Джихад – это шариатская норма, которая иногда бывает обязательной, а иногда – недозволенной и запрещенной при отсутствии его условий. Они перешли границы в кровопролитии и превратили джихад в душевную страсть, убийство вместо отражения агрессии, стремления к обеспечению общественной безопасности и прекращения насилия. Имам Карафи в своей книге «Фурук» (1/135) сказал: «Подобно тому, как Аллах узаконил нормы, Он узаконил то, что снимает их».

Сравнение смысла джихада в понятии большинства ученых уммы противоположно ошибочному понятию Саййида Кутбы

Ошибочное понятие Саййида Кутбы	Мнение большинства ученых
Джихад, по мнению Саййида Кутбы, – столкновение со всем миром. Кардави в книге «Ибн аль-карья валь-куттаб» (3/59) сказал: «Подобно тому как я провел дебаты с шахидом Саййидом Кутбом относительно его мнения в вопросе ижтихада (способность и право компетентного ученого выносить собственное решение по важным вопросам религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны, при этом руководствуясь специальными методами), я провел с ним дебаты относительно его мнения о джихаде. Он принял самые узкие и крайние взгляды в исламской юриспруденции, вопреки направлению больших современных ученых и проповедников, призывая мусульман готовиться к борьбе против всего мира, пока они не уверуют или не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными».	Кардави в книге «Ибн аль-карья валь-куттаб» (3/61), 2 издание: Дар аш-Шурук, Каир, 2008 год, сказал: «То, что мы не признаем от Саййида Кутбы – обвинение современных ученых, которые возражали против его идеи джихада двумя вещами: 1.Наивностью, невнимательностью, глупостью и тому подобными недостатками относительно умственных и познавательных сторон. 2. Слабостью, уязвимостью и психологическим поражением перед реальностью давления современного Запада и влияния коварного востоковедения, которые относятся к психологическим и моральным сторонам. А те, кого он обвиняет в этом, являются большими учеными уммы в области науки, юриспруденции, призыва и мысли. В их числе выдающиеся шейхи: Мухаммад Абду, Рашид Рида, Джамалуд-Дин аль-Касими, Мухаммад Мустафа аль-Мараги, Махмуд Шалтут, Мухаммад Абдуллах Драза, Ахмад Ибрахим, Абдуль-Ваххаб Хилаф, Али аль-Хафиф, Мухаммад Абу Захра, Мухаммад Юсуф Муса, Мухаммад Фарадж Санхури, Мухаммад аль-Маданий, Мухаммад Мустафа Шалаби, Мухаммад аль-Бахий, Хасан аль-Банна, Мустафа Сибаи, Мухаммад аль-Мубарак, Али Тантави, аль-Бахий аль-Ховлий, Мухаммад аль-Газали, Саййид Сабик, Аллал аль-Фаси, Абдуллах бин Зайд аль-Махмуд и другие шейхи и ученые религиозных наук.

Глава 6
Концепция «правление»

Идея «правления (тамкин)» представляет собой драгоценный нерв и ключевую основу для полной идейной организации «Братьев-мусульман (ихван)» и других течений, которые исходят из одного и того же источника. Таким образом, было осуществлено его рассмотрение с помощью пути преобразования в объединенную политическую организаторскую деятельность, соответствующую общему контексту многочисленных взглядов, вытекающих из обвинения в неверии всех мусульман: старейшин, граждан, систем, правительств, госучреждений. И что эта религия прекратила свое существование, а земля пропитана невежеством и вероотступничеством, когда конфликт неизбежен, совершая при этом кровавые деяния против мусульманских общин, вероломно и безосновательно называя это джихадом. После этого они перешли к разработке идеи, которую назвали «правлением», подразумевая под этим ряд процедур и мер, планируя с помощью них прийти к власти и создать некий политический субъект, полагая, что это единственный путь для установления религии.

Они пришли к осуществлению этих несправедливых идей путем несостоятельных толкований и больного воображения, основанные только на энтузиазме, эмоциях, ощущениях и морали, с полным отсутствием средств знаний, необходимых для получения правильного смысла коранических аятов, соответствующего их целям, уважая опыт мусульманских ученых на протяжении всей истории

в понимании и применении Корана.

Реализация понятий и извлечение норм и смыслов Корана – это нелегкий интеллектуальный процесс, требующий научные средства, источники, нормы и критерии, обеспечивающие правильное сбалансированное понимание, помогающее сопоставить степень его применимости в соответствии с целями Корана. Это тонкий научный процесс, заслуживающий уважения, так как он призван защищать Священное Откровение от приобщения к нему корыстных пониманий, дающих неверное и несоответствующее его целям толкование, начиная борьбу за эти понятия, считая их абсолютной священной истиной.

Наиболее достойные цели – это постоянное прослеживание идейных взглядов и тезисов, которых приписывают к Откровению, чтобы можно было увидеть основу, содержащую средства и методы понимания, чтобы она оставалась незыблемой, несмотря на разные подходы в ее понимании и постижении. И увидеть явные корыстные цели и эмоции, норовящие приписать Корану то, чего нет в нем, пытаясь выдать их за Священное Откровение.

Критерии сопоставления понятий, которые могут быть отнесены только к Откровению, – это применение правил основ юриспруденции, риторики, целей шариата и знание единогласного мнения ученых в религиозных вопросах. Это также терпеливое перенятие опыта ученых ижтихада, знание исторического опыта, накопленного мусульманами в результате применения коранических аятов в практической жизни, ведущие к истине и верному руководству, гармонирующие с обстоятельствами того или иного времени.

Эти экстремистские течения ввели ошибочное понятие

в вопросе «правления», внесли неясное эмоциональное восприятие, несоответствующее текстам Корана в данном вопросе, невозможные в качестве доводов в пользу их ошибочных понятий. Им не хватает терпения глубоко изучить смысл аятов, сопоставить результаты своего понимания с остальными шариатскими источниками, чтобы они не противоречили друг другу.

Из-за отсутствия такой методологии, они взяли аят из Священного Корана, изобразили им концепцию «правления», о чем сказано в Коране, что это, по их ошибочному мнению, комплекс мер, которые дают возможность человеку добиться власти, скрывая свою монополию на Ислам. Он, исходя из основ обвинения в неверии мусульман, предполагает, что только он один достоин для установления Ислама, и только он владеет Божественным обетом в победе над остальными мусульманами.

Если мы оставим теорию, которую ввели эти течения, вернемся к кораническому определению и соберем в одном месте все слова, происходящие от одного корня, такие как: «тамкин», «маккана», «нумаккин», «макканна», которые приведены в Коране дословно или другими равными по смыслу словами, добавим к этому два высших образца, которых Всевышний Аллах описал (тамкином) – образцы пророка Юсуфа и Зуль-Карнайна – обнаружим, что мы плывем в обширных лучах и горизонтах коранических теорий, полностью отличающихся от теорий, которые ввели эти заблудшие течения.

«Правление», как они его преподносят, – это крайне запутанная идеология, которую преподносят эти течения таким образом, что полностью меняет взгляд человека

на религию Аллаха, его высокие цели и на то, что дает плоды человечеству в виде ценностей, развития, верного руководства и милости.

Когда мы рассматриваем значение этой идеологии или его формулировку, или концепцию в трудах больших имамов, мы не находим ее следов, даже у самых ярых энтузиастов из современных «братьев-мусульман», в числе которых доктор Али Мухаммад Ас-Саллабий. Он представил общий тезис в Судане «Юриспруденция правления в Священном Коране», где вначале говорит: «Исходя из моих ограниченных знаний в области фикха, могу сказать, что исследования этой доктрины считаются новыми, так как я начал писать об этом и указал на его важность в конце», завершая словами: «Я вижу, что тема «Юриспруденция правления» – одна из важнейших исследований и диссертаций, на которую исследователи должны обращать пристальное внимание».

Причина этого – глубокое понимание предшественниками концепции правления, так как это объясняет Коран. И это результат общих повелений Корана относительно веры, нравов, наставлений, усердия, деяний, развития культуры, научных результативных исследований для упорядочения остальных наук, согласно основам Откровения. Если мусульмане будут следовать этим принципам, Аллах даст им в мире высокую репутацию и прославит их так, что о них будут отзываться наилучшим образом. Через них мир узнает о культуре и развитии, зарождении наук по различным направлениям. Сама цивилизация ищет у мусульманских ученых тайны наук и познаний. Представители этой цивилизации отправляются в мусульманские страны для изучения наук. Они видят в мусульманах лучшие и чистые нравы, таким образом умма своим поведением и образом

действий показывает красоту Ислама до того, как это будет показано в результате научных дискуссий и обсуждений. Эффект, который распространяется в общинах в результате укрепления законов цивилизации и наук, – это и то, что Аллах называет правлением (тамкин). Мусульмане не занимались исследованием вопроса правления на протяжении своей истории, потому что это результат, а не процесс выполнения.

Поэтому Всевышний Аллах приводит описание правления (тамкин) по отношению к нескольким общинам, которых Он уничтожил за их грехи, так как правление по отношению к ним – следование и укрепление светских наук. В результате распространилась их слава, к которой они стремились среди общин, несмотря на то что они следуют нерелигиозным основам. Однако правление иногда бывает для религиозной цивилизации, и тогда правление превращается в основу для демонстрации достоинства и красоты этой религии. Правление также бывает в цивилизации, не следующей основам веры, и методы научного исследования в нем превращаются в методы, отдаляющие религию от мышления. И это то, что происходит на самом деле на протяжении истории человечества в противостоянии религиозного и нерелигиозного мышления.

Когда пришли экстремистские течения и начали обвинять всех мусульман в неверии и утверждать, что религия, по их мнению, прекратила свое существование, и что все человечество погрязло в невежестве, которое считается куфром, они начали планировать как установить религию в соответствии со своим пониманием, несмотря на свои сильные недостатки в понимании Откровения. Кораническую концепцию «правления» они отнесли к тому смыслу, что

они делают, поменяв местами результат и начало, а также Божественное действие, которое даруется тому, кто проявляет в этом усердие на свои поступки и убийства. И все это через неустойчивые способы исследования Откровения и ошибочного выявления его смысла.

То, что указывает насколько главной является идея правления в системе мышления экстремистских течений – это слова Али Ас-Саллабий в его книге «Фикхун-насри ват-тамкин»: «Расширение прав и возможностей религии Аллаха – это величайшая цель всех деяний ради Ислама; призыв всеми его стадиями, целями и средствами; движение и все, что связано с ним из усилий, деяний; организация и образование со всеми его видами, целями и средствами».

После доктор Али Ас-Саллабий перешел к своей научной статье на тему: «Цели правления», где говорит: «Один из важных вопросов, которых необходимо исследовать – основные цели правления. Если мы вернемся к текстам Корана и Сунны, то найдем, что цели правления заключаются в следующем:

1) Мусульманская община должна иметь возможность установить политическую власть».

Странно, что автор затрагивает в различных исследованиях именно эту цель – установление политической власти – и то, что исходит из этой цели. Далее он углубляется в детали, которые, по его мнению, истекают из установления политической власти. Потом его речь переходит к концу книги, не упомянув о другой цели правления, кроме этой первой цели – установления политической власти.

Затем в ходе объяснения о стадии правления он переходит к «стадии завоевания», в которой говорит: «На стадии

завоевания каждому участнику необходимо всецело понять концепцию джихада, и чтобы весь персонал во всех сферах был готов к движению для принятия шариата и правления религии Аллаха. Движение мусульман на «стадии завоевания» сотрясает престолы тиранов. Каждый раз, как призыв преодолевает стадию из стадий призыва, усиливается страх тиранов и близится к концу период невежественных законов. Призыв направлен против основ, на которых держатся престолы тиранов. Одним из самых важных основ, подлежащих изъятию у тиранов, является лишение их бразды правления».

Расширение прав и возможностей (правление), по их мнению, – это идея, которая включает в себя следующее:

1) Расширение прав и возможностей религии Аллаха – это величайшая цель всех деяний ради Ислама.

2) Цель правления – установление политической власти.

3) Наиболее важная стадия правления – это стадия завоевания.

4) Завоевание, по его мнению, – это джихад.

5) Движение завоевания и джихад сотрясают троны тиранов, кладут конец невежеству, отнимают бразды правления из рук деспотов.

Эти течения за основу своих доводов взяли священный аят: **«Он** (пророк Юсуф) **сказал: «Назначь меня управлять хранилищами земли, я – умелый хранитель»**. Они говорят, что это кораническое доказательство о дозволенности стремления к власти и установления норм шариата. Возможно, они нашли что-то из высказываний ученых-толкователей Корана, что указывает на это, но упустили основную кораническую концепцию, объясняющую правление,

которое и есть Божественный закон. Саййид Кутб высказал относительно этого аята очень опасное мнение и очень запутанные понятия. Если кто-либо прочтет комментарии к этому аяту в книге «Под сенью Корана», то он предстанет перед полной теорией, заслуживающей публикации труда, подробно обсуждающую и опровергающую эту теорию из-за ее странной аргументации, которую он привел в этом комментарии.

Я кратко опишу здесь особенности этой теории в некоторых пунктах. После мы приведем к ней небольшие комментарии и определим степень глубокой и массовой путаницы, которая произошла с ним (Саййидом Кутбом) в понимании концепции «правления» в отличие от того, как объясняет это Коран. Также мы разъясним, как он пришел к этой теории своими темными воображениями, искажая и умаляя достоинство коранического понимания.

Исходный пункт, с которого начал свое движение Саййид Кутб, – это то, над чем ученые Ислама остановились для размышления над словами Юсуфа: «**Назначь меня управлять хранилищами земли»** вместе с тем, что вообразил Саййид Кутб, что Юсуф попросил власть и стремился к ней, противореча тем самым пророческому пути, который запрещает стремление и требование власти. Имам Муслим передает в своем сборнике «Сахих» от Абдуррохмана бин Самура, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал ему: «**О Абдуррохман бин Самура! Не проси для себя быть правителем** (руководителем)**, если по твоей просьбе тебе будут даны эти полномочия, ты останешься с ними** (обязательствами) **наедине. Если же тебе будет дано правление** (руководство) **без твоего желания, тогда**

ты получишь помощь (от Аллаха)».

Разум мусульманина понимает, что Коран и Сунна – Откровения Аллаха, и нет никакого противоречия между ними, и что тонкие научные пути выявляют причины связи и совместимости, которым соответствуют тексты двух Откровений.

У ученых множество методов по выявлению причины связи и совместимости Божественного Откровения, присутствующего в словах Юсуфа: «**Назначь меня управлять хранилищами земли»** вместе с тем, что вообразил Саййид Кутб, якобы Юсуф попросил власть и стремился к ней вместе с пророческим путем, который изложен в призыве: **«Не проси для себя быть правителем»**.

Но Саййид Кутб, отвечая на это, привел очень странную теорию, указывающую предел того, насколько этот разум погряз и углубился во мраках, блуждая в неясности своих представлений, понятий и убеждений, к которым он пришел.

Теория Саййида Кутбы состоит из нескольких вещей:

1) Обвинение ученых в том, что их взгляды на правоведение некомпетентны, недальновидны и застыли в смутных веках.

2) Фикх получил развитие за счет движения мусульманского общества, которое в свою очередь способствовало развитию фикха.

3) Различение между юриспруденцией, практикующейся в обществе в зависимости от реалий, и юриспруденцией, основывающейся на религиозных текстах, и обвинение ученых, не делающих различия между ними, в некомпетентности, незнании сущности юриспруденции и религии вообще.

4) Нормы юриспруденции не появились из ничего и не

существуют на пустом месте. Он подразумевает этим, что мусульманская умма прекратила свое существование, так как эти нормы обвинили умму в неверии, и описал ее невежеством и многобожием. И тогда, по его мнению, с прекращением существования мусульманской уммы, прекратили свое существование и нормы юриспруденции.

5) Отсутствие сторонней оценки человека с целью выдвижения его на должность – норма шариата, которая развивалась и применялась в мусульманском обществе. Если отсутствует мусульманское общество, то отсутствуют и нормы шариата.

6) Движение – это составляющий элемент этого общества.

7) Непрерывное движение в мусульманском обществе автоматически выявляет степень людей по мере их испытания и терпения. В результате само общество выдвигает их и рекомендует.

8) Нельзя сказать, что общество, после того как упрочилось, не нуждается в самоочищении, поскольку в обществе, находящемся в непрерывном движении, постоянно идет оценка людей.

9) Современное мусульманское общество является невежественным (неверным), как ниша, в которой не могут существовать нормы шариата вообще.

10) Саййид Кутб утверждает, что только он знает выход из этой ситуации.

11) Религия в настоящее время не отвечает запросам невежественного (неверного) общества, потому что не признает легитимность его существования и не занимает себя этим.

Саййид Кутб здесь подразумевает под невежественным (неверным) обществом мусульманскую общину, которую

ранее он обвинил в неверии.

12) Необходимо прежде всего бороться со всем миром, для того чтобы создать мусульманское общество, и тогда в нем появятся новые законы.

Саййид Кутб хочет столкновения со всем миром и назвать это джихадом. Сначала обвинив людей в неверии, он хочет лишить их законов и начать войну против них, чтобы подчинить их себе и создать для них новые законы.

13) Необходимо подчинить людей и обратить их в эту религию, а затем создать для них новые законы.

14) Все это не означает, что нормы шариата не применяются в действительности, они существуют, однако не существует мусульманское общество для применения этих норм.

15) Наконец, это раскрывает нам секрет старания пророка Юсуфа, когда он попросил назначить себя управлять хранилищами земли, поскольку он жил в невежественном обществе, к которому не подходит правило: «Не восхваляй самого себя».

Это и есть мрачные, несправедливые основы, из которых состоит теория фикха у Саййида Кутбы. Позже мы приведем все его цитаты и докажем их несостоятельность, выявляя в них степень преступления против Ислама и мусульман, нападки на Святость Корана, искажая смысл его аятов, приписывая к ним сомнительные, зыбкие понятия, вводящие в заблуждение.

Прежде чем приступить к критике и пояснению, достаточно свидетельства такого человека, как доктора Юсуфа аль-Кардави против Саййида Кутбы в том, что он вообще не знает исламского правоведения. Юсуф аль-Кардави говорит: «Если бы ему представился случай изучить

исламскую юриспруденцию и жить среди книг некоторое время, он бы изменил свои взгляды. Но его профессия и уровень образованности не дали ему такой возможности. Особенно источники правоведения по форме и стилю не соответствуют его «высокому интеллектуальному вкусу».

Теперь детально разберем все вышеприведенные цитаты Саййида Кутбы в каждом случае по отдельности:

1) Обвинение ученых в том, что их взгляды на правоведение некомпетентны, недальновидны и застыли в смутных веках. Он говорит: «Потому что мы видим, что данный вопрос гораздо глубже и шире, чтобы его рассматривать только с одной стороны, поскольку он состоит из множества понятий, необходимых для его точного осмысления. Чтобы постичь методику констатации доводов из религиозных основ и текстов, с целью вдохнуть в основы юриспруденции новую жизнь, угасшую в умах ученых на протяжении столетий».

2) Фикх получил развитие за счет движения мусульманского общества, которое в свою очередь способствовало развитию фикха. Он говорит: «Исламское правоведение не появилось на пустом месте, также как и не имеет значение его существование на пустом месте! Исламское законоведение появилось в мусульманском обществе во время его движения в сторону реализации жизненных реалий и потребностей. Также исламское законоведение само по себе не развило мусульманское общество, а мусульманское общество своим реалистичным движением в сторону реализации жизненных реалий и потребностей развило исламское законоведение. Эти две реальные, исторические истины – величайшее доказательство. Они также являются двумя необходимыми условиями для понимания сущности

исламского законоведения и характера развития исламских юридических норм».

3) Различие между современной юриспруденцией и юриспруденцией, основывающейся на религиозных текстах, и обвинение ученых, не делающих различия между ними в некомпетентности, незнании сущности юриспруденции и религии вообще. Он говорит: «Те, кто делает это и пытается применить эти нормы так, как будто они произошли из ничего, и как будто могут сегодня существовать на пустом месте – не являются законоведами! И не владеют они ни сущностью юриспруденции, ни религией в полном смысле слова! Поистине, «современная юриспруденция» отличается в корне от «юриспруденции, основывающейся на религиозных текстах».

4) Нормы юриспруденции не появились из ничего и не существуют на пустом месте. Он говорит: «Поэтому нет там отдельной юридической нормы, существующей на пустом месте, в котором не представлены составные части вопроса, атмосферы, окружающей среды и обстоятельства, в которых он возник. Юридическая норма не возникает и не может существовать на пустом месте».

5) Отсутствие сторонней оценки человека с целью выдвижения его на должность – норма шариата, которая развивалась и применялась в мусульманском обществе. Если отсутствует мусульманское общество, то отсутствуют и нормы шариата. Он говорит: «Поэтому это религиозное постановление, применяемое в исламском обществе… Оно возникло среди реалий, а не на пустом месте. Религиозное постановление неприменимо, непригодно и не дает позитивный результат, если не применить его в мусульманском обществе…

возникшем в Исламе и в полной мере приверженного к законам Ислама… Любое общество, которое не отвечает всем этим ценностям, считается «пустым местом», согласно вышеупомянутому религиозному постановлению. Такое религиозное постановление не может сосуществовать с таким обществом и подходить друг другу. Подобно этому – все исламские религиозные постановления».

6) Движение – это составляющий элемент этого общества. Он говорит: «Движение – это составляющий элемент этого общества. Мусульманское общество является результатом движения с исламским вероубеждением.

7) Непрерывное движение в мусульманском обществе автоматически выявляет степень людей по мере их испытания и терпения. В результате само общество выдвигает и рекомендует их. Он говорит: «До тех пор, пока Аллах не рассудит между ними и их народом по справедливости и не даст им власть на земле так же, как и дал власть мусульманам в первый раз, не установится на земле исламский порядок… И тогда движение с начальной точки до становления исламского порядка отличит активных моджахедов по степеням веры, в соответствии с критериями и ценностями веры… И эти моджахеды не будут нуждаться в выдвижении и рекомендации самих себя, потому что их общество, которое вело борьбу наравне с ними, знает, рекомендует и выдвигает их».

8) Нельзя сказать, что общество, после того как упрочилось, не нуждается в самоочищении, поскольку в обществе, находящемся в непрерывном движении, постоянно идет оценка людей. Он говорит: «Можно сказать после этого: «Но это будет на первом этапе». А если общество остановилось после этого? Этот вопрос того, кто не знает сущность этой

религии! Эта религия в постоянном движении, не перестает двигаться… Двигается, чтобы освободить человека».

9) Современное мусульманское общество является невежественным (неверным), как ниша, в которой не могут существовать нормы шариата вообще. Он говорит: «Это современное невежественное общество считается – по сравнению с сущностью исламского порядка и шариатских норм – пустым местом, в котором невозможно установить этот порядок и применить эти нормы».

10) Саййид Кутб утверждает, что только он знает выход из этой ситуации. Он говорит: «Я знаю начало выхода из этой ситуации… Это предположение того, что невежественное общество, в котором мы живем, является мусульманским обществом, и что законы исламского порядка и его шариатские нормы позже будут применяться к этому невежественному обществу со всеми его составными частями, современными ценностями и нравами! Это и есть начало выхода из этой ситуации… И когда исследователь начинает исследовать ее, то он начинает с пустого места и углубляется в эту пустоту до тех пор, пока не отдалится от сути ситуации и не постигнет его головокружение! Это невежественное общество, в котором мы живем, не является мусульманским обществом, отсюда в нем ни в коем случае не будут применяться законы исламского порядка и его шариатские нормы… И никогда не будут они применяться из-за невозможности их применения, так как законы исламского порядка и его шариатские нормы не могут двигаться на пустом месте, потому что они по своей сути не появились на пустом месте».

11) Религия в настоящее время не отвечает запросам невежественного (неверного) общества, потому что не признает

легитимность его существования и не занимает себя этим. Он говорит: «Нормы нашей религии не отвечают и не соответствуют потребностям невежественных обществ… Это потому, что религия изначально не признает легитимность существования этих невежественных обществ и не удовлетворяется их существованием. Поэтому религия не признает их потребности, возникшие от их невежества, и не занимает себя этим.

12) Необходимо, прежде всего, бороться со всем миром, для того чтобы создать мусульманское общество, и тогда в нем появятся новые законы. Он говорит: «Необходимо, чтобы это движение противостояло смуте, вреду и испытанию. И тогда сеющий смуту впадет в нее, и отступится от религии вероотступник, и поверит в Аллаха тот, кто верит, он исполнит свой обет и станет шахидом, и проявит терпение терпеливый, и продолжит свое движение до тех пор, пока Аллах не рассудит между ними и их народом по справедливости и не даст им власть на земле. И только тогда установится исламский порядок, ведь участники движения приложили все усилия для его достижения и отличились его ценностями. И тогда для их жизни будут цели и потребности, отличающиеся по своей сущности и путями их реализации от потребностей невежественных обществ, их целей и путей реализации… В свете реалий мусульманского общества в тот день будут выноситься шариатские нормы, и начнет развиваться живая активная исламская юриспруденция не на пустом месте, а в середине реальных требований, потребностей и проблем».

13) Необходимо подчинить людей и обратить их в эту религию, а затем создать для них новые законы. Он говорит: «Мы полагаем, что время Ислама настало, чтобы возвыситься в сердцах своих сторонников, и чтобы не делали Ислам

только как служащим невежественным установлениям, невежественным обществам и их потребностям. И чтобы сказать людям – и тем, кто просят дать фетву в частности – примите Ислам в первую очередь и покажите свою покорность его нормам…Или другими словами…сначала примите религию Аллаха и заявите о вашем поклонении Всевышнему Аллаху, и свидетельствуйте, что нет божества, кроме Аллаха, без которого нет имана и Ислама. Это – признание Единственности Аллаха в Его Божестве как на земле, так и на небесах, и признание Единственности Его господства, то есть Его правление и власть в жизни людей. Устранение господства рабов над рабами с устранением правления и законодательства рабов над рабами, и когда люди или мусульманское общество прислушаются к этому слову, мусульманское общество сделает первые шаги к существованию. И тогда это общество станет настоящим живым центром, в котором будет развиваться и расти живая исламская юриспруденция для удовлетворения потребностей этого общества, в действительности покорной законам Аллаха.

14) Все это не означает, что нормы шариата не применяются в действительности, они существуют, однако не существует мусульманское общество для применения этих норм. Он говорит: «Это ни в коем случае не означает, что шариатские нормы, которые есть в Коране и Сунне, не существуют на данный момент с точки зрения шариата. Но это означает лишь то, что общество, в котором установлены и применяются эти нормы, в действительности не существует в настоящее время. Более того, они и не могут существовать, кроме как в этом обществе. Следовательно, их реальное существование зависит от становления этого общества...

Соответственно, остается обязанность на каждом, кто решил избавиться от невежественного общества, активно противодействовать ему для создания исламского порядка, испытывая те же лишения, которые испытывает тот, кто стремится к установлению этой религии, борясь с невежеством, идолопоклонничеством и покорными им людьми, довольными многобожием.

15) Наконец, это раскрывает нам секрет старания пророка Юсуфа (мир ему), когда он попросил назначить себя управлять хранилищами земли, поскольку он жил в невежественном обществе, к которому не подходит правило «не восхваляй самого себя». Он говорит: «Возможно, это раскроет нам сущность решения относительно положения Юсуфа (мир ему)». Он не жил в мусульманском обществе, в котором применялось правило «не восхваляй самого себя, не проси для себя быть правителем, основываясь на самооценке». Также он считал, что обстоятельства позволяют ему быть руководителем, которому подчиняются, а не подчиненным невежественному строю».

После всех этих резких, агрессивных представлений приведем опровержение:

1) Все эти разговоры продолжают исходить, основываться, сопровождаться и опираться на общую основу, которая сформировала мышление Саййида Кутбы: обвинение общества в неверии и невежестве, являющегося многобожием, а также решение о прекращении существования этой религии, о неизбежности столкновения и борьбы для создания истинного мусульманского общества.

В предыдущих страницах мы привели его слова из книги «Общественная справедливость в Исламе»: «Если взять

любое общество на земле и проанализировать его соответствие фундаментальному понятию религии, то мы увидим, что Ислам как таковой не существует, и что он прекратил свое существование с того момента, когда мусульмане перестали признавать Единственность Всевышнего Аллаха в применении Его законов в жизни людей».

В книге «Путеводитель в дороге» он сказал: «Уже много веков исламскую умму можно считать исчезнувшей».

Мы находимся перед тезисом, обвиняющим мусульман в неверии, более того, утверждающим об их неверии с давних времен. Затем следует второй этап – прекращение норм шариата из-за отсутствия общества, в котором они могли бы применяться в действительности.

2) Этот вышеупомянутый тезис со всеми его деталями крайне опасен, потому что последовательное утверждение о прекращении религии, тотального невежества и отсутствия юриспруденции, ее основных и второстепенных норм – это агрессия против исламской религии и пророческой миссии, которую Всевышний Аллах сделал печатью миссий и милостью для миров, и сделал эту общину лучшей общиной, выведенной для людей. А Саййид Кутб воспринимал ее общиной неверия, невежества и многобожия с давних времен.

3) Его слова исходят от невежества и отсутствия понимания сущности этой религии и сосуществования с ней в разных условиях и обстоятельствах. Мусульмане тринадцать лет жили в Мекке, исповедуя Ислам, где язычники относились к их религии абсолютно враждебно. Мусульмане также жили со своей религией в Эфиопии, где ее жители, исповедуя другую религию, не только не враждовали с

ними, а относились к ним благосклонно. Также небольшое количество мусульман жило в Медине до переселения туда Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) среди иудеев и племен Авс и Хазрадж, большинство которых не придерживались Ислама. Мусульмане жили с этой религией в Медине и после переселения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), где они составляли большинство. Образовалось толерантное общество, когда мусульмане дали простор для других. Эта религия предоставляет нам четыре модели того, как придерживаться религии в разных средах в той или иной атмосфере. А идеология Саййида Кутбы утверждает, что религия исчезла и прекратила свое существование в корне.

4) Обвинение ученых в интеллектуальном спаде – большое зло по отношению к истории науки исламской уммы и полное отсутствие осведомленности о деятельности ученых. О том, как они отслеживали, изучали, контролировали, выискивали, проводили анализ всего происходящего в мусульманских странах. Затем они трудились над их описанием и исследованием до тех пор, пока не приходили к правовому шариатскому решению, так как они в полной мере были осведомлены в вопросах благородного шариата, его целях и средствах. Шейх Мухаммад Абу Мазая Аль-Каттаний собрал книгу под названием «Табакат аль-мужтахидин». Он собрал в ней автобиографии около пяти тысяч мужтахидов (больших ученых) на протяжении истории уммы. Это доказывает, что деятельность ученых-мужтахидов не прекращалась на протяжении всех этих веков и поколений.

5) Посягательство на достоинство пророка Юсуфа (мир ему) и утверждение того, что он жил в эпоху невежества, в которой были прекращены нормы шариата, более того,

они не были возложены, потому что юриспруденция и его нормы не существуют на пустом месте – большое невежество по отношению к благородному Пророку, который не руководствовался предыдущей юриспруденцией, но получал Откровение в каждом случае с Божественным пояснением.

6) Пророк Юсуф (мир ему) не просил власти и не стремился к ней, а приведение его слов: **«Назначь меня управлять хранилищами земли»** в качестве довода в пользу того, что он стремился к власти – большая ошибка и непонимание контекста Корана, подведение указаний Корана и поступков пророков к своим иллюзиям и растерянным пониманиям. Они обрушивают их на действия пророков Аллаха и указания Корана, пытаясь заставить Коран сказать то, что он не говорит, и говоря то, что он не говорит. Они делают свои предварительные восприятия руководством и примером подражания, и все это большая ошибка.

7) Ключ к пониманию священного аята: **«Назначь меня управлять хранилищами земли»** – это знание, так как Всевышний Аллах в ряде последовательных аятов описал пророка Юсуфа (мир ему) как обладателя знаний. Когда обнаружились его блестящие знания в сельском хозяйстве и управлении в критической ситуации во времена голода, древний египетский народ признал его знания в сельском хозяйстве, что ему дарованы понимание, знание и редкий опыт, которому нет аналогов. Правитель неоднократно приглашал Юсуфа (мир ему) к себе в гости, а Юсуф (мир ему) отказывался. И когда правитель встретил его, он предложил ему из должностей, какая ему заблагорассудится. После неоднократных их просьб Юсуф (мир ему) согласился быть визиром или советником по экономике. Юсуф (мир ему) не просил власти вообще и не стремился к ней никогда,

наоборот, ему предлагали эту должность и упрашивали, а он отказывался. Позже приведем этому детальное и обширное объяснение, чтобы развеять ошибку в понимании этого священного аята.

Представляем комплексное исследование благородным Аль-Азхаром вопроса «правления» и методики выявления шариатских норм:

– Всевышний Аллах несколько раз упоминает слово «правление» в отношении верующего и неверующего, предыдущих общин и в отношении права человека в целом. Когда Всевышний Аллах говорит о «правлении», Он относит его к Себе. Мы видим, что Всевышний Аллах во всех местах, где Он упоминает «правление», относит это к Божественному деянию, и оно не является человеческой обязанностью. Правление – смысл, сотворенный Аллахом, а не шариатская норма. Всевышний Аллах говорит: **«Мы наделили вас властью на земле и определили для вас средства к существованию. Как же мала ваша благодарность!»**

Смысл слова «правление» здесь – это то, что Всевышний Аллах приготовил на этой земле сферу притяжения, определенную температуру и погоду, создал атмосферу, деревья, процесс испарения, облака и дождь, течение рек, существование зерновых культур и фруктов. Все это Божественное творение Аллах назвал «правлением». Так как Аллах не поселил нас на Марсе или на Венере, или на Луне, и так как на других планетах нет таких условий, тогда то, что Аллах создал на этой Вселенной Божественным приготовлением и действием – это все Аллах назвал «правлением» для человека.

Всевышний Аллах сделал правление явлением, происходящим не только с мусульманами: **«Разве они не видели, сколько поколений Мы погубили до них? Мы одарили их на земле властью, которой не одарили вас, ниспосылали им с неба обильные дожди…».** Посмотрите, сколько благ и природных богатств дает им Аллах, посылает им обильные дожди, дарует леса, урожай и обилие рыб. Всевышний Аллах говорит: **«…и заставляли реки течь под ними…»**. Земные блага не перестают накопляться для них, что означает изобилие и процветание. Все это – виды «правления». Однако это правление не ограничено и не связано с верой, о чем свидетельствуют слова Всемогущего Аллаха: **«Мы погубили их за их грехи и создали после них другие поколения»**, сказанные в том же аяте. Есть богатства, которыми наполнена земля, есть методы их добычи, реализации, и все это вместе создает явление, называемое «правлением». Но это «правление» может существовать как среди верующих, так и неверующих. Эти люди не были мусульманами, но Всевышний Аллах назвал то, что даровал им: действия, высокое положение, их внутреннее, международное и политическое влияние – правлением. Поистине, именно Всевышний Аллах одарил их всем этим чисто Божественным действием.

Всевышний Аллах говорит: **«…Если Мы одарим их властью на земле, они будут совершать намаз, выплачивать закат, велеть совершать одобряемое и запрещать предосудительное. А исход всех дел – у Аллаха».**

Также Всевышний Аллах говорит: **«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает**

их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность».

Пример идеи правления по отношению к общинам – это пример любви и привязанности в отношениях людей, то есть невозможно заставить людей полюбить себя, приказав им. Однако возможно заслужить эту любовь в их сердцах хорошим взаимоотношением, благим нравом, справедливостью. Передал Бухари от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **«Если Аллах полюбил кого-нибудь из своих рабов, Он обращается к Джибрилю, говоря: «Поистине, Аллах любит такого-то, полюби же его и ты!», - после чего Джибриль начинает любить его. И обращается Джибриль к обитателям небес со словами: «Поистине, Аллах любит такого-то, полюбите же его и вы!» - и обитатели небес начинают любить его, а потом ему начинают оказывать хороший прием и на земле»**.

То, что мы можем требовать от человека – это совокупность моральных норм, которых можно придерживаться успешным образом, и Аллах примет их. Но если человек не будет придерживаться их должным образом, своим поведением показывая высокомерие, считая себя выше других, тогда это лишь увеличит гнев в сердцах людей по отношению к нему. Как насчет человека, который стремится снискать любовь к себе в сердцах людей, прибегая к различным способам,

отстаивая их. Именно так и поступили экстремистские течения в вопросе «правления».

Всевышний Аллах велел людям признать Его Единственным для поклонения и верить в Него, а затем приказал им строить, жить и процветать, уважать человека, беречь жизнь, освобождать умы от невежества. Если мы, как община, станем выполнять эту функцию между общинами, развивая экономику, научную мысль и стабилизируя нашу политическую систему, то Аллах дарует нам то, что называется «правлением».

В действительности, когда мы погружаемся в коранический свет, который рассказывает о правлении, мы понимаем, что вышесказанное – это главная суть того, что может явить научный ум ученых благородного университета Аль-Азхар, которые обращаются к Божественным основам, законам и правилам юриспруденции, этике анализа и сбора аятов Корана, которые ясно отражают данную тему.

Примером этому является пророк Юсуф (мир ему). Всевышний Аллах говорит в Коране: **«Тот житель Египта, который купил Юсуфа, сказал своей жене: «Относись к нему хорошо. Быть может, он принесет нам пользу или же мы усыновим его». Так Мы утвердили Юсуфа на земле и научили его толкованию снов. Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведает об этом»**.

Где здесь правление, ведь они купили его, чтобы он был рабом?

Это Божественное действие, когда по воле Аллаха Юсуф (мир ему) оказался в колодце, которое привело его в рабство, чтобы затем его привезли в Египет, и он начал общение с приближенными к правителю людьми, вследствие чего он

прославился своим знанием и мудростью, что заставило дворцовых служащих стремиться перенять его опыт и знания. Весть о славе Юсуфа, дошедшая до правителя, и то, что он пользовался плодами своего опыта и мудрости, заставившего правителя прибегнуть к нему, Аллах назвал «правлением».

Правление – это богатство знаний, которое заставляет других уважать и заимствовать твой опыт. Посмотрим на этот контекст: **«Они сказали: «Это – бессвязные сны! Мы не умеем толковать такие сновидения». Но тот из двух людей, который спасся, вдруг вспомнил его, спустя много времени, и сказал: «Я расскажу вам его толкование, только пошлите меня». Он сказал: «Юсуф! О праведник! Поведай нам о семи тучных коровах, которых пожирают семь тощих, а также о семи зеленых колосьях и семи высохших, чтобы я вернулся к людям, и они уразумели». Он ответил: «Семь лет подряд вы будете усердно сеять. То, что вы пожнете, оставляйте в колосьях, за исключением небольшого количества, которое вы будете есть»**.

Расскажи нам, о знаток в управлении королевскими и государственными делами, как мы объясним этот вопрос: **«Семь лет подряд вы будете усердно сеять. То, что вы пожнете, оставляйте в колосьях, за исключением небольшого количества, которое вы будете есть»**. Юсуф растолковал этот аят и взял его за основу действий. Получается, что «правление» для него – это богатство знаний, которые позволили ему быть дальновидным и предвидеть будущее кризиса, решения и способы борьбы с ним. А когда Юсуф стал приводить доводы, опираясь на свой опыт, **«Правитель сказал: «Приведите его ко мне. Я**

сделаю его своим приближенным. Побеседовав с ним, он сказал: «Сегодня при нас ты обрел положение и доверие». И Всевышний Аллах внушил царю одобрение, он попросил его поделиться редким опытом и знаниями. Когда Юсуф заговорил с ним, царь был удивлен его искусным экономическим мышлением: **«Он сказал: «Сегодня при нас ты обрел положение и доверие»**, после чего Юсуф (мир ему) сказал: **«Назначь меня управлять хранилищами земли, поистине, я – знающий хранитель»**. Вот что означает «правление».

После этого экстремистские течения вырывают из контекста и приводят отдельную фразу **«Назначь меня управлять хранилищами земли»,** а потом говорят: «Этот аят является доводом в пользу законности стремления к власти».

В итоге получается, что если человек обладает знаниями и показывает стране свой опыт, заставляющий людей прибегнуть к его помощи в разрешении проблем, управляя и принимая решения, все это благодаря тому, что человек обладает опытом, знаниями и является профессионалом в своем деле.

Правление – это исключительно Божественное действие, которое создает Всевышний Аллах, а мы, в свою очередь, ответственны за выполнение работы, в числе которой возделывание земли, приложение усилия, развитие научной практики, обустраивание страны, Родины, поклонение Аллаху, очищение души. Если нам удастся осуществить всю эту работу и практические программы, тогда Всевышний Аллах даст нам всемирную репутацию, которая распространится во всем мире, и тогда можно назвать это правлением. Это правление в отношении наций и народов, например

привязанность и любовь по отношению к каждой личности, которую Всевышний Аллах вкладывает в сердца, и мы только стремимся к осуществлению его причин.

Первый ключ в понимании «правления» по отношению к пророку Юсуфу (мир ему) – это ключ знаний, даже если этот ключ будет повторяться неоднократно. Послушайте слова пророка Якуба (мир ему): **«Твой Господь изберет тебя, научит тебя толковать сны»**. Обучение толкованию снов – важный ключ к знаниям.

Затем следуют слова Аллаха: **«Тот житель Египта, который купил Юсуфа, сказал своей жене: «Относись к нему хорошо. Быть может, он принесет нам пользу или же мы усыновим его»**, пока не сказал: **«Так Мы утвердили Юсуфа на земле и научили его толкованию снов»**. Ключ к знаниям упоминается во второй раз.

Всевышний Аллах сказал: **«Когда Юсуф достиг зрелого возраста, Мы даровали ему умение принимать решения и знания»**. Здесь опять повторяется этот ключ к знаниям в отношении Юсуфа (мир ему).

После Юсуф (мир ему) сказал: **«Не успеют принести еду, которой вас накормят, как еще раньше я растолкую ваши сновидения. Это – часть того, чему научил меня мой Господь»**. Опять же в четвертый раз повторяется упоминание ключа к знаниям.

Возможно, именно в этом причина предпочтения знаний мудрости в суре «Юсуф» в словах Всевышнего Аллаха: **«Воистину, твой Господь – Знающий, Мудрый»**, а также в двух других аятах этой суры, потому что правление Юсуфа (мир ему) исходит от Божественных знаний,

которыми наделил его Аллах. В отличие от слов Аллаха в отношении Ибрахима (мир ему): **«Они обрадовали его доброй вестью о рождении у него сына, который будет обладать большими знаниями. Услышав эту добрую весть, его жена подошла к ним с криком и шумом, ударяя себя по лицу, удивляясь, и сказала: «Я бесплодная старуха. Как я могу родить?» Тогда ангелы ответили ей: «Так решил твой Господь. Ведь Он мудр во всех Своих решениях и Всезнающ – от Него ничто не скроется»**. В этом аяте Аллах сперва упоминает мудрость, а затем знания, потому что Его уважение к нему дарованием сына в старческом возрасте – Божественная мудрость.

Потом произошло великое событие, которое выявило весь опыт, дар, способность и богатство знаний, которыми обладал Юсуф (мир ему), и заставило весь тогдашний египетский народ и его управление сказать ему: «Позволь нам постичь глубину твоих знаний, открой нам из источника твоих знаний некоторые действия и планы, которые спасут страну от неожиданного экономического кризиса».

Правитель увидел семь тощих коров, пожирающих семерых тучных, а также семь зеленых колосьев и семь высохших, после чего он сказал: **«О знатные люди! Разъясните мое видение, если вы умеете толковать сны»**. Мы нуждаемся в знании и опыте, который разъяснит нам эти признаки этого грядущего бедствия. У них не было дальновидных знаний, которые помогли бы им. **«Они сказали: «Это – бессвязные сны! Мы не умеем толковать такие сновидения»**. Они признались в отсутствии знаний, о необходимости которых утверждает кораническая теория в правлении, и что его ключ в отношении пророка Юсуфа

(мир ему) лежит в основе знаний, которыми он пользовался дарованными ему Аллахом.

Затем стало ясно, что общество в это время нуждается в этой основе. В Коране сказано: **«Тот из двух людей, который спасся, вдруг вспомнил его, спустя много времени, и сказал: «Я расскажу вам его толкование, только пошлите меня». Он сказал: «Юсуф! О праведник! Поведай нам о семи тучных коровах, которых пожирают семь тощих, а также о семи зеленых колосьях и семи высохших, чтобы я вернулся к людям, и они уразумели»**.

Когда посланный к Юсуфу (мир ему) человек изложил текст, что их нужда в Юсуфе (мир ему) – это их потребность в тайне наук и познаний. Еще в предыдущей встрече с ним они заметили в Юсуфе (мир ему) эту удивительную тайну.

Посмотрите, сколько раз повторилось слово «знание» в этом контексте?

Юсуф (мир ему) начал показывать блестящие знания и решения экономического кризиса: **«Он сказал: «Семь лет подряд вы будете усердно сеять»** – семилетний план, **«То, что вы пожнете, оставляйте в колосьях, за исключением небольшого количества, которое вы будете есть»**. Появилась необходимость планирования массового посева, хранения, ограниченного количества расходов и направление на правильный путь.

«Затем наступят семь тяжелых лет, которые поедят то, что вы приготовите для них, кроме небольшого количества, которое вы сбережете». Он указал им план, который обеспечит безопасное хранение пшеницы так, чтобы после голода и засухи осталась часть из

того, что они сберегли. Сбережение, которое он осуществил для них, помог им преодолеть годы бедствия. **«Вслед за ними наступит год, когда люди получат обильные дожди и будут выжимать плоды».**

Нет никаких сомнений, что совет Юсуфа (мир ему) им в сельском хозяйстве был практическим уроком действия, возможным для обсуждения, и имел место детализации. Коран по своему прочному обыкновению не упомянул все эти детали, удовлетворившись результатами, целостными вопросами и обобщенными действиями, оставив подробности диалога, произошедшего между ними и Юсуфом (мир ему) относительно посева и разновидностей сельских культур, необходимых удобрений, и того, что позволит задержать посев зерновых до окончания бедствия; и каковы пространства и площади, которые необходимы для обработки и посева, какова рабочая сила и необходимые средства для орошения и обработки земли. Это – глубокий пророческий опыт Юсуфа (мир ему) среди древнего египетского народа, имевшего опыт в сельском хозяйстве, живущего уже семь тысяч лет у берегов Нила. Когда египтяне прислушались к опыту и рекомендациям Юсуфа (мир ему) в сельскохозяйственных направлениях, без сомнения, это их очень удивило. Ведь он бросил им вызов, несмотря на их богатый опыт, и показал им удивительное, детальное руководство в деле сельского хозяйства, освещенное светом пророческого Откровения.

А потом он сказал: **«Семь лет подряд вы будете усердно сеять…»**, – мобилизуя, подбирая, заполняя, чтобы в каждом последующем сезоне накапливалась пшеница.

А потом он сказал: **«То, что вы пожнете…»** – это еще

одно действие, которое осуществляют опытные сборщики пшеницы. **«То, что вы пожнете, оставляйте в колосьях…»** – это является еще одним опытом в хранении пшеницы, **«…за исключением небольшого количества, которое вы будете есть»**.

«Затем наступят семь тяжелых лет, которые поедят то, что вы приготовите для них, кроме небольшого количества, которое вы сбережете». Юсуф (мир ему) объяснил им определенный путь хранения в течение семи лет со способами определенных расходов, которые помогут нам пройти через эти семь лет и сэкономить для народа Шама и соседних стран, после этого также останется еще и запас.

Это очень странный опыт в направлении и практической программе, который не доводилось встречать прежде в древнем народе в этой науке, опыт экономического развития с планированием, опыт жизнедеятельности, хранения, посева, уборки и тонкие методы у искусного народа в этом вопросе.

Когда появились эти дальновидные познания и достигли центров принятия решений, служащие начали стремиться к нему. Этому предшествовала научная слава Юсуфа (мир ему), в которой нуждалась страна, не имевшая знатока для осуществления этого дела. **«Правитель сказал: «Приведите его ко мне!»** Он отказался и **«Сказал: «Возвращайся к своему господину и спроси его, что стало с женщинами, которые порезали себе руки»**.

Правитель стал настаивать на встрече и послал к нему гонца во второй раз. **«Правитель сказал: «Приведите его ко мне. Я сделаю его своим приближенным»**.

Юсуф (мир ему) не просил власти и не стремился к ней,

которую открыл Аллах для Юсуфа (мир ему) – поистине, это решение всех знатоков и руководителей центров принятия решений в то время, что этот человек имеет редкий научный опыт, в котором «мы очень нуждаемся».

Поэтому, когда правитель заговорил с ним и увидел в нем широкое понимание и глубокий опыт, **«Он сказал: Сегодня при нас ты обрел положение и доверие»**. Он сказал ему это после того, как несколько раз приглашали его на встречу с ним, но он отказывался. Значит, он не стремился к власти.

Юсуф (мир ему) не был предсказателем будущего, но обладал опытом, дальновидностью, стратегическим взглядом, позволяющим ему решать десятки проблем. Это и есть понимание ожидаемого и будущего.

Возможно, вы спросите: «Мы столкнулись с чисто пророческим опытом? Или это приложение им усилия, исследование и изучение?» Ответ в том, что мы говорим о пророке Юсуфе (мир ему), который воспитывался в пророческом доме, в котором собрался пророческий свет в течение четырех поколений. Он – благородный пророк, сын благородного пророка, сын благородного пророка, сын благородного пророка: Юсуф сын Якуба, сына Исхака, сына Ибрахима (мир им). Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) назвал его: **«Благородный, сын благородного, сын благородного, сын благородного»**.

Эти знатные семьи древнего рода в науке, управлении, руководстве и лидерстве, в которых ребенок растет, набираясь опыта с детства. Если даже он рос далеко от степени пророчества, все равно он был бы руководителем и лидером.

Это было преобладающим фактором в традиции той эпохи. Вы найдете правителей из династии фараонов, передающие власть из поколения в поколение. Тутанхамон, умерший в возрасте более двадцати лет, являлся одним из самых известных правителей в истории, несмотря на молодой возраст из-за того, что он вырос в королевской семье.

Что вы думаете о человеке, который рос в такой же среде с раннего возраста, к тому же с детства у него накопились знания поколений пророков, где все жители Шама и его окраин обращались к его отцам для решения вопросов, плюс к тому, что Аллах почтил его светом пророчества!

Таким образом, в Юсуфе (мир ему) взросло семя знания, многовековой опыт, результат руководства его предков, опыт поколений в разрешении проблем между людьми и знание законов Аллаха во Вселенной.

Этот познавательный метод Юсуфа (мир ему), наполненный опытом и знаниями, осведомленностью и пониманием, что все служащие египетского государства обратились к нему, напоминает нам известное правило основы юриспруденции: **«Основа в действиях пророков – обобщенность, пока не появится доказательство на конкретность»**. Существуют пророческие дела, в пользу которых есть довод на их конкретность. В остальных пророческих делах – ритуалы, управление, профессии, переписка между правителями – основой является то, что они происходят от пророков, чтобы они стали методом и обучением. Однако мы совершаем эти действия с опытом, обучением, практикой и подготовкой, а они – Божественным учением.

Все эти действия из области ораторского искусства, фетвы, судебной системы, администрирования, профессионализма,

управления финансами, переписки между правителями, формируют дипломатическую сторону в жизнеописании пророков. Основой этому являются поступки пророков, которых Аллах определил образцом для подражания. И мы практикуем их, прибегая к различным средствам.

Это правило относится ко всем пророкам Аллаха и нашему господину Юсуфу (мир ему). Он показал опыт в сельском хозяйстве, удивив древний народ, уже имевший опыт в сельском хозяйстве. И показал ряд мер, советов и действий, которые помогли преодолеть глубокий экономический кризис в стране. На чем были основаны действия Юсуфа (мир ему)?! Они исходили из пророческой миссии и личного опыта, которых он оставил нам как работающий образец (руководство) для применения, потому что основа в действиях пророков – обобщенность и дозволенность их применения, за исключением редких поступков, которые относятся к особенностям пророков.

Это и есть причина того, что Аллах оставил нам этот яркий пример из жизнеописания пророка Юсуфа (мир ему), несмотря на то, что жизнь Юсуфа (мир ему) длилась около шестидесяти или семидесяти лет. Таких примеров в его жизни наверняка были десятки, но Аллах предал забвению остальную жизнь Юсуфа (мир ему), оставив нам эти яркие эпизоды из его жизни, потому что это представляет с собой научный метод, к которому он пришел, благодаря своему таланту и пророчеству. Мы обязаны реализовать этот метод. Мы можем его реализовать, опираясь на опыт, исследование, знание, талант, научное исследование и научные кадры и т. д. Как сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «**Берите у меня виды поклонения**», то есть я выполню перед вами ритуалы хаджа для того чтобы

вы обратили на них внимание, применяли их, опираясь на имеющийся у вас опыт.

Как будто Юсуф (мир ему) говорит: «Берите у меня опыт взаимодействия с дворцовым правлением, благодаря которому я внушал доверие и передо мной открывались двери. Вы постарайтесь применить тот же путь в соответствии с обстоятельствами, в которых вы находитесь: временем, обществом и наивысшей степенью понимания». Чтобы мы выполняли свои обязанности так, как выполнял их пророк Юсуф (мир ему) в свое время. И тогда перед вами появится след так называемого «правления».

Когда пришел человек, спрашивая его, что «правитель этих земель увидел такой-то сон, не могли бы вы растолковать его, опираясь на ваш опыт в знании общества и предвидение действий дворцового правления, и на то, что Аллах даровал Вам через пророчество?» Юсуф (мир ему) ответил им, что даст заключение и представит предложения по решению проблемы.

Реализация упомянутых предложений касается не только Юсуфа (мир ему), но и всего общества, которое, применив их, преуспело.

Правление по отношению к Юсуфу (мир ему) не ограничилось только одним вопросом познания, наоборот, включало в себя многочисленные вопросы познания, которых он добавил к древней цивилизации Египта, проявив редкий законотворческий опыт и законодательную инициативу, которых добавил к системе египетского законодательства того времени.

Всевышний Аллах сказал: **«Снабдив их провизией, он положил чашу в мешок своего брата. А затем**

глашатай закричал: «О караванщики! Вы – воры». Повернувшись к ним лицом, они спросили: «Что вы потеряли?» Они сказали: «Мы потеряли чашу правителя. Кто принесет ее, тот получит верблюжий вьюк. Я отвечаю за это». Они сказали: «Клянемся Аллахом! Вы знаете, что мы не для того прибыли, чтобы распространять нечестие. Мы не являемся ворами». Они спросили: «Каким же будет возмездие ему, если вы лжете?», то есть, если подозрение подтвердится в отношении кого-то из вас и будут доказательства в пользу его вины, то каким решением вы будете довольны? Тогда братья Юсуфа (мир ему) из-за твердой уверенности сказали: «Если подозрение подтвердится в отношении кого-то из нас, то он будет считаться пленником. **«Они сказали: «Тот, в чьем вьюке она будет найдена, будет задержан в наказание. Так мы воздаем беззаконникам».**

«Он начал с их мешков до того, как обыскал мешок своего брата, а затем вытащил чашу из мешка своего брата». Всевышний Аллах сказал: **«Мы научили Юсуфа этой хитрости»**, смысл которого заключается в том, что пророк Юсуф (мир ему) нуждается в опыте своего брата, чтобы управлять делами экономики Египта, и что когда он начал работу в управлении и выработал план, многие служащие начали реализовывать его.

Этот план начал претворяться в жизнь и наилучшим человеком, который может осуществить его, и был именно брат Юсуфа (мир ему). Он ожидал прибытие делегации своих братьев и узнал об их прибытии.

Он начал предпринимать законодательные шаги, нехарактерные для Египта. На это указывает Всевышний Аллах в

аяте: **«Поистине, по законам правителя он не мог задержать своего брата»,** то есть это не соответствовало тогдашним законам Египта, которые не позволяли задержать человека за подобные преступления. Однако Юсуф (мир ему), который являлся экономическим советником в то время, посчитал своего брата наиболее способным человеком для осуществления этого частичного плана, чтобы привести страну к стабильности и процветанию.

На какой довод и законодательную базу опирался он, задерживая своего брата? Он заставил своих братьев высказать решение, которое привело к нужному результату, опираясь на их знание законов своего деда Исхака и прадеда Ибрахима. Поскольку эти законы позволяли поступить таким образом, Юсуф (мир ему) заставил их высказать решение, с которым согласились бы и они. Эта судебная система дает право обвиняемому выбрать сферу, в которой он будет судиться и избрать наказание. Если все это присутствует, и ты вынесешь решение, то мы внесем новый закон в уже существующие законы этой страны. Всевышний Аллах говорит: **«Поистине, по законам правителя он не мог задержать своего брата»**, то есть это не соответствовало тогдашним законам Египта, которые не позволяли задержать человека в подобной ситуации. Всевышний Аллах сказал после этого: **«Мы возносим по степеням тех, кого пожелаем, и выше любого обладающего знанием есть более знающий»**. Таким образом, снова и снова повторяются достоинства познания, потому что это является ключевым моментом концепции «правления» в жизни Юсуфа (мир ему).

Основа правления пророка Юсуфа (мир ему) исходит от

знания. Когда он начал проявлять свои знания, давать консультации, постановления, опыты в сельском хозяйстве, правовое и административное законодательство для страны. К нему пришли дворцовые служащие страны, чтобы сказать ему: «Для нас большое счастье заключить с вами договор, чтобы вы были знатоком, уполномоченным, визиром, советником в королевской канцелярии». Однако Юсуф (мир ему) неоднократно отклонял их предложение.

В итоге пророк Юсуф (мир ему) не стремился к власти и не стучался в дверь кому-либо с просьбой о правлении. И его слова: **«Назначь меня управлять хранилищами земли»** не означают, что он стремился к власти. Наоборот, они просили его об этом несколько раз, а также просили его поделиться опытом в управлении делами Египта, основываясь на том, что они познали его удивительный опыт, освещенный Божественным светом Откровения, чтобы помочь им выполнить действия в преодолении бедствия.

Затем правитель послал к нему с просьбой о встрече, но он отклонил просьбу гонца, потом тот послал во второй раз, и когда пророк Юсуф (мир ему) согласился на встречу, после того как правитель настоял о встрече и предложил ему должность, которую он пожелает, Юсуф (мир ему) согласился быть управляющим делами государственной экономики. Он не сказал ему: «Я – пророк, а ты правитель вне этой религии, уступи мне место в правлении», наоборот, он принял предложение правителя после его настойчивых просьб принять должность управляющего делами государственной экономики.

Если после этого разъяснения придет тот, кто толкует аят как доказательство дозволения прибегать к хитростям для

достижения власти с помощью различных средств и способов, и прибегает к этому всеми путями, делая достижение власти главной целью, то это ничто иное, как выступление против шариата и приписывание неправильного понимания к Священному Корану.

Существует вторая модель для правления – модель Зуль-Карнайна, которую Всевышний Аллах описал «правлением» несколько раз. Всевышний Аллах говорит: **«Они спрашивают тебя, о Зуль-Карнайне. Скажи: «Я прочту вам поучительный рассказ о нем. Воистину, Мы наделили его властью на земле»**. Что же является основой этого правления? Всевышний Аллах говорит: **«Мы одарили его всякими возможностями»**. Он не стремился к власти, наоборот, Аллах одарил его всякими возможностями, то есть Он приготовил ему причины, основы, ценности и источники, что даже он совершил военный поход туда, где восходит солнце. Военный поход включает в себя специалистов по морскому делу, войско, снаряжения, карты, линии снабжения провизией, силу управления противодействию океанам, способствующие подчинению моряков. Поход на запад, поход в то место, которое Аллах назвал «двумя преградами». Толкователи Корана исследовали смысл этих слов и сегодняшнее местонахождение этих двух преград в мире.

Коран рассказывает нам о действии человека в определенный промежуток времени. Это место, несомненно, находится на определенной местности земного шара в настоящее время. Где же это место? Харун Рашид начал финансировать экспедиции знатока Саллама ат-Тарджумана в некоторые места Крайнего Севера земного шара для обследования следов двух преград, построенных Зуль-Карнайном.

Этой наукой, то есть исследованием местности, на которую указал Коран или другие Священные тексты, начали интересоваться европейцы для поиска следов географических памятников, упомянутых в Священной Книге. Началось зарождение науки под названием археология, или наука раскопок местностей, упомянутых в Священном Писании. Например, в Торе упомянуто определенное место или исторический памятник, и финансируется экспедиция для раскопок этой местности и поиска этого исторического памятника или любого доказательства его существования. Коран указывает на это и говорит, например, о ковчеге Нуха (мир ему): **«Мы оставили его в качестве знамения, есть ли поминающие?»** То есть Аллах оставит ковчег как знамение, пока не придут поколения, исследуют, раскопают и найдут его.

Всевышний Аллах говорит: **«Вы проходите мимо них утром. И вечером…»**. Аллах описывает села народа Лута (мир ему) и то, что вы пройдете мимо их останков и исторических следов туда и обратно, утром и вечером – будьте внимательны!

Ученые Ислама начали задаваться вопросом: где же Зуль-Карнайн, чтобы увидеть предел его правления?

Существует знаменитая историческая экспедиция, которую финансировал халиф Аль-Васик Биллах, обязавшего Саллама ат-Тарджумана отправиться на земли Кавказа и в холодные места крайнего азиатского севера в сторону Сибири, чтобы увидеть географические памятники, относящиеся к преграде Зуль-Карнайна, и зафиксировать их. Он отправился туда и зафиксировал работу этой экспедиции, которую привел аш-Шариф ал-Идриси в своей

книге «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак». До него эту работу опубликовал ибн Фадлаллах аль-Умари в своей книге «Аль-масалик валь-мамалик (Дороги и провинции)». Эта экспедиция зафиксирована в исторических книгах. Группа востоковедов, являющиеся знатоками в географии, при изучении этого исторического текста и размышлении о местности, описанной в этом тексте, сказали: «Эта экспедиция состоялась в соответствии стандартам научного исследования». Исследования по этой экспедиции есть также у российского востоковеда Крачковского. Все это означает, что эта экспедиция была окружена пристальным вниманием. Из современников был большой ученый Абуль-Калам Азад, бывший министр культуры Индии, который занимался тем, что мы называем «Археология Священного Корана» параллельно с раскопками мест, указанных в Священной Книге, проведенных на реке Иордан, в Мертвом море и на территории Палестины.

Выдающийся ученый Абуль-Калам был одним из многих ученых, уделявших внимание этой области, и он провел исследования по определению места преграды Зуль-Карнайна. Такие же исследования в нескольких статьях провел доктор Абдуль-Мунъим, бывший министр вакуфов Египта в семидесятых годах. Он написал целую книгу об Абуль-Каламе Азаде и привел в этой книге свои исследования о Зуль-Карнайне и его преграде.

Есть еще один исследователь, являющийся членом Саудовского совета, его имя Хамди Хамза Абу Зайд. Он написал книгу под названием «Факку асрари Зиль-Карнайни ва Яъжужа ва Маъжужа», содержащую исследование, экспедицию, изучение и доступ к китайским архивам. У него определенная убежденность, которую иногда приходится

перепроверять, а именно то, что упомянутый Зуль-Карнайн – это Эхнатон, фараоновский король, который верил в Единого Бога. В этой книге много сомнительных фактов, и некоторые специалисты по вопросам фараонологии говорят, что эта информация об экспедиции Эхнатона на восток и на запад не совсем точная, потому что она не упомянута ни в истории, ни в папирусах. Однако эта книга – первый шаг на этом пути.

То, что меня интересует в этом вопросе – в чем смысл понятия правления, которое Аллах описал в отношении этого благородного господина. Всевышний Аллах говорит: **«Воистину, Мы наделили его властью на земле и одарили его всякими возможностями»**. Всевышний Аллах сделал правление конечным описанием для активной деятельности Зуль-Карнайна, и к его активным действиям не относится ограниченная активность, называемая правлением. Наоборот, этот человек проявил историческую и управленческую активность, и все это называется правлением. Всевышний Аллах говорит: **«Он отправился в путь. Когда он прибыл туда, где закатывается солнце, он обнаружил, что оно закатывается в мутный** (или горячий) **источник. Около него он нашел народ. Мы сказали: «О Зуль-Карнайн! Либо ты накажешь их, либо сделаешь им добро»**. Этот раздел аятов связан с обитателями Запада.

Затем Всевышний Аллах сказал: **«Потом он отправился в путь дальше. Когда он достиг двух горных преград, он обнаружил перед ними людей, которые почти не понимали речи»**. Затем Аллах вкратце описал его поход к месту, которого можно достичь на обитаемой земле в сторону востока. Аллах описал это более шире: **«Потом**

он отправился в путь дальше. Когда он достиг двух горных преград, он обнаружил перед ними людей, которые почти не понимали речи». То есть у них отсутствовали научные и познавательные опыты. **«Они сказали: «О Зуль-Карнайн! Яъжуж и Маъжуж распространяют на земле нечестие. Быть может, мы уплатим тебе дань, чтобы ты установил между нами и ними преграду?» Он сказал: «То, чем наделил меня мой Господь, лучше этого».** То есть мои возможности в области познаний и основ производства лучше, а предел желаемого – это: **«Он сказал: То, чем наделил меня мой Господь, лучше этого. Помогите мне силой, и я установлю между вами и ними преграду. Подайте мне куски железа**».

Откуда мы возьмем большие куски железа у людей, которые не понимают речи, для которых стала необходима металлургия, добывание руды из шахт и протяжение производственных дорог от шахт к местам производства. Это познавательный опыт, которому он обучил их вместе с руководителями при создании металлургии.

«Заполнив пространство между двумя склонами» – это архитектурный опыт, в котором строительные кирпичи кладутся по определенной системе так, чтобы они заполняли определенные щели между двумя возвышенностями. Поистине, это накопленный инженерный опыт.

Затем: **«Он сказал: Принесите мне расплавленную медь, чтобы я вылил ее на него»** – это познавательные методы, о которых Всевышний Аллах говорит кратко: **«Помогите мне силой»**, то есть рабочей силой, чтобы привести в исполнение задуманное вместе с вашим

старанием в приобретении этих опытов.

Возможно, это и есть мудрость, заключенная в конце суры «Аль-Кахф», а затем в начале суры «Марьям»: **«О Яхья! Крепко держи Писание»**. Это другой образ силы, чтобы обратить наше внимание к краткому изложению познавательной и изобретательной силы, вместе с совершенной силой в исполнении. Результат этих знаний и познаний – это и есть «правление».

Итог. То, что мы можем кратко изложить понятие о правлении, о котором говорится в Коране, одним словом – это освоение земли или цивилизации, или строительство, чтобы работали и давали плоды все государственные организации, чтобы было результативное научное исследование, мощное производство, ликвидация безработицы, снижение уровня бедности, и не было бездомных и беспризорников, и чтобы было процветание и высокое производство, связанное с научными достижениями, с ростом мастерства и прогресса, в полной мере проявлялось уважение к человеку, оберегались окружающая среда и ресурсы – все это вместе с верой и системой нравственных качеств.

Из всего предыдущего выявляется, что доводы «братьев-мусульман» и других течений, приводящих аяты о правлении в пользу своих мнений, были неверными, и не соответствовали пути понимания Корана и выведению из него шариатских норм, наоборот, они своими доводами приписывают Корану ложные понятия. Выявление ошибочности этих понятий является обязанностью, чтобы сберечь смыслы Корана от отклонения их истинного предназначения.

Глава 7

Концепция «Родина»

Сравнение искаженного образа Родины в умах исламских течений с правильным образом Родины в исламской мысли и благородного Аль-Азхара

Во-первых: образ Родины в умах исламских течений

Исламские течения и группировки в последние восемьдесят лет стали разрабатывать нездоровую идеологию. Они попытались извлечь и сформировать образ по ряду важных вопросов и проблем, несмотря на отсутствие у этих течений правильного понимания шариата. К тому же из-за кризисного, ущемленного и напряженного состояния, властвующего над ними, падения исламского Халифата, оккупации Палестины и психологического давления тюрем, у них родилась юриспруденция в крайне искаженном виде. В результате стабильный образ в их умах по некоторым проблемам и вопросам превратился в искаженный, сокращенный и усеченный образ.

Одна из этих ощутимых и серьезных проблем, где они сформировали противоположное и искаженное понятие – это вопрос о Родине. Если мы погрузимся в сознание этих группировок и посмотрим на словарный запас и компоненты, которые выработали в их умах образ родины, мы найдем образ, сформулированный из ряда странных принципов, где по их психологии образ родины состоит из ряда вещей, а именно:

– Родина – горстка земли, которая ничего не стоит.

– Любовь к родине – глупая человеческая эмоция, которой

надо противостоять и очиститься от нее. Она подобна человеческой склонности к запретному.

– Отвержение идеи «Родина», так как это в их глазах против Халифата или уммы.

– Родины – географические границы, сформированные колониализмом. Поэтому мы не любим и не имеем дело с ними.

– Родины – это жилища, которыми вы довольны и не доволен Аллах.

– В шариате нет ни одного аята или хадиса, указывающего на любовь к Родине.

– Хадис о любви Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) к Мекке касается только любви к Мекке, и мы не будем сравнивать остальные родины с ней.

Это краткий комментарий на каждую идею. После этого мы переходим к словам выдающихся ученых тафсира (толкование Корана), хадиса, фикха, ученых-авлия и писателей. В них мы видим, какое внимание благородный шариат уделяет к идее «Родина», и как шариат прививает человеку любовь к своей родине, воспитывает в нем врожденное благородное качество его принадлежности, любви и защите родины. Более того, шариат указал на благородство принадлежности человека к своей родине в нескольких аятах и хадисах.

В своей книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «Поистине, знамя мусульманина, которое он должен защищать – это его вероубеждение. Его родина, за которую он должен бороться – это страна, в которой практикуется закон Аллаха, а его земля, которую он должен защищать – это Даруль-Ислам, который применяет исламский путь методом для жизни. Любой другой образ родины является

неисламским образом, наполненный невежеством, и которого не знает Ислам».

Он также сказал: «И видны между этими возвышающимися вершинами и падающими склонами мертвые скалы, здесь и там: проницательность, лицемерие, политика, красота, изобретательность, мастерство, благополучие государства, родины, общества и другие названия и темы. Если человек внимательно рассмотрит их всех, то увидит под ними…червя..!»

Он также сказал: «Сегодня люди воздвигают для себя божества, которых они называют «народ», «родина», «нация» и т.д. Они являются бестелесными идолами, подобными простым идолам, которых воздвигали язычники. Они являются божеством, придающие сотоварищей Всевышнему Аллаху в Его творении, которым сыновья приносят клятвы, как приносили их древним божествам».

Он также говорит: «Невежество устанавливает связь, иногда – это кровь и родство, иногда – это земля и родина, иногда – это нация и племя, иногда – это цвет и язык, иногда – это пол и раса, иногда – это ремесло и разряд. Оно устанавливает ее иногда обоюдной выгодой или общей историей, или общей участью. Все это относится к невежественным представлениям – в разрозненном или собранном виде, – которые противоречат подлинному образу Ислама».

– Во-первых: родина – горстка земли, которая ничего не стоит. В своей книге «Под сенью Корана» Саййид Кутб сказал: «Те, кто ищут оправдания исламскому джихаду в защите исламской родины, закрывают глаза на метод и считают его менее важным, чем родину. Эти соображения

не являются взглядом Ислама, это нововведенный взгляд, чуждый исламскому восприятию. Вероубеждение и метод, который является образцом, и общество, в котором царит этот метод, являются единственным соображением в исламском восприятии. А земля – собственно – не имеет значения или веса».

Комментарий:

Это сокращенное описание родины, где поистине, родина в действительности, не горстка земли, а народ, цивилизация, учреждения, история, победы, положения, региональный и международный статус, политическое и интеллектуальное воздействие в нашей арабской и исламской среде. А также гении, которые сделали историю этой родины в области шариатской науки и национальной истории, в борьбе за защиту этой Родины, в экономической и военной истории, дипломатии, литературы, искусства и других областях, где появились гении из сыновей этой родины.

Игнорирование всех этих составных частей, которые формируют понятие «родина», и ее сокращенное описание «горсткой земли», представляет национальное неповиновение, частичное и искаженное понятие и презрение к серьезному делу.

– Во-вторых: любовь к родине – глупая человеческая эмоция, которой надо противостоять и очиститься от нее. Она подобна человеческой склонности к запретному.

Комментарий:

Это больное понятие и странное смешивание скверного, греховного чувства, от которого Всевышний Аллах велел нам остерегаться, с благородными чувствами, врожденными, твердыми качествами, которых Всевышний Аллах

сделал достаточными. Шариат опирается на сильную устойчивость этих качеств в человеческой душе из-за их стабильности и стойкости, шариат не нуждается в принятии закона относительно этого, потому что побуждения характера достаточны, чтобы направить человека на правильный путь. Из этих благородных побуждений являются принадлежность и верность родине.

На это значение указал выдающийся ученый Ислама Абу Хамид аль-Газали, автор книги «Возрождение религиозных наук», который в своей книге о шафиитском фикхе «Аль-Васит» сказал: «То, что является врожденным свойством, не возлагается как обязанность, потому что существование Вселенной зависит от этих свойств, а существование религии, несомненно, зависит от существования Вселенной и порядка в ней».

Это и есть светлый ум, который сияет светом шариата и пониманием того, что велит Аллах. Он направляет к тому, что шариат считает достаточным в некоторых вопросах принятие во внимание врожденных свойств. Шариат в этом не выносит конкретных решений, будучи уверенным, что здравое мышление достаточно для направления человека.

Одно из этих дел, которое вытекает из здравого мышления – это любовь к родине, принадлежность и верность ей. Дайнури в книге «Аль-Мужаласа» от Асма′и рассказал: «Я слышал, как бедуин говорит: «Если ты хочешь узнать человека, посмотри, как он тоскует по Родине».

Странно, что Саййид Кутб признает это благородное врожденное чувство, он говорит: «Печаль от разлуки с родиной – это первая душевная боль, которая вызвана переселением. Отсюда их сердца наполняются двумя

призывами Всевышнего Аллаха: «О рабы Мои» и «Воистину, Моя земля обширна».

Он цитирует слова одного из ученых: «Пчела находит свой улей, как бы ни уничтожал ветер траву и деревья. Все доказательства видны. Это чувство возвращения на родину слабо у человека, однако он дополняет свой малый ресурс средствами навигации. Мы нуждаемся в таком инстинкте, и наши умы удовлетворяют эту потребность».

Он говорит о пророке Мусе (мир ему): «Почему он вернулся, ведь он бегством покинул Египет, когда там убил копта, дерущегося с израильтянином? Он покинул Египет бегством, а сыны Израиля там подвергались разным мучениям. Он нашел безопасность и спокойствие в Мадьяне возле Шуайба, который выдал за него одну из двух своих дочерей.

Это тяга к родине и семье, которую сила использует как прикрытие для стадий, приготовленных для Мусы (мир ему). Таким образом и мы перемещаемся в этой жизни. Нами двигают желания и предчувствия, похоти и амбиции, боли и надежды. И это только явные причины для скрытой цели».

Он также говорит: «Переселение на пути Аллаха – отказ от всего, к чему тянется душа, и всего, чем она дорожит и к чему стремится: семья, дом, родина, воспоминания, имущество и другие ценности жизни».

Он также говорит: «Его Господь напоминает ему здесь о благодати, дарованной ему, так как Он направил его просить прощения и избавил от печали. И вместе с этим Он не оставил его без испытания, чтобы воспитать и подготовить его к тому, что Он желает. Он испытал

его страхом и бегством от возмездия. Он испытал его отчуждением, разлукой с семьей и родиной. Он испытал его прислуживанием и паствой овец. Он тот, кто вырос во дворце одного из величайших царей земли, который превзошел других кровопролитием, богатством и украшениями».

Он также говорит: «Видишь, какая мысль вернула Мусу (мир ему) обратно в Египет, после истечения срока, он ведь покинул город, оглядываясь со страхом. Она заставила его забыть об опасности, которая ожидала его там, ведь он убил там человека. Там фараон, который совещается со своей свитой, чтобы убить его.

Это сила, которая меняет все его планы. Возможно, на этот раз она вместе с врожденным тяготением привела его к семье и родственникам, родине и обществу. Она заставила его забыть об опасности, из-за которой он сбежал одиноким, изгнанным, чтобы он выполнил ту миссию, для которой он был рожден и сохранен с первого момента».

– В-третьих: отвержение идеи «родина», так как это в их глазах против Халифата или уммы.

Комментарий:

В то время, как развитие прочно состоит из составных частей человеческих деяний, и это одно из самых важных врожденных качеств, с которыми Аллах сотворил людей, благородный шариат подтверждает это, исходит от него и полагается на него. Он не подавляет или не игнорирует это качество, но поправляет и координирует, определяет для совершеннолетнего высокие характерные черты для развития, которые отвечают принудительным мотивам, исходящим изнутри, оберегают его от вероятного скольжения.

Тогда благородный шариат не запрещает присутствие частичного развития в этом общем развитии, которое поддерживает и укрепляет его, вытекает из него, приводит к нему, не выходит из общего координирования. Он допускает любить определенное место, где родился и жил человек, это его прямая родина, и это не противоречит любви всей нации, наоборот, это ее часть. Но если эта любовь к родине перейдет в фанатизм, в результате чего мусульманин враждует с людьми, то шариат запрещает это. Отсюда вытекает любовь к родине, селам и городам. Шариат утвердил вопрос любви к родине, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) любил Мекку и скучал по ней, несмотря на то, что Медина была его местом жительства и покоя.

Отсюда также вытекает конкретная любовь научного подхода или определенного идейного течения, или конкретного исследовательского анализа, не становясь между мусульманином и широкими кругами, наоборот, все эти развития вытекают из крупнейшего развития. Это те развития, из которых сформировываются и устанавливаются его основы. И поэтому Ислам запретил частичное развитие, которое ведет человека к фанатизму, в результате чего он враждует с мусульманами, прерывает остальные частичные развития, которые вливаются в источник большого развития. И все это для того чтобы балансировать между различными кругами развития, где одни больше других. Этим процветают таланты, умножаются идеи и видения без фанатизма или враждебности.

Развитие – это круги, некоторые шире других, большой из них не отрицает малый, а малый из них не нападает на большой, обвиняя в несостоятельности, и не разрывает

отношения и связи с обладателями большого развития.

Принадлежность человека к своей родине не исключает и не отрицает его принадлежность к арабской общине и исламскому миру, потому что они переплетающиеся круги, как указано выше.

Принадлежность либо исчезает и толкает своего обладателя к игнорированию и отказу от родины, своего народа и своей семьи, отчуждение от которых не украшает его, либо увеличивается у своего обладателя и приводит его к фанатизму, который делает его принадлежность портящим то, что его связывает с обладателями широких кругов. Существует разница между истинной принадлежностью и выполнением обещания, и уделением должного внимания каждому из кругов, не разрывая при этом отношения между людьми и фанатизмом, делающего человека вспыльчивым и враждебным по отношению к определенному кругу принадлежности, разрывающим с ним отношения и унижающим его.

Я стремлюсь разъяснить этот смысл, исправляя ошибку, распространенную среди некоторых современников, которые думают, что их религия требует от них отречься от любви к родине. Из вышеприведенных слов праведных имамов выясняется, что любовь к родине – это круг из кругов принадлежности, выраженный его врожденным свойством, оберегаемый благородным шариатом, который установил весы справедливости между ним и остальными кругами принадлежности человека. Все это должно происходить таким образом, чтобы некоторые из них не притесняли других, и чтобы накопилось и упорядочилось то, что делает человека полноценным.

– В-четвертых: родины – географические границы, сформированные колониализмом. Поэтому мы не любим и не имеем дело с ними.

Комментарий:

Родины не являются географическими границами, сформированными колониализмом, наоборот, родины – это древние земли, существовавшие несколько тысяч лет до колонизации. Сохранение и защита этой территории в данных границах является для нас обязанностью. Изменение этих границ – дело не простое, наоборот, оно должно происходить путем верховных соглашений, заключенных в соответствии с респектабельными механизмами, как это сделано например в ЕС. Если такое соглашение не заключено, то необходимо относиться с уважением к существующей ситуации и сохранить его, ни умалять и не нарушать его, не говоря уже о значимости родины, которая не связана с границами. Наоборот, родина – это историческая, научная, региональная и мировая ценность, а Арабская Республика Египет в частности – это сочетание гениальности места, гениальности времени и гениальности человека.

Это очень сильное заблуждение в понятиях, унижающее представление о родине в сознании и приводящее к сформированию ложного образа. При этом умаляется ценность родины, ее истории, достижений и роли. Это заблуждение ведет к манипуляции чувств человека, где он путается в понятии о родине. И тогда происходит слияние понятия колониализма и его негативных последствий с понятием о родине, где всякий раз, когда появляется мысль понятия о родине, она переключается к вызывающему отвращение

колониализму и ненависти к нему. Отсюда возникает представление, что ненависть к колониализму требует от него отчуждения от родины под предлогом, что родина – марионетка колониализма!

– В-пятых: родины – это жилища, которыми вы довольны и не доволен Аллах.

Комментарий:

Текст аята из суры «Тавба», на который они ссылаются: **«Скажи: «Если ваши отцы, ваши сыновья, ваши братья, ваши супруги, ваши семьи, приобретенное вами имущество, торговля, застой, которого вы опасаетесь, и жилища, которые вы облюбовали, милее вам, чем Аллах, Его Посланник и борьба на Его пути, то ждите, пока Аллах не придет со Своим велением. Аллах не наставляет на прямой путь нечестивых людей»**.

И стали эти течения измышлять ошибочное понимание, представляя, что родины – это и есть те жилища, которым вы довольны, и если они станут для нас любимее Аллаха, Его Посланника и джихада на Его пути, то это – ослушание Аллаха.

Эта концепция полна ошибок и искажений и включает в себя нездоровый метод в понимании Корана. Она приводит к тому, что мы относим к Корану противоположное тому, что он имеет ввиду. Это и есть общая ошибочная методология в мыслях тех течений, то есть вникание к понятию Корана без средств для его правильного понимания. А средства правильного понимания – это те науки, которым Аль-Азхар обучает своих студентов на протяжении многих лет: науки риторики, грамматики,

основ юриспруденции, толковании Корана, поскольку Коран на ясном арабском языке. И невозможно понять Коран без этих научных средств, а тот, кто хочет понять Коран без этих наук, тот распоряжается Кораном согласно своего понимания и приписывает Корану свои личные мысли, которые приводят его к наговариванию на Коран то, что он не говорит, и этот метод является чрезвычайно опасным.

Перейдем к практическому образцу понимания этого аята: аят рассказывает о человеке, который отдал предпочтение некоторым личным вопросам и узким страстям перед большими вопросами. Тот, кто делает свою привязанность к отцу или сыну, или имуществу, или жилищу препятствием и барьером, который препятствует ему спешить к большим вопросам – он и является противоречащим закону Аллаха. Этот порицаемый образ осуществляется у того, кто привязан к своему дому и жилищу так, что его дом или дворец, или сады, или компании, или имущество стали для него любимее Аллаха и Его Посланника. Если мы скажем ему, что его родина в опасности, и действительно его родина находится в опасности, то Аллах повелел ему джихад на Его пути, защищая родину, и оставить свои дома, имущество и встать на защиту своей родины, но он проявляет малодушие, потому что его личное жилье дороже для него, чем защита родины, которую Аллах назвал «джихадом на Его пути».

Всевышний Аллах говорит нам в аяте: «Благородный шариат повелевает вам упорядочить приоритеты так, что личные вопросы не опережали общественные. Остерегайтесь впадения кого-то из вас в эгоизм и личную выгоду, забыть основные проблемы, которые угрожают всей умме.

Так где же это благородное кораническое понятие у того, кто манипулирует пониманием Корана и хочет изменить понятия, чтобы представить себе, что Всевышний Аллах сделал любовь к жилищам (которые, по его мнению, являются родиной) с одной стороны, а любовь к Аллаху и джихаду на Его пути с другой стороны, в то время как правильное понимание аята делает любовь к Аллаху и любовь к родине с одной стороны, а эгоизм и сильное желание личной выгоды с другой стороны.

А то, что касается остальных вещей, которые создали искаженный образ родины, по их мнению, то опровержение этому упомянуто в последующих страницах.

Во-вторых: правильный образ Родины в исламской мысли и в уме благородного Аль-Азхара

Любовь к Родине в Священном Коране и словах его толкователей

У Имама аль-Фахр ар-Разий имеется тонкий взгляд в приведении довода из Корана о любви к родине, и что это очень глубокая врожденная потребность души. Он указал на это в своем толковании слов Всевышнего Аллаха: **«Если бы Мы предписали им: «Убейте самих себя или покиньте свои дома»,** аль-Фахр ар-Разий сказал: «Он сделал расставание с родиной равносильно смерти».

Как будто Всевышний Аллах говорит: «Если бы Я предписал им самые большие две трудности из всех, то они бы не подчинились. Самые большие две трудности – это смерть человека и расставание с родиной. Переживания, связанные со смертью человека, с одной стороны, и расставание с родиной – с другой, абсолютно равносильны.

Разлука с родиной для размышляющих людей очень сложное дело, сравнимое с болью, связанной со смертью человека, указывающее на то, что привязанность и любовь к родине является сильным душевным переживанием.

Выдающийся ученый Али аль-Карий в своей книге «Миркат аль-Мафатих» сказал: «Расставание с любимой Родиной – это большое испытание, и именно поэтому слова Всевышнего Аллаха: **«Ведь смута – хуже, чем убийство»** толкуются изгнанием из родины, так как Всевышний Аллах говорит об этом после: **«и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас…»**.

Поэтому каждый аят, указывающий на предпочтительность переселения, исходит из этой основы, которая подразумевает сильное терпение и усердие над собой в преодолении тягот разлуки с любимой родиной. Это наиболее предпочтительный смысл вышеприведенного аята. Сколько же достоинств содержится в смысле этого аята, чтобы душа проявляла терпение в преодолении таких огромных трудностей.

Поэт сказал:

Три вещи трудно терпеть, когда они случаются,
И страдает от них ум всякого разумного –
Вынужденное переселение из любимой страны,
Расставание с друзьями и потеря любимого.

Любовь к Родине в хадисах Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) **и в словах их толкователей**

Имам Бухари, Ибн Хиббан и Тирмизи передают от Анаса

(да будет доволен им Аллах): «**Когда Пророк** (да благословит его Аллах и приветствует) **возвращался из путешествия и видел стены Медины, ускорял шаг своего верблюда. Если он ехал на других верховых животных** (коне или муле)**, то пришпоривал и их из-за любви к ней**».

В этом славном хадисе наставляющее пророческое действие, обереженное ниспосланным Откровением, заставляющее пророческое благородное сердце биться чаще. А за ним правдивое внушение свыше и ясное Откровение, отражающее тоску сердца по родине, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ускорял верховое животное в сторону Лучезарной Медины, когда он возвращался из путешествия и видел ее стены, из-за любви его благородного сердца к ней.

Поэтому Хафиз Ибн Хаджар в своей книге «Фатхуль-бари» сказал: «В этом хадисе доказательство превосходства Медины, законности любви к родине и тоски по ней». И подобное мнение приводит Аль-бадруль-Айний в своей книге «Умдатуль-Кари».

Этот славный хадис наставляет на часть пророческих суннов, существующих наряду с другими, связанных с поклонением Всевышнему, морально-нравственными качествами, жизненными профессиями, промышленностью, путями строительства, большими связями между общинами, включая и остальные ценные методы пророческих наставлений, делающих личность мусульманина полной и совершенной.

Хафиз аз-Захаби в своей книге «Сийару а′ламин-нубалаъ» сказал: «Он любил Аишу и ее отца, любил Усаму и

двоих своих внуков, любил сладости и мед, любил гору Ухуд, свою Родину и ансаров, и многих других вещей, необходимых для верующего человека».

Более того, ученые связывают трудности путешествия с любовью к родине таким образом, что некоторые толкователи хадисов пришли к этому, разъясняя хадис, приведенный Ахмадом и Табарани от Укбы бин Амира аль-Жухани, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «**Мольба троих принимается: мольба родителя за своего ребенка, мольба путника и мольба притесненного в отношении притеснителя**». Толкователи хадисов считают причиной принятия мольбы путешественника – бедность, переживание и печаль от расставания с родиной и семьей. Выдающийся ученый аль-Мунавий в своей книге «Файдуль-Кадир», комментируя этот хадис, сказал: «Путешествие может приводить в отчаяние от долгой разлуки с родиной, а перенесение тяжбы и отчаяния, связанные с ним, являются одними из самых больших причин ответа на мольбу».

Некоторые из мудрых людей сказали: «Тоска по родине от мягкости сердца, а мягкость сердца от проявления заботы, а проявление заботы от милосердия, а милосердие из щедрости врожденных качеств, а щедрость врожденных качеств из благоразумия».

Поистине, Аллах сотворил все творения с врожденным тяготением к родине, вложив чистые врожденные свойства в человека, в отличие от других творений, такие качества, как успокоение, любовь и привязанность к родине. Мы находим нечто подобное в действиях не только людей, но и других творений. Так, львы и львята

укрываются в логове, верблюд стремится к своему пристанищу, муравьи стремятся в муравейник, птицы укрываются в своих гнездах, а человек по своей природе сильно привязан к родине. Поистине, ибнуль-Жавзи в своей книге «Мусируль-гарамис-сакин» сказал: «Родина всегда любима».

Арабы обратили на это внимание и проявили изобретательность, дав каждому существу название его родины. Хафиз ибн Хаджар в своей книге «Фатхуль-Бари» сказал: «Арабы делять родины, они называют человеческое жилье – родина, жилье верблюда – загон, жилье льва – логово и лес, жилье газели – убежище, жилье ящерицы – нора, жилье птицы – гнездо, жилье осы – улей, жилье тушканчика – нора, жилье муравьев – муравейник».

Я говорю, что у этих всех видов есть тоска по своей родине, например Рабиа аль-Басри собрал книгу под названием: «Тоска верблюда по родине», а как же человек?!

Если все существующие виды вокруг нас, несмотря на то, что они бессловесны, поистине, при наблюдении за их характером и обстоятельством проявляется их сильная верность и тоска по родине. В таком случае человек должен превосходить в этом, потому что он отличается от них человеческим совершенством, которое собирает в нем все благородные качества, где верность и мужественность стоят во главе этих достоинств. Ахмад Шавки (да смилуется над ним Аллах) сказал: «На каждом свободном человеке лежит обязанность перед своей родиной».

И я говорю в этом роде: «Для человека, из-за своего совершенства, более предпочтительно быть верным к родине, любить и защищать ее, чем другие виды творений».

Любовь к Родине по мнению ученых фикха

Поистине, ученые фикха пришли к выводу, что мудрость паломничества и величие его награды заключается в очищении души при разлуке с любимой родиной. Имам Карафи в своей книге «аз-Захира» сказал: «Благие деяния хаджа – это воспитание души при разлуке с Родиной».

Любовь к Родине по мнению авлия и праведников

Праведные люди не переставали любить родину. Абу Нуайм в своей книге: «Хильятуль-Авлия» с цепочкой до Ибрахима бин Адхама передал, что он сказал: «Я не страдал не из-за чего больше, чем от разлуки с Родиной».

Любовь к Родине по мнению мудрецов

Аль-Асма›и сказал: «Хинд сказала: «Три вещи в трех категориях животных: верблюды стремятся к своим загонам, как бы они не были далеко, птицы стремятся к своим гнездам, как бы это место не было бесплодным, человек стремится к родине, хотя другие места более выгодны для него».

Ад-Дайнури в своей книге «аль-Мужаласа» через аль-Асмаи передал, что он сказал: «Я слышал, как бедуин говорит: «Если ты хочешь узнать человека, то наблюдай: как он страдает по родине, как он скучает по своим братьям, и как он плачет о прошлом своем времени».

Любовь к Родине по мнению поэтов и писателей

Поэты и писатели не переставали плакать и заставлять плакать других, волнуя души. Их высоко литературные произведения выражали сильную тоску по родине. Если

бы исследователь стал заниматься этими произведениями, то он написал бы отдельную книгу – сборник превосходных стихов, выражающих любовь к родине и трудность расставания с ней.

Напротив, некоторые из них воспевали родину из-за сильной тоски к ней, хотя воздух ее не чистый, вода ее не пресная и условия проживания там неблагоприятные. Однако, несмотря на все это, она – Родина, и любовь к родине преобладает над всем этим.

Поэт сказал: «Страны, к которым мы привыкли – не непривычны, но иногда привыкаешь к тому, что неприятно, а иногда привыкаешь к земле, где воздух и вода неприятны, однако –это Родина».

Из-за этого врожденного мотива, присущего глубине человеческой души, поистине, Аллах возвеличил переселение и переселенцев, потому что оно содержит трудности для души и требует проявления терпения при расставании с родиной – местом детства и юношества. Поэтому Всевышний Аллах определил большое вознаграждение за переселение, что не раз упомянуто в Коране.

Ибн Бассам в своей книге «аз-Захира» сказал: «Родина любима, место происхождения привычно, умный тоскует по родине, подобно тоске породистого животного к загону. Благородный не будет грубым по отношению к земле, где его род, и не забудет страну, где его кормили грудью».

Первый сказал: «Я больше всего желаю, чтобы благодатный дождь пролился на местность из местностей Аллаха между Ман′ажем и Сальмой. Это страна, в которой юноши раскололи амулеты, и первая земля, которой коснулась моя кожа».

Автор сборника «Дивануль-ма′ани» сказал: «Ибн Руми упомянул причину, из-за которой любят родину, и нет у него в этом имама, кроме Ахмада бин Исхака аль-Мусили, который сказал:

«Я люблю землю, где живет Сулайма, хотя и есть в ее долине бесплодная почва, не моя привычка любить какую-то землю, однако тот, кто живет на ней, любим».

Ибн Руми сказал:

«У меня есть родина, которую я поклялся не предавать,

И не думаю, что кто-то кроме меня будет владеть ею вечно,

Я отдал ей расцвет молодости с достоинством,

Подобно людям, которые стали ее защитниками,

Я полюбил ее, как будто она человек,

Если бы не она, то я бы пропал,

Родина любима вместе с ее целями,

Которых мужчины осуществляли там,

Когда они вспоминают о Родине, то вспоминают

Времена детства на Родине и тоскуют по ней,

Поистине, меня притеснил подлый и обманул,

И вот он – я, схватившись за веревку,

Если вдруг ты лишишь меня своей благодати,

То не лишай своего гнева того подлого».

Полные книги и произведения, написанные о любви к Родине

Не переставала тема любви к Родине распространяться и углубляться среди предшественников, что по этой теме были написаны отдельные произведения:

1) Аль-Джахиз написал свою книгу «Любовь к Родине», и эта книга издана.

2) Из них: Солих бин Джа′фар ибн Абдул-Ваххаб аль-Хашими аль-Солихи аль-Халаби аль-Кади. Ибн Асакир в своей книге «Тариху Димашк» сказал: «Он написал книгу о тоске к Родине».

3) Из них: имам Хафиз Абу Са′д Абдуль-Карим бин Мухаммад ас-Сам′ани. В своей книге «Аль-ансаб» он сказал: «Его рассказ упомянут в книге «Стремление к Родине».

4) И Абу Хатима Сахл бин Мухаммада Саджистани книга «Стремление к Родине».

5) У Абу Хайяна Али бин Мухаммада ат-тавхиди книга «Тоска по Родине».

6) У Абу Мухаммада аль-Хасана бин Абдуррохмана бин Халлад ар-Рамахрамази книга «Водопои и загоны, и тоска по Родине».

7) «Ценности любви к Родине в свете учения Ислама», доктор Сулейман бин Абдуллах бин Хамуд абаль-Халил.

8) «Любовь к Родине с точки зрения шариата», доктор Зайд бин Абдуль-Карим аз-Зайд.

9) «Родина и освоение новых земель, исследования юриспруденции», доктор Мухаммад бин Муса бин Мустафа ад-Дали.

И многие другие, которые написали по этой теме.

Глава 8
Исламский проект между истиной и мифом

Усилились разговоры об «исламском проекте», и за прошедший период вокруг этого проекта происходили споры. Одни пропагандировали его, другие – опровергали. В некоторых местах обвиняли друг друга, говоря «этот враг Аллаха и Его Посланника, так как он не поддерживает «исламский проект», а тот –друг, так как поддерживает «исламский проект». Но никто не берется объяснить людям, что из себя представляет «исламский проект», чтобы люди знали как им быть по отношению к этому проекту.

Я бы хотел вернуться на шаг назад, чтобы спросить сначала, что такое «исламский проект», прежде чем изучить его нормы и все, что связано с ним. Перед тем, как вынести решение по этому вопросу, необходимо уяснить смысл этого вопроса. Вывод, который я предоставляю здесь, – это и есть понимание этой религии благородным Аль-Азхаром, знание его наук и их применение, решение проблем и устранение причин дефектов, которые нуждаются больше других в действии. При отсутствии этого азхаровского понимания, туман затупляет понимание и происходит вокруг этого беспочвенный спор и упорство, которое ведет к еще большей путанице.

Давайте начнем дело с его главных особенностей:

– Исламский проект – это: предоставление подробных и определенных ответов на современные вопросы и проблемы в области дипломатии, администрации,

политики, экономики, социальных вопросов, философии и просвещения.

– И должно это исходить от мусульманского образцового просвещения, которое включает: тексты шариата и его цели, единогласие ученых и его нормы, законодательство, мораль, ценности, правила основ и юриспруденции, его Божественные законы, этикет и искусство.

– Это все через ведение новых наук, методов и теорий, которые могут быть преобразованы в практическую методику для применения в учреждениях и системе управления.

– Целью данного исламского проекта является производство практических знаний и услуг для учреждений и культуры, в которых присутствуют цели шариата, а именно: сохранение души и разума, чести и религии, имущества; любовь и стремление к развитию, уважение к человеку, возвеличивание нравственных основ, открытость для мира, давать и получать от него пользу, показывать ценность детства, ценность женщин, охрана окружающей среды и соблюдение прав человека, животных, растений и неорганических веществ, присутствие Божественного смысла во всем этом так, чтобы все это приводило людей к Аллаху. Это и есть образ цивилизации и ее практики, который подходит для мусульманина, христианина, иудея, буддиста, социалиста, светского человека, либерала, левого, атеиста и других сект и конфессий, где человек не чувствует себя принужденным, ущемленным, отвращенным, ненавидимым и притесненным. И тот, кто не вошел в секты и конфессии, находится в тени его милости и справедливости, потому что этот проект производит

ценности, является их носителем, доводящим их до всех.

– Основа этого исламского проекта, его сущность, ось, суть, цель, компас, индекс – это система морали, человеческие достоинства и высшие ценности, уважение человечности и стремление доставить человеку счастья в этом мире и в ином. Девиз исламского проекта: **«Поистине, я был послан, чтобы довести до совершенства лучшие нравственные качества»**. Каждое применение или производство, искажающее эту цель или портящий ее, или отклонившееся от нее, или оставляющее ее, является несостоятельным.

– И все это из области извлечения второстепенных вопросов юриспруденции из основ шариата. И это прерогатива ученого-мужтахида или академии юриспруденции. Извлечение доводов из Корана и Сунны (иджтихад) подразделяется на выявление второстепенных вопросов юриспруденции и гуманитарных, административных, экономических наук из основ Ислама, его источников и познавательных образцов, в соответствии с утвержденными методиками в основах юриспруденции и логических наук.

– Его форма – система действий, включающая в себя центры исследований, дискуссионные клубы, а также ученых исследователей в юриспруденции и ее основ, цели шариата и вопросы современности, со знатоками и гениями в области дипломатии так, что эти действия приводят к видению, плану и стандартам оценки. Этим выявляются все проблемы, действия, практические шаги и подробные вопросы, с которыми сталкиваются дипломаты в своей работе, с пониманием границ их бед и последствий, и их влияния на отношения своей родины с

международными силами и дипломатическими нормами, существующими в мире.

Далее происходит обмен мнений по этим вопросам с выявлением отношения Ислама к ним, чтобы осуществить создание мнения, решения, предложений, посредством которых достигаются цели религии и ее ценности в данной области, внимательным, точным выведением ответов, предлагаемых благородным шариатом.

– Невозможно осуществить упомянутые действия в дискуссионных форумах, семинарах и т. д, кроме как в атмосфере взаимного доверия и товарищества, взаимного признания и уважения, стремления к всестороннему обмену науками и знаниями, несмотря на разнообразность мнений и понятий. Более того, побуждает всех к этому сильное стремление к укреплению родины и участие всех сторон в этом.

– Затем то же самое осуществляется в политических системах, государственных концепциях, в системах взаимоотношения человека с институтами гражданского общества, знание государственных функций, связанных с ними, и точки взаимодействия между ними и различными свободами с включением современных политических систем, скрытых философских сторон Томаса Гоббса, Джона Локка, Гегеля и других. После все это возвращается к истокам и основам шариата с изучением, исследованием, расширением и производством трудов выдающихся имамов, как аль-Харамайн, Маварди, ибн Халдун и им подобные. Дабы вывелись второстепенные вопросы юриспруденции из основ шариата и осуществились его цели. Этим заканчивается

производство детального проекта, включающего в себя подробные ответы, достаточные для структуры работы и его практического применения для решения современных проблем, связанных с этой областью. Затем действующая критика и реальное применение для этих теорий будет способствовать расширению и упрочению их перспектив и дополнять второстепенные вопросы, которые не были рассмотрены. Потом начинается другой этап исследования, излагая образ этих материалов, законов и действий с существующими в мире политическими системами. Этот проект подобен словам имама Шафии (да смилуется над ним Аллах): «Двадцать лет я изучал людей, это помогло мне в углублении в юриспруденции».

– Подобное осуществляется во всех сферах философии, познания, науки, эксперимента, экономики, администрации и обслуживания таким образом, что если оно станет полноценным, то конечный результат можно было назвать «исламским проектом».

– Одним из примеров является то, что наш друг, советник Мустафа Са′фан подготовил исследование о препятствиях и причинах, которые мешают применять и практиковать некоторые шариатские нормы в реалии. И он насчитал семьсот проблемных препятствий, которые нуждаются в наших решениях и ответах. Это его выдающиеся заслуги в законодательных науках и в судебной сфере. И мы до сих пор не начали изучать и решать их, выявлять ответы и решения этих проблем, относящихся к юридическому, законодательному и судебному наследию нашей уммы.

– Нет ничего плохого в существовании нескольких исламских проектов. Либо из-за того, что некоторые

теоретические основы, которые основываются на эти проекты или методы выведения норм, являются предположительными, или потому, что многие из них являются второстепенными, прикладными и практическими делами, которые могут быть в нескольких количествах. В результате этого получается изобилие, альтернатива, широкий выбор, несколько тезисов и решений относительно одного вопроса. Посредством этих тезисов люди видят всесторонность благородного шариата для удовлетворения нужд совершеннолетних и ту обширность, которую Всевышний вложил в шариат.

– Кроме того, этот «исламский проект» является иджтихадом мусульман в применении шариата в реалии нашего времени, и мусульмане станут выполнять обязанность своего времени. Функцией благородного шариата является предоставление решений возможных инцидентов, связанных с религией, с попыткой найти альтернативу тому, что недопустимо по шариату, или с исправлением того, что отклонилось в реалии от благородного шариата. Необходимо во всем этом сделать мониторинг, отслеживание и дополнение к тому, что эволюционирует и изменяется в концепциях и философии, чтобы проект не был заморожен относительно подробных вопросов, а остался способным давать новые ответы в соответствии каждому непредвиденному изменению во всех сферах, посредством которых осуществляется движение жизни. Из наиболее важных аспектов и особенностей этого проекта является то, что он различает постоянные и меняющиеся нормы шариата, которые изменяются по причине изменения времени, места, обстоятельства и людей. Неумение различать постоянные и меняющиеся

нормы шариата или смешивание их, или применение одного из них не на своем месте, приводит к замораживанию благородного шариата в определенное время.

– Невозможно произвести все это, кроме как на исследовательской, познавательной, тонкой почве гуманитарных наук, чтобы развивались те тезисы на ясной, проницательной основе с психологическими особенностями и социальными взаимодействиями для египтянина, араба и другого человека. И эту познавательную почву мы до сих пор не обработали.

– Исламский призыв, который зиждется на принесении дипломатического или административного приплода, выработан другой цивилизацией, в нем вдохновлены философские основы, противоречащие нашим. Затем мы обязуемся установить его на различных психологических и социальных характеристиках, и установим его на психологических и социальных характеристиках для египтянина. После мы станем украшать его некоторыми аятами Корана, хадисами Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и арабскими формулировками, и станем утверждать, что осуществился исламский призыв, и объявим, что создали «исламский проект». И у него внешний исламский вид в то время, как работают все его компоненты, частицы, познавательные основы и духовные исходные пункты в соответствии с философским изложением, отличающимся от нашей идентичности и цивилизации. Все это представляет собой большое преступление по отношению к Исламу и его наукам и приводит к провалу или к дальнейшему разрыву и отсутствию согласованности между потенциальной истинной концепцией и между жизненной практикой,

ведущей к эпилепсии души, или приводит к внутреннему конфликту, или к шизофрении, или к познавательному и душевному отклонению. Здесь необходимо указать на точную разницу между направлениями религии и сектами. Религии, прежде чем утвердить их в конституциях и законах, утверждаются в сердцах и умах, развивая тем самым человеческую мораль.

– Мы не можем сделать ничего из этого, пока не активизируем научный исследовательский поиск, и пока не будут функционировать научные и научно-исследовательские органы и гениальные умы, которых постигло отчаяние и разочарование из-за сильного пренебрежения, бедности и сложности в научной среде, что привело к атмосфере творческой подавленности, отсутствия надежды и отторжения научных опытов. Указанная здесь работа – национальный проект, в котором будут участвовать поколения исследователей, используя все научные средства и научно-исследовательские возможности. Для всего этого необходимы огромные финансовые вложения, которых нет в наличии у рухнувшей экономики. Отсюда в наше время назрела необходимость прежде всего направить все силы фракций и течений на возрождение экономики и увеличить расходы на научные исследования. В этой работе становится очевидной роль основных гражданских организаций и обществ.

– Призыв, объявление и продвижение так называемого «исламского проекта» – прежде чем провести его и вывести из источников – является делом очень опасным, потому что он призывает людей к чему-то. А потом, когда люди придут к тому, чему он призывает, и примут это, их ошеломит отсутствие ответов на проблемы

современности или же их слабость и неподготовленность, а также полное незнание действительности, которое ведет людей к опровержению и сомнению о присутствии какого-либо исламского конструктивного предложения для блага общественного движения и человеческой жизни, и сделает людей после этого не воспринимающими любое другое исламское предложение.

– Пример этому – выход группы людей с большим количеством рекламных плакатов, стоимостью в сотни миллионов, призывающих к покупке автомобилей египетского производства. И когда люди согласятся, поверят и пойдут покупать, они удивятся тому, когда скажут им: «Мы продадим вам, но после того, как найдем шахты и соберем необходимую рабочую силу, чтобы извлечь необходимые материалы и сырье из недр земли, потом установим заводы и привлечем мировой опыт, который поможет нам в производстве. И примерно через тридцать лет мы вышлем вам требуемый автомобиль». Но почему была такая большая реклама для продажи автомобиля сразу? Рекламирование чего-либо, прежде чем его произвести, представляет собой очень большой риск.

– Все это в осуществлении эксперимента в Афганистане, Сомали, Судане, Иране и в других странах в большинстве случаев приводит к разрушению, гибели, распаду и регрессу их стран, обществ и родин. Это привело многих мыслителей и исследователей к бегству от любого тезиса, говорящего об «исламском проекте», потому что все результаты предыдущих экспериментов были горькими. Причина этого то, что мы до сих пор не приступили к производству философского, интеллектуального, теоретического и практического продукта согласно основ,

на которых может развиваться государство, опираясь на те основы, которые заложены в текстах этой религии и ее тезисах. В результате у нас случился мысленный переход от присутствия ее основ в текстах этой религии и его высоких источников к предположениям того, что одно лишь присутствие ее основ достаточно для нашего распространения их и невнимательности к тому, что нас обязывает как умму производить, применять, выявлять и возводить для решения всех проблем современности в соответствии с теми основами.

– Добавим к вышеупомянутому – мусульманская община с давних времен испытывает слабость в применении религиозных особенностей с тем, что обеспечит извлечение ответов на все современные проблемные вопросы – другое важное дело, и это – полное отсутствие морали и ценностей этой религии и появление свирепости больных душ, кажущиеся остальным обществам истязанием, горем и гибелью. И это в то время, когда ты утверждаешь продвижение вперед «исламского проекта» с бессилием производства его деталей, что создало в сознании общества очень негативное представление, склоняющее некоторых людей к опровержению Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и побуждающее некоторых к атеизму.

– Этот благородный шариат подобен источнику, полному драгоценными металлами и редкими драгоценными камнями. Чтобы применить эти драгоценные камни в реальной жизни людей, необходима тяжелая промышленность, наука и различные навыки. Также необходимы бурение и разведка, работники шахт, перевозка, горнодобывающая металлургическая промышленность, дороги, поднятие

руды из шахт, и наконец, производство точных инструментов, средств малых механизаций, которые окончательно будут отвечать на проблемы современности. Мы должны перезапустить механизмы, машины и заводы, принимающие и производящие это сырье, чтобы произвести в свет продукт, который отвечает потребностям времени.

Наша проблема состоит в том, что механизмы и машины, которые производят продукт, заполнены ржавчиной и не работали в течение некоторого времени. И на все это указывает слово Аллаха: «**Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его**». Извлечение – это тяжелая промышленность, основанная на производстве, выявлении и производительности, чтобы выработался и основался ответ на вопросы и проблемы современности. Это осуществляет цели благородного шариата, процветание человека и его счастья в обоих мирах, распространяет свет знаний в различных областях. Знание, относительно которого было обращение к рабам, является милостью и душевным спокойствием. Беда и кризис постигли нас из-за того, что мы не прислушались к слову Аллаха: **«Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его»**.

– Академические учебные учреждения, как благородный Аль-Азхар – наука, методика, история, глубокий научный опыт – способны создать этот «исламский проект» с условием осуществления необходимого финансирования, научной атмосферы и разгрузки научного потенциала.

– Предыдущие эксперименты упорно трудились, чтобы выполнить обязанность своего времени. Сегодня мы должны упорно трудиться по их методу, а не только рассматривать их вопросы, потому что многие из этих вопросов связаны с обстоятельствами своих времен и не дают ответы на проблематику нашего времени. Однако они содержат методики, позволяющие работать с чистым и высшим откровением в любое время. Также необходимо извлечь выгоду из опыта выдающихся ученых, таких как: выдающийся ученый Кадри Паша, конституционный правовед ас-Санхури, Махлуф ал-Минъяви, шейхуль-Ислам Хасан аль-Аттар, доктор Хамид Раби′а, шейх Мухаммад Абдуллах Драз, доктор Мухаммадд Усман Нижати, шейх Тантави Джавхари, шейх Али Джуму′а и десятки подобные личности, которые вступили на этот путь, и я встал на этот путь. Я приложил все усилия, чтобы выполнить обязанности своего времени.

– Эта огромная, широкая, обширная работа похожа на этапы восхождения в истории всех народов, так как бывает длительный, обременительный, трудоемкий период времени, в котором прибывает каждая умма или страна, или цивилизация в процессе возрождения своей сущности и основ, и прибывает в выборе и отборе из того, что окружает нас из всемирного наследия. Все это глазами экспертов, крупных ученых, большими редкими способностями во всех познаниях и науках, искусно производя свои продукции, укрепляя друг друга, и ведя к производству формирования мнения и выбора для этой уммы, способной взаимодействовать с окружающим миром.

Правила, которые отсутствуют в сознании экстремистских течений, вследствие чего они совершили все исторические ошибки

1) При изучении какого-либо вопроса в свете Корана и Сунны, с целью установления истины, необходимо проделать определенную научную работу:

Во-первых: собрать все аяты и хадисы, связанные с этим вопросом, чтобы мы могли рассмотреть его в полной мере, посредством его общих составных и связующих частей. В противном случае извлечение одного из священных текстов без учета того, что связано с ним и дополняет его, делает извлеченный аят подобно рыбе, вытащенной из воды. Извлечение шариатских постановлений и других юридических понятий не ограничивается аятами, связанными только с правоведением. Наоборот, из каждого кораического аята можно извлечь шариатское постановление, юридическое понятие, независимо от того, связан ли аят с юриспруденцией, повествованием или историями прошлых народов, или с какими - либо другими обстоятельствами.

Ат-Туфий сказал: «Поистине, шариатские постановления могут извлекаться не только из повелений и запретов Ислама, а также из рассказов и наставлений и так далее. В Коране очень редко можно найти аят, из которого нельзя было бы извлечь шариатское постановление».

Ибн Дакик аль-ʼИд сказал: «Поистине, извлечение шариатских постановлений из Корана не ограничивается конкретными аятами». Он сказал: «Процесс извлечения шариатских постановлений из Корана и Сунны не

ограничен, наоборот, может продолжаться в зависимости от умов и глубины познания, и от того, что Аллах открывает своим рабам из разных дедуктивных методов. Возможно, ученые ранней эпохи Ислама имели в виду изначальность доводов этих аятов, а не их окончательность».

Во-вторых: красивый разбор текстов, соединение одних с другими так, чтобы впереди было то, что должно быть впереди, а позади то, что должно быть позади, чтобы было легче отделить общее понятие от частного, неопределенное от определенного.

В-третьих: качественное исследование значения текстов и знание семантики (значения) слов. А это само по себе подразумевает глубокие знания арабского языка, значения слов и языковых наук. Аш-Шавкани в своей книге «Аль-ʼурф ан-нади» сказал: «Тот, кто хочет в наше время понять Книгу Аллаха и Сунну Его Посланника в соответствии с арабским языком, сможет сделать это только через знания арабского языка, основ происхождения и строения арабских слов, только через знание лингвистики. Невозможно определить падеж слова, кроме как через знание синтаксиса, и невозможно познать тонкости арабского языка, его секреты, кроме как через знание риторики и стилистики. Невозможно владеть грамматикой арабского языка, не зная науки основ арабского языка. Поэтому все вышеперечисленные науки являются предисловием к науке иджтихада, несмотря на то, что одни ученые не придают должного значения некоторым из них. Но истина заключается в придании должного значения всем этим наукам, потому что понимание арабского языка, в соответствии с его правилами, не может осуществляться, кроме как посредством этих наук. Нет сомнений в том,

что знания тонкостей арабского языка извлекаются из тонкостей Корана и Сунны, а уже из них (тонкостей) извлекаются шариатские постановления».

2) При рассмотрении и извлечении шариатских постановлений необходимо остерегаться своих личных представлений о смыслах Корана, которые могут заполнять разум, или собственных взглядов, которые могут заставить тебя говорить о Коране как тебе угодно, как тебе захочется. Наоборот, придерживайся строгих научных правил, чтобы это привело тебя к нужному значению слов, из которых проявится истина. Затем сделай шаг назад, чтобы изменить свои субъективные представления в данном вопросе. И пусть этот метод будет своеобразным маячком для тебя в процессе извлечения и установления смыслов Священных текстов Корана и Сунны.

3) Необходимо остерегаться извлечения из Корана ошибочных значений, смыслов, противоречащих его целям. Мы можем извлечь из Священных текстов смысл, в котором бы содержалось общее и частное, но мы не можем и не вправе извлекать из них ложные противоречащие им понятия. Имам ибн Хаджар Хайтами в своей книге «Аль-Фатава аль-Фикхийя аль-Кубра» сказал: «К правилам Шафии (да будет доволен им Аллах) относится то, что извлекаемый смысл из Священных текстов может быть общим или частным, но он не может противоречить им». И тот, кто извлекает из Корана смысл невежества, обвиняющего мусульманскую общину в неверии, отнеся ее к куфру и ширку, преступно выступая против нее, называя это джихадом, утверждая, что эта религия прекратила свое существование еще несколько веков назад – поистине, он делает извлечение из Корана, которое

противоречит ему и является ложью по отношению к нему. Иначе получается, что передача Корана и Сунны происходила через поколения неверующих, а подобное извлечение является недействительным.

4) Необходимо уважать наследие мусульман, обращаться к нему в решении тех или иных вопросов, дополняя его и извлекая пользу из его научных методов, без остановки на отдельных из них, которые касались конкретных исторических событий и остались давно позади. Вместе с тем ученые той эпохи изучили, рассмотрели и описали эти вопросы, адаптируя их под конкретные события, упоминая причины, по которым это происходило, и приводя доказательства в соответствии с правильной методикой рассмотрения и извлечения шариатских постановлений из Корана и Сунны. Собственно, поэтому они и получили результат, соответствующий целям шариата того времени. Если мы применим ту же методику уже к современным вопросам, то получим другой результат, выполняющий цели шариата в наше время. Это не значит, что нужно ограничиться их словами, наоборот, можно дополнить их, но остерегаясь извлечения смыслов и теорий, умаляющих интеллектуальные труды, старания и усилия мусульманской общины. Так как в этом случае извлекаемое из Священных текстов постановление будет отрезано от самого Откровения и не будет соответствовать методам ученых по извлечению шариатских постановлений из Корана и Сунны.

5) Оставление того, что уже повторялось раньше из несостоятельных методов извлечения шариатских постановлений, чтобы не оступиться в вопросах извлечения норм, смыслов, идей или тезисов из Священных текстов.

Это необходимо для того чтобы не тратить время на слова хариджитов или им подобных, сказанных в другие эпохи, так как это будет повторением искаженной преданной забвению методики, которую ты случайно можешь оживить в новом облике.

6) Для формирования правильного понимания, соответствующего пути Корана и его наук, необходимо наличие трех важных основ: знание Откровения, знание методики его понимания и правильное понимание реальности. Остерегайся быть одним из тех, кто приводит доводы, отказывается от методики и не понимает реальность.

7) Юриспруденция, идеи, тезисы, выведение норм, которые произвели и дали результат, и сформировались под психологическим давлением или в стенах тюрьмы, или только толчком энтузиазма – это не что иное, как неясная идея, исследованная не до конца, представленная некомпетентными людьми. Имам Бухари в своем сборнике «Сахих» передал: «Абу Бакрат написал своему сыну, находившемуся в то время в Сижистане, чтобы тот не судил между двумя людьми, будучи в гневе. Поистине, я слышал, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «**Пусть не судит судья между двумя людьми, когда он в гневе**». Причина в том, что гнев и эмоции не оставляют места уму для четкого рассмотрения вопроса и применения правил юриспруденции надлежащим образом, наоборот, делает человека напряженным, загруженным, эмоциональным, подавленным, рассеянным и переполненным ненавистью или гневом. Как же в такой ситуации можно вывести верное шариатское решение из Откровения?

Имам Газали (да смилуется над ним Аллах) в своей книге «Аль-мустасфа» сказал: «Примером этому является слово Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): **«Пусть судья не судит, когда он в гневе»**. Это указание на то, что гнев – это причина, запрещающая выносить судебное решение. Однако при глубоком рассмотрении выясняется, что гнев сам по себе не является причиной запрета суда, но его последствия, препятствующие полноценному мышлению, являются причиной запрета. К гневу, как к причине, запрещающей выносить судебное решение, относится голод, сильный позыв к малой нужде и боль. В таком случае гнев сам по себе не является причиной запрета суда, а содержание гнева является причиной запрета суда».

Он также сказал: «Смысл хадиса **«Пусть судья не судит, когда он разгневанный»** заключается в том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сделал гнев препятствующей причиной, потому что он поражает ум, предотвращает полноценность мысли. Те же последствия вызывают чрезмерный голод, жажда и острая боль, и все это мы сравниваем с гневом».

Это означает, что все, что поражает мышление в состоянии гнева и психологической депрессии, мешает ему, добавляет беспокойство, препятствует полноценному рассмотрению и отдаче науке должного, не может ни при каких обстоятельствах породить науку, юриспруденцию, толкование Корана и познание. Не имеет значения рассмотрение текстов и предложение идей, рожденных в тюрьмах, особенно если это связано с толкованием Корана, обсуждением его доводов и раскрытием его смыслов. Как будут обстоять дела, если добавить к этому

отсутствие знаний по основам юриспруденции, риторики, арабского языка и целей шариата у того, кто занимается этим?

8) Глава о благих и дурных деяниях не годится для иджтихада, кроме того, кто обладает знанием о целях шариата в целом и по отдельности, как это сказал Аш-Шатибий (да смилуется над ним Аллах). В своей книге «Аль-Мувафакат» он сказал: «Иджтихад, связанный с выведением норм из текстов, требует знания арабского языка. А если он связан со смыслами о благих и дурных деяниях, не касаясь потребности текстов или предпосылки от того, кто делает иджтихад в текстах, то нет необходимости в знании арабского языка, но поистине нуждается в знании целей шариата в целом и по отдельности».

9) Отсутствие знаний целей шариата и Божественных законов оставляют большой пробел в понимании. Понимание Откровения и окружающей реальности того, кто не охватил эти науки, является несостоятельным.

10) В жизнеописании Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) есть правила для выведения из нее норм и извлечения решений из ее событий. Тот, кто поспешил связать и сравнить свои действия с жизнеописанием Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), тот возвел ложь на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и приписал к нему то, что противоречит его шариату. А тот, кто возвел ложь на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), пусть готовит себе место в Аду. Имам Аз-Заркаши в своей книге «Аль-Бахру аль-Мухит» сказал: «…за этими действиями огромное бедствие, а именно, возможно, что событие, которое произошло с ним – это и есть событие, по которому дал

фетву сподвижник Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И это сравнение будет ошибкой, потому что сопоставление двух событий – это одна из тонких сторон юриспруденции, и большинство из этих сопоставлений ошибочны».

Таким образом, книга закончилась с помощью Аллаха – Властелина и Дарующего.

Да благословит Аллах нашего господина Мухаммада, его семью и сподвижников!

Содержание

Предисловие.....3

Глава 1. Управление государством и обвинение всех мусульман в неверии.....14

Глава 2. Концепция «невежество», «отсутствие религии» и «неизбежность столкновения».....48

Глава 3. Концепция «Даруль-куфр (территория неверия)» и «Даруль-Ислам (территория Ислама)».....66

Глава 4. Монополия Божественного обета и превосходство этим над людьми, что приводит к такому сознанию, которое отрицает действительность и обвиняет всех мусульман в неверии.....87

Глава 5. Концепция «джихад».....95

Глава 6. Концепция «правление».....105

Глава 7. Концепция «Родина».....150

Глава 8. Исламский проект между истиной и мифом.....171

Организационное и методическое руководство издательской деятельностью в ГАУ Телерадиокомпания «Путь» им. А. Кадырова осуществляет Советник Главы Чеченской Республики по религии, директор ГАУ ТРК «Путь» Адам Сайдалаханович Шахидов.

Подписано в печать 15. 08. 2015 г.
Тираж 3000 экз.

Министерство ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации.

ГАУ ТРК «Путь» им. А. Х. Кадырова.
Отдел издательства.